

Ксения Ос

Выживи если
сможешь

Группа попаданцев оказывается в древнем мире. У каждого из них своя история за плечами, свои положительные и отрицательные стороны, свои страхи и амбиции, ведь именно тут, в диких условиях проявляются те или иные стороны характера, когда не действуют законы цивилизации и все можно... ну или нельзя — кому как повезет. В общем, не факт, что все выживут. и... Ах, да! Любовь присутствует, а ХЭ обязателен.

1

Когда то веселого желтого, а теперь неопределенного мерзкого цвета автобус, ласково называемый в народе ПАЗик, был откровенно старым, потрепанным и с ржавыми проплешинами по низу. Впрочем, такой же потрепанной казалась и выцветшая с годами, пыльная вывеска с маршрутом автобуса, словно вросшая в стекло от ветхости и безысходности.

— Ну, чего там Егорыч? Загружаться уже можно или рано еще? Долго нам еще гулять то? — Жизнерадостная, чуть полноватая в силу возраста тетка чуть за пятьдесят сноровисто придвинула к передней, открытой двери ящики с рассадой и с любопытством уставилась на хмурого водителя, — надеюсь, сегодня то мы нормально доедем, без приключений?

Высокий, несколько сутулый мужик, с коротким ежиком темных, с пробивающейся проседью волос, бросил усталый, словно раздраженный взгляд на постоянную пассажирку, вздохнул горестно и от души попинал ни в чем не виноватые колеса, — надейтесь, — буркнул он себе под нос, отворачиваясь.

Жаловаться, что обещанный относительно новый автобус, что обещали еще осенью, так и не дошел до него, было глупо. Его, видите ли, на более перспективный маршрут поставили, а оправдываться, что каждая третья поломка в этом месяце ремонтом заканчивается, тоже неуместно — не дуры же, сами все видят.

Впрочем, две стоящие рядом тетки поняли его посыл правильно.

— Давай, Маруся, пока ждем, хоть добро свое загрузим, — задумчиво предложила одна из них, ровесница темноволосой весельчаки, но более ухоженная, с подкрашенными в рыжеватый цвет волосами, толстуха по имени Софья.

Та кивнула согласно, поправила чуть накренившиеся, установленные ровным рядом одноразовые стаканчики с рассадой и, подхватив за чуть удлинённые края одного из ящиков, ловко пристроила его на верхней ступеньке автобуса.

Третья, стоявшая вроде с ними, но словно отдельно, худощавая и несколько потрепанная тетка с жёлтыми плохо покрашенными волосами только фыркнула насмешливо.

— Тебе бы Маруся грузчиком на склад куда-нибудь пристроится, вот от кого бы толк был, — хмыкнула она язвительно и немного зло.

Женщины, напряглись, быстро переглянулись — было видно, что дамочка им знакома и раздражает безмерно, но к удивлению стоящих рядом мужчин отвечать они не стали. Только следующий, более крупный и тяжёлый ящик с двух сторон ухватили. Впрочем, надрывать дальше им не пришлось.

— Стойте, ну куда ж вы тяжести то тягаете? Совсем девки одурели или попросить помощи язык отвалится? — вперед выступил крупный, несколько похожий на медведя, неуклюжий мужик и, отеснив подруг, легко подхватил ношу и потащил ее к автобусу.

Уложились подруги быстро. Расставив все четыре ящика друг на друга — вниз те, где

рассада более низкая и за бортики не выглядывает, а сверху помидоры и еще что то, где растения слишком уж высокими вымахали, женщины выдохнули и плюхнулись на второй ряд сидений. Ага, первый, правый то Егорыч сдавшись под давлением пассажиров, еще лет пять назад снял для перевозки таких вот ящиков, узлов, колясок и даже мебели разобранной хоть и частично.

В общем, народу в автобусе оказалось не так уж чтобы и много — чуть больше десятка. Помимо подруг Маруси и Софьи с рассадой, к ним присоединилась их неприятная соседка с замотанными в мешковину саженцами фруктовых деревьев и какими-то кустами, двое мужичков лет сорока — сорока пяти с удочками и рюкзаками — видимо не на один день едут. Также а конце автобуса два места сразу занял уже знакомый, похожий на медведя мужик с большим баулом, что притулили также вместе с ящиками и пятерка молодежи из трех парней, похожих на студентов и две девушки их же возраста.

Егорыч все такой же хмурый принял оплату за проезд и уже закрывал дверь, когда в салон автобуса влетел еще один парень лет двадцати и быстро огляделся.

— Фу, чуть не опоздали! — он небрежно кинул рюкзак с сумкой на свободное двойное сидение и, протянув руку, втянул за собой миниатюрную светловолосую девушку.

Та огляделась не менее внимательно, чуть сморщив носик от убожества салона, но спорить не стала и безропотно пробралась к месту, устраиваясь у пыльного окошка.

Некоторое время все терпеливо ждали. Наконец, пятерка молодежи на задних местах не выдержала.

— Эй, водила, долго еще стоять то будем? Кто хотел, все здесь уже! Поехали пока у меня шашлык прямо в сумке не протух!

Белобрысый, высокий парень с кривой ухмылкой на слишком тонких губах засмеялся, бросил благосклонный взгляд на поддержавших его друзей и игриво подмигнул обоим имеющимся в компании девушкам. Те тут же расцвели, придвинулись ближе и захихикали уже более откровенно.

Впрочем, Егорыч, считая пассажиров, на брачные игры малолетних балбесов даже внимания не обратил.

Эх, вроде дело к выходным, а полный автобус опять набрать не удалось, скривился он недовольно — видимо на машинах добираться решили все. И ведь отменят этот маршрут, как пить отменят.

Последнее волновало его не слишком — все же водитель с тридцатилетним стажем без работы не останется, а вот то, что выволочку за отсутствие выручки устроят и так понятно.

Егорыч снова вздохнул горестно, бросил злой взгляд на взрывающуюся то и дело хохотом молодежь, вообще не понятно как затесавшуюся в старенький автобус — из-за них теперь до дальнего поселения ехать придется, в то время как остальным дальше третьей Яблоневки и делать нечего. Вот и чего им тут понадобилось? Ясно же, что из богатеньких, тех, чьи родители выкупили земли в Полевом, да выгнав местных, особняков трехэтажных понаставили. Ха, да туда уже лет пять автобус не ходит, хоть на маршрутной вывеске и указано — все равно пассажиров нет давно и наконец, закрыл двери.

Ехали не долго — всего то полчаса как из города выбрались, когда на обочине автобус тормознул потрёпанный, одетый не по погоде — слишком тепло для майского солнышка, парень.

— В Яблоневку? — Он покосился в салон, покопался в не слишком чистых штанах и наконец, отсчитав нужное количество монет в трясущихся руках, устроился на переднем

сидении.

Еще некоторое время ехали молча. Наконец, когда движение стало более плотным, водитель остановится на обочине и хмуро выглянул в салон.

— Ну, ближайšie все до Яблоневки? До заброшенной Николаевки и Ясного никого нет?

Пассажиры словно проснувшись с недоумением, уставились на водителя.

— А в чем собственно дело? — Желтоволосая тетка, та, что так и осталась сидеть отдельно с недовольством уставилась на Егорыча, — только не говорите, что опять сломались и ждать придется, да я на вас такую жалобу накатаю, что в жизнь не отмоетесь. Тоже мне, взяли моду деньги за поезд брать, а до места без приключений доставить не можете!

Визгливый, недовольный, несколько истеричный голос ввинчивался в мозг, словно прут раскаленный, заставляя поморщиться всех без исключения. Впрочем, Егорыч, мужик, видимо привыкший, даже глазом не повел.

— Впереди ремонт дороги. Навигатор пробку на четыре часа показывает, — мрачно уведомил он, — если до заброшенных деревень никого нет, — он выразительно посмотрел на рыбаков и, дождавшись отрицательного ответа, кивнул с облегчением, — в общем, я по старой дороге поеду. Она хоть и не слишком хорошая, да все быстрее получится и выведет как раз перед Яблоневкой.

Люди тихонько загудели, обсуждая проблему, но возражений не последовало.

— Ну и ладненько, раз все согласны... — водитель еще раз оглядел пассажиров и, кивнув каким-то своим мыслям, вернулся за руль.

Автобус снова загудел натужно, с кашляньем выплюнул черное облако и уже через пять минут, урча как трактор, свернул на еле просматривающуюся, чуть заросшую грунтовую дорогу справа.

2.

Туман появился через полчаса и как то неожиданно.

— Эй, чего это там? — первым заметил неладное странный парень, сидящий рядом с водителем.

— Где? — заскучавшие, хоть и раздраженные от поездки по тряской дороге, пассажиры тут же засуетились, прилипли к окнам и с любопытством оглядывали приближающуюся беловато сероватую дымку.

— Туман, — тут же авторитетно выдал один из рыбаков очевидное, — а там, в просвете между деревьев вообще серо все, точно говорю, что дождь идет и до нас скоро доберется.

Теперь недовольно зафыркали и неразлучная парочка Маруся с Софьей, в планы на огородные дела, у которых, непогода и вовсе лишней оказалась.

— Рассаду придержать бы, совсем ящики от тряски поползли, — мрачно буркнула Маруся и присев на корточки у ящиков, начала поправлять их.

Некоторое время за надвигающейся непогодой следили все. Туман, окруживший автобус сгустился, оседая большими тягучими каплями снаружи, а дорога, даже при наличии включенных фар, словно и вовсе пропала из зоны видимости. Пришлось водителю остановиться, и даже мотор заглушить, прислушиваясь.

— Эй, чего там? — Неугомонная молодёжь, вольготно расположившаяся на задних местах и исправно передававшая друг другу бутылки с пивом всю дорогу, даже подпрыгнула от нетерпения, — ну, чего стоим то? Подумаешь, дождик — поехали уже, — почти приказал

не слишком трезвый, белобрысый парень с брезгливой ухмылкой на холеной физиономии.

Теперь, оторвавшись от окон, на развеселую, слишком громкую компанию, с неодобрением уставились уже все пассажиры автобуса.

— Ты идиот? — крашенная, визгливая тетка, гордо именуемая себя Маргаритой, и с обычным именем Люся по паспорту, только фыркнула высокомерно, — в окно выгляни, не видно же ничего, — пояснила она снисходительно.

Теперь происходящим снаружи заинтересовались и оторвавшиеся от бутылки с пивом парни.

— Да ладно! А дорога где? — Пробежавшись по салону автобуса, отталкивая друг друга, они, наклонившись вперед, всматривались в беспросветное марево.

— Капец! Прикиньте, парни, реально не видно ничего, — Не выдержал, наконец, самый мелкий, вертлявый паренек с темной, налезающей на глаза, рваной челкой и почесал затылок задумчиво.

Его поддержали, покивав, растерявшиеся, но вовсе не расстроенные друзья и даже на возвышение, разделяющее водителя с салоном автобуса, опустились.

— Ну и чего? Что делать будем? — Нежелающий смириться с задержкой блондинчик нахмурился и требовательно уставился на водителя, — может это.... того... потихоньку пока ехать?

Егорыч не желая спорить, только глянул хмуро, а вот пассажир, сидящий рядом, от язвительной реплики не удержался.

— Ага, до первого дерева или оврага, — ехидно фыркнул он, — думаешь, если застрянем где-нибудь в яме, то быстрее получится?

Да, уж, чего — чего, а насмешки от какого-то оборванца белобрысый предводитель малолеток, подпитанный алкоголем и чувством собственной значимости, стерпеть уже не смог.

— Ты, чего, совсем берега попутал? Смотри, с кем разговариваешь, — выверился он за долю секунды, — да я тебя сейчас!

Как ни странно, но ни злобное выражение лица, ни грозный, хамоватый тон, на парня должного впечатления не произвели. Он лишь усмехнулся снисходительно, встал со своего места, оказавшись чуть ни на голову выше подростка и ухватив того за плечо, развернул лицом к салону.

— Иди к себе, быстро. И не отсвечивай понапрасну — без малолеток сопливых разберемся, что делать дальше, — ощутимо подтолкнул он скандалиста.

Не известно почему, но отчего-то, остальные странного, одетого с чужого плеча оборванца, поддержали единогласно.

— Так, действительно, молодежь, вернитесь на места, — загомонили тетки и неодобрительно посмотрели на чуть не запнувшегося о ящик с рассадой вчерашнего школьника.

Спорить парень не стал — еще чего! Тем более, что и мужики женщин поддержали, а вот отомстить при случае непонятному, слишком смелому и уверенному в себе нищebroду, заметку оставил. Еще чего не хватало, что бы им, Виктором Пузикевичем, сыном местного воротилы, какие то сволочи командовали. Неее... доберется до дачи, подпоит друзей и обязательно накажут нахала, ибо никто не смеет....

Впрочем, несбыточные, но приятные мечты парня порушили спутницы.

— Виинить, мы в туалет хотим, — заканючила сидящая рядом и прижимающаяся к

нему бедром Катька. Она даже лицо жалостливое сделала, только вот разозлённого парня это не тронуло.

— Да иди, кто же держит тебя? — Зашипел он злобно, заставляя нацелившуюся на место его девушки подругу, отпрянуть растерянно.

Вторая, Ольга, уловившая настроение Виктора, сориентировалась кстати быстро.

— За себя говори, я никуда не собиралась, — фыркнула она, отвоевывая позиции и прижимаясь к парню с другой стороны.

Несколько минут компания переругивалась шёпотом, наконец, обиженная девушка не выдержала.

— Козлы, — буркнула она, вставая с места и достав сигарету из кармана, зашагала к переднему выходу из автобуса.

Водитель дверь открыл хоть и неохотно, но без слов и отговорок.

— Далеко не отходи — заблудишься в тумане, — посоветовал парень, сидящий впереди, но ответа не дождался и отвернулся равнодушно.

Ждали девчонку, пропавшую в белой плотной дымке минут десять, но та все не возвращалась. Визгливая Марго даже дверь закрыть требовала — мало ли кто там ходит, да и туман в салон запускать не хотелось, но как ни странно, тот словно остановился на пороге. В общем, посидев еще немного, пассажиры все же забеспокоились.

— Звать бесполезно, эхо в тумане такое, что не понятно, откуда голос звучит, вообще в другую сторону забрести может, — буркнул еще более помрачневший от потери пассажирки Егорыч, — и какого черта дура эта поперлась так далеко?

В принципе, остальные с водителем были согласны абсолютно, они даже несмотря на предупреждение по имени девушку, хоть и безрезультатно, но все же покричали.

В общем, ситуация складывалась странная и неприглядная до ужаса, а потому, несмотря на мнение молодежи — нагуляется, сама придет, искать все же решили. Отправили для этого дела одного из рыбаков представившегося Семеном — обвязали его веревкой для страховки да выпустили наружу.

— Ну, чего там? — Допрашивали его промокшего и странно замерзшего полчаса спустя.

Тот нахмурился, стаскивая куртку и вешая на подголовник переднего сидения, чтобы стекла, порылся в рюкзаке в поисках толстой утепленной кофты, а потом, укутавшись в нее, присел на крайнее место и очень внимательно осмотрел сгрудившихся в проходе салона пассажиров.

В общем, новости оказались неутешительными.

— Кое-какая, размытая видимость на длину ладони, потом все белое, — хмуро буркнул он, сверкая темными глазами, — так, что, сколько хватило веревки, я все обошел — это метров шесть, даже семь может быть. С этой стороны автобуса никого нет, только шагах в трех лес и кусты густые начинаются, а впереди автобуса, прямо перед капотом деревья большие, так, что ехать в любом случае не получится.

Теперь удивленно вытаращились все, включая водителя.

— Откуда они там взялись то? С дороги, что ли съехал? Странно, так я же вроде сразу остановился, как видимость пропала, да и прямо там было, — почесал давно не стриженую голову водитель.

— Не знаю, что видел, то и говорю, — буркнул Семеныч недовольно. Он передернул плечами — видимо промерз пока ходил и, порывшись в рюкзаке, выудил небольшой, всего на литр или чуть меньше, старенький, потертый от долгого использования термос.

Пару минут мужчина жадно глотал горячий, по всей видимости, чай, а потом, бережно закрутив крышку, оглядел вернувшихся на места пассажиров и решительно пробрался вперед.

— Слышь, Егорыч, — позвал он тихонько проигнорировав заинтересованного парня сидящего рядом, — там позади автобуса тоже, что то есть, так что назад сдавать не вариант, — признался он озадаченно, — я хотел посмотреть, но веревки не хватило, да и звук странный какой то, словно рассеивающийся идет оттуда....

Да, уж, если и казалось людям, что удивляться больше нечему, то и тут ошибка вышла.

Первой скандал начала прислушивающаяся к разговору Марго.

— Там медведь! Я читала, что весной они голодные ходят и на людей нападают! Закройте, закройте дверь сейчас же, — заверещала она истерично, раздувая панику и пугая даже закаленных, переживших по два мужа на каждую подруг.

В общем, попытались успокоить истеричку, встряхнув хорошенько, а потом и пощечиной, но добились лишь противоположного результата — видно только в кино героиня после действия сего в себя приходит. В обычной же жизни фокус вообще не получился, а может героиня попалась неправильная, поскольку кинулась с кулаками и еще более громкими воплями на "спасителя".

Как ни странно, порядок навел Марк — тот оборванец, что последним в автобус попал. Рывкнув так, что у истерички колени подогнулись, он взглядом разогнал взволнованных сверх меры и нервных пассажиров, а потом и вовсе стало не до истерик. Где-то вверху полыхнуло, ослепляя, раздался страшный, заставивший женщин завизжать грохот, потом снова полыхнуло, словно волна огня через автобус прошла, и все затихло, словно и не было ничего.

— Твою же за несуществующий пестик ромашку! Что это?

На вопрос, прозвучавший слишком громко в полной темноте, никто не ответил. Послышался шорох со стороны водителя и погасший в салоне свет пусть неохотно, и тускло, но загорелся. Выглядевшие испуганно и как то потерянно, люди огляделись.

— Слышь, кажется тумана то и нет больше, — непонятно кому сказал прильнувший к окну Семеныч. Он дрожащими руками размазал влагу по запотевшему окну, но так ничего и не увидел, — странно, темно... может затмение солнца какое? — Прокомментировал он, все также ни к кому конкретно не обращаясь.

Теперь к окнам прилипли и остальные.

— Неее, слишком темно. При затмении так не бывает. — Все еще бледные, особенно при тусклом, желтоватом освещении, парень с девушкой, из тех, что чуть не опоздали на автобус, переглянулись растерянно.

Впрочем, остальным было не до них.

— Поехали, давай, чего встал? — Почти завизжал белобрысый предводитель молодежи и даже с места вскочил, но тут дорогу ему перекрыл медведеобразный мужик и тот, злобно шипя, плюхнулся обратно.

Совещание устроили вчетвером: Егорыч, включивший фары и с изумлением уставившийся на огромные деревья перед самым капотом — да в их местности таких вообще не росло никогда, Марк, задумчиво таращившийся в темноту, медведеобразный Алексей и быстро присоединившийся к ним Роман, наскоро успокоивший девушку и пообещавший быть на виду.

В общем, собрание, начавшееся бурно, медленно и верно зашло в тупик уже через десять минут.

— Ладно, значит так и поступим — тем более, что и выбора то нет, — мрачно подытожил Марк и, встав рядом с Алексеем, громко объявил, — двигаться возможности нет — не видно нифига, а потому, все ждем пока рассветет, а пока предлагаю поспать, ну или просто подождать — кому, что нравится больше.

3.

Утро, а судя по всходящему солнцу, это действительно оказалось оно, наступило очень даже неожиданно. Казалось, вот же темнота, что хоть глаз выколи, а уже через минуту просветы в небе появились — словно фонарем сразу с нескольких сторон посветили.

— Да как так то? Мы же еще до обеда выехали, у меня в телефоне всего четыре часа дня, — растерянно и не слишком убедительно возмутился Семеныч, трясая стареньким мобильником.

— Угу, и связи нет, я еще, когда темно было, проверила, — поддержала его задумчивая и несколько напряженная Маруся, — нам бы, девочкам в туалет выбраться пока вы тут с дорогой разбираетесь, — попросила она практически без перехода, и с той же интонацией.

Егорыч, с удивлением и неким недоумением осматривающий незнакомую, вовсе не похожую на ту, что он привык видеть в этом районе местность и собиравшийся выйти из автобуса, только дернулся нервно — ага, выпустил уже одну, теперь непонятно где и сколько времени искать придется, но в кнопку открывая дверь, все же ткнул. Остальные зашевелились, доставая средства связи и водя пальцами по экранам, но ничего нового так и не выяснили. Связь отсутствовала у всех.

— Вообще ничего не понятно, что за заросли кругом? Куда нас занесло то? — Неугомонный Семёныч отшвырнул гаджет, проводил настороженным взглядом морщившихся от долгого сидения на одном месте подруг с присоединившейся к ним девушкой Романа и демонстративно отвернулся в противоположную сторону.

Вернулись женщины быстро.

— Впереди, за деревьями спуск крутой. Вовремя мы остановились, — сообщила Софья, влетевшая в салон первой, — а еще кусты странные какие-то — с шипами большими, синие и цепляются за все — мы туда даже лезть побоялись.

Мужчины, ждавшие своей очереди для выхода из автобуса, лишь хмыкнули насмешливо. Что значит большие-то? Не розы же здесь растут, хотя тот же шиповник или боярышник вполне может наблюдаться. Нет, они, конечно не садоводы — еще чего не хватало, но синие... придумают же!

В общем, наткнувшись на вышеупомянутый кустарник, оглядывались мужчины озадаченно и с недоумением, но не долго. Неожиданно из-за автобуса вырулил водитель в компании пропавшей пару часов, заспанной, а потому хмурой девушки и довольно крупного, чуть рыжеватого мужчины лет пятидесяти.

— Ну, чего тут у вас? — Кивнул, поздоровавшись и пожав несколько рук, новенький.

Он быстро обошел автобус, мелькнул между огромных, стоявших почти в ряд деревьев, потоптался на краю спуска и недоуменно оглядываясь, вернулся к так и маячившим у открытых дверей пассажирам.

— Эх, тебя угораздило то, Егорыч, — покачал он головой неодобрительно, — а я ведь знал, что ты по этой дороге в объезд поедешь, вот и рванул за тобой. Думал тоже пробку проскочить, а тут вон чего... Ну и как теперь выбраться то будем?

Он еще немного потоптался, оглядываясь, представился Алексеем Николаевичем, кивнул прилипшим к окну знакомым женщинам, пожал пару рук, а потом нахмурился недовольно.

— Ну, чего стоим то просто так? — Скомандовал решительно, — давайте смотреть, как выбраться отсюда можно.

Засуетились все. Ну, первые пару минут, по крайней мере, а потом вдруг за переглядывались озадаченно.

— Слышь, а где это... ну дорога или колея, по которой мы приехали? — Озвучил общую мысль второй рыбак, Николай Петрович, чуть полноватый мужчина с залысинами, — не, ну не могли же мы через кусты пробраться — они же непромятые даже....

В общем, в автобус компания вернулась тихая и словно пришибленная.

— И кстати, солнце там странное, — нарушил тишину, ни к кому конкретно не обращаясь, Марк, — я думал глюк у меня, но оно встало уже и однозначно синевой отдает.

Уже отлаженным действием к окнам прилипли все, а Маруся с Софьей не поленились к выходу даже рвануть.

— Да, ладно, муть какая то! Может туман так подействовал или дымка какая? — Неугомонный Семеныч отодвинул плечом женщин, вновь спустился по ступенькам автобуса и приставив руку козырьком рассматривал непонятное светило.

— Ну, что делать будем? — Первый, как ни странно, не выдержал Марк, — думаю, надо на крышу автобуса залезть, да осмотреться хорошенько, а то непонятно даже в какую сторону пробиваться придется.

Идею поддержали все без исключения.

— Молодежь бы загнать, — с сомнением покачал головой медведеобразный, несколько медлительный Андрей, — они то ловчее будут. Им сподручнее залезть было бы.

Некоторое время мужчины рассматривали задремавших и так и не проснувшихся от суеты парней и прилипшую к ним девчонку, а потом глядя на пустые бутылки, засунутые под сиденье, лишь рукой махнули.

— Ну их, сам посмотрю, — скривился все тот же Марк, — а эти и дальше слюни пусть пускают, хоть визгу меньше будет.

В общем, забрался на все еще мокрый автобус парень быстро и без проблем. Он покрутился во все стороны, приглядываясь куда-то вдаль, потоптался на месте уже медленнее, посмотрел вниз, на спутников недоуменно, потом зачем то вверх и, не отвечая на вопросы о дороге, спустился вниз.

Компания ждала нетерпеливо и настороженно. Как всегда первым не вынес молчания Семеныч.

— Эй, ты чего? Дорога то где, слева? Мы же не далеко отъехали то вроде! А река? Ты реку видел? Она же в этом месте вдоль дороги должна виться! Или не видать отсюда? — Затараторил он, суетясь, и заставляя парня морщиться еще больше, но видимо понял, что, что-то не так и замолчал на полуслове настороженно.

Некоторое время Марк молчал, мрачно осматривая попутчиков, а потом вдруг выдохнул и, не обращая внимания на сырость и намокшую одежду, съехал спиной по автобусу, опускаясь в мокрую после ночи траву.

Теперь напряглись уже все.

— В общем, не знаю, что и сказать, — Марк нервно дернул головой, потер двумя руками лицо, словно наваждение смахивая и, острым взглядом просканировал остальных, —

нет дороги, — выдал он не в состоянии больше молчать, — и реки нет, и просеки, где линии передач тянутся нет, вообще ничего нет. Есть гора или сопка или холм — не знаю как возвышенность, на которой мы находимся, называется, есть лес густой вокруг, низина справа с высокой травой и стадом животных и есть солнце второе — его за деревьями не видно. В общем, есть много чего непонятного, а вот дороги там нет, вообще нигде нет...

4.

Отходили от шока люди не долго.

Как и ожидалось, сначала парню никто не поверил.

— Он же не сошел с ума? Просто шутит? — Обернувшись к остальным, недоуменно предположил Алексей Николаевич, но, не дождавшись от шокированных людей ответа, фыркнул и полез наверх сам.

Спустился мужчина так же очень тихим и задумчивым. В общем, на крышу автобуса слазили все, кроме женщин. Даже Светлану, свою девушку, Роман посадил, а высокая и фигуристая Катерина, гордо отвергнув помощь и сама забралась.

Дальше все пошло непредсказуемо, и суета поднялась страшная. Когда люди немного пришли в себя, предположения и теории посыпались как из рога изобилия!

— Да, нет, говорю же, это точно эксперименты наше правительство проводит, а мы в самый эпицентр и угодили случайно, — горячился Семеныч, перекрикивая женщин.

Маруся с Софьей только переглядывались насмешливо, но теорию с "попаданством" во времени, миры и еще не пойми куда, все же озвучили.

— Глупости! Только вам, бабам, в голову взбрédт такое. Сказок начитаетесь, а потом и несете чушь всякую, — солидный Николай Петрович раздраженно потер подбородок и даже отвернулся демонстративно, — значит, думаешь, правительство это все, — обратился он к Семенычу заинтересованно, — слушай, так это же просто замечательно! Значит и ущерб за незаконные действия с него затребовать можно. Тут главное договориться теперь со всеми и не продешевить, а четко свою позицию отстаивать.

Мужик задумался ненадолго, а потом ревниво осмотрел прислушивающихся к разговору спутников.

— Ну чего думаете то? Одного миллиона на каждого мало же будет? Может больше попросить надо? — Спросил он озабоченно.

Идею с правительством, как ни странно, не поддержал никто.

— Я и не спал практически, не до того мне было, — хмуро буркнул немногословный Егорыч, — не перевозил нас никто — как остановился я на одном месте, так и стояли мы до рассвета.

— А равнины и поля у нас на два дня пути в любую сторону простираются. Не успели бы нас в соседнюю область за пару часов отправить, — поддержала старого знакомого Маруся, — да и глупости все это. Кому мы вообще нужны то, чтобы возиться с нами еще?

Отчего-то за откинутую версию про попаданство ей было обидно, а потому, что Семеныч, что Николай Петрович — а называть себя этот незнакомый ранее рыбак, разрешил только так, раздражали ее невероятно.

Впрочем, спора как такового не получилось. Оппонент только воздуха в легкие набрал для отповеди недалекой тетки, как из автобуса толкаясь и ругаясь, вывалилась молодежь с помятыми, заспанными лицами и с недоумением уставилась на попутчиков.

— Эээ... а чего вы тут делаете? Мы, что, не приехали еще что ли? — почесал затылок рыжий, веснушчатый парень, по имени Игорь.

Остальная молодежь, первым делом нырнувшая за автобус по естественным делам, вернулась и также оглядывалась с удивлением.

— А действительно, водила, чего стоим то? — Не выдержал, наконец-то и решил взять лидерство в свои руки белобрысый, — мы, между прочим, деньги тебе заплатили не для того, чтобы в лесу загорать.

Егорыч по обыкновению промолчал. Он нырнул в автобус, покопался за своим ободренным сидением, вытащил потрепанную, довольно старую сумку и выловив пару сотенных купюр, сунул их растерянному парню.

— Все, больше я ничего не должен, дальше можешь идти пешком, или такси вызвать, — буркнул он довольно ехидно и, отвернувшись, прислушиваясь к обсуждению ситуации.

Впрочем, совещание, учитывая, что эту странную ситуацию так никто до конца и не осознал, быстро сошло на «нет». Обрадованный новым слушателем Николай Петрович снова начал вещать про правительственные эксперименты и даже привел в пример вычитанные, в каком-то бульварном издании описания о перемещении в пространстве, вспомнил о шоу магов и даже Вангу приплел для солидности.

Не то, чтобы ему поверили, но многие из компании задумались, а вот Маруся с Софьей даже переглянулись понимающе. Нет, правительство то понятно, что ни при чем — им то точно дела нет до дачников-неудачников, но вот ключевое слово «перемещение» говорило о многом.

Как ни странно, поставить точку в спорах взялись Марк, не участвовавший в обсуждениях медведеобразный Андрей, Егорыч и в последний момент, примкнувший к ним Роман. Как уж они закинули веревку с привязанным на конце камнем на ветку находящуюся на пяти — шести метрах высоты не видел никто, но когда забравшиеся Роман с Марком начали материться — подобрались все. Особенно поразили сделанные на неожиданно неприлично дорогой телефон Марка фотографии.

— Да может и не мамонты это вовсе, — упирался не желающий сдаваться Николай Петрович, — и трава высокая слишком и расстояние большое. Вот если бы крупнее была бы картинка...

Марк только хмыкнул, забирая телефон из загребущих рук спорщика.

— Насколько смог, настолько и увеличил, — фыркнул он, протягивая гаджет следующему, желающему рассмотреть все подробно Семенычу.

В общем, почти утихшие споры, с появлением фотографий разгорелись с новой силой и лагерь, словно надвое разделился.

Первая самая большая группа состоялась из подруг Софьи с Марусей, а к ней тут же присоединился Марк, Егорыч, Андрей, парочка из Романа со Светланой, Алексей Николаевич, в последний момент примкнувший к ним Семеныч и, категорически отказавшаяся возвращаться в свою компанию Катерина.

Как ни странно, но выделившая компания факт «попадания», а он, судя по сошедшимся практически впритык двум солнцам, стал неоспорим, восприняла стойко. Ну, поохали, конечно, женщины, да растеряно поскрипели зубами мужчины, но взяли себя в руки быстро.

— Не известно есть ли здесь люди, а если и имеются, то, как примут, — хмуро посетовал Алексей Николаевич, глядя на соратников. — Предлагаю осмотреться сначала, да место как с горы лучше съехать поискать — не думаю я, что оставаться здесь резон есть, а на фото, вдали, я воду видел...

Женщины, Впрочем, как и остальные, поддержали мужчину с воодушевлением.

— Вот, вот — водоём нам однозначно нужен, тем более, что у нас тут и рассада имеется, и семена кое-какие в пакетиках — на дачу же ехали. Вот посадим и все легче, какое-то время будет, — хлопотали подружки вокруг ящиков.

Вторая группа, состоящая из молодежи и Николая Петровича с Марго, на суету и хлопоты соседей смотрели насмешливо и снисходительно. А еще, после того, как те, на претензии Егорычу, что завез их непонятно куда, ответили дружно и чуть по физиономиям бывших попутчиков не настучали, лезть опасались.

Они даже питаться отдельно решили, благо, что мяса маринованного целая сумка-холодильник имелась, как и пива с чем-то еще неопознанным, но судя по всему довольно крепким.

Впрочем, первая группа спорить не стала — обошлись караваем с колбасой, да огурчиками солеными, что подружки с собой на дачу везли.

— Ну и бог с ними, — управившийся первым и облизав пальцы, Семеныч только нос сморщил от мясного духа, что с соседнего костра шел, — на пару дней нам еды хватит, прикинул он имеющиеся запасы, — а к воде доберёмся, глядишь, и рыбки себе поймаем.

В общем, на победные взгляды жующих шашлык оппонентов, так никто и не отреагировал, а после еды компания, разбившись по несколько человек, отправилась осматриваться уже более детально.

5.

Боле менее приличный спуск для автобуса и машины Алексея Николаевича обнаружили быстро. Мужчины, ориентируясь на фото с высоты и периодически лазая на крышу и дерево, даже маршрут примерный до воды проложили, но тут их ожидал сюрприз.

— Нееет, я никуда не поеду. Меня отец обязательно найдет и заберет отсюда, — упёрся белобрысый Виктор, и даже скрестив руки на груди перед капотом встал, чтобы не уехал никто — жить то пока их не забрали надо где-то!

— Ага, согласен! Да и если это правительственная программа, то действительно лучше здесь ждать, — поддержал, кивая головой, Николай Петрович и демонстративно откусил от хрусткого, покрытого мелкими пупырышками огурца.

Смирившаяся, что придется искать новый дом и обустраиваться, компания даже растерялась немного. Нет, то, что приедет добрый дядя и заберет их, не верил никто, но что делать именно в этой ситуации было неизвестно — ну не бросать же больных....

Так и получилось, что спор вышел громким нервным, злым и даже с оскорблением оппонентов, но совесть над первой компанией верх все же взяла. Вот и решили они дать два дня на размышления, а потом... в общем, видно будет потом — не в той они ситуации, чтобы наперёд загадывать, да и женщины таким решением не слишком довольны остались.

— Вот же! Да как вы не понимаете то? У нас же с Сонечкой рассада погибает! — Высказала о наблевшем Маруся, — нам однозначно к воде надо, а еще и огород приличный разбить требуется! Нет, ну сами подумайте — мир новый, что растет неизвестно, а у меня тут и огурчики и помидорчиков три вида и перчик болгарский, да много чего имеется....

— Ага, а у меня кабачки с тыквой и баклажаны посажены, да и так, по мелочи, еще семена в сумке кое-какие имеются. — Задумчиво и словно отрешенно поддержала подружку Софья, а потом встряхнулась словно, и, уже более предметно, словно новыми глазами, остро уставилась на спутников, — ты, - ткнула она в вяло таскающего семечки из своего кармана Семеныча, — семена жареные?

Тот даже подавился, закашлявшись от неожиданности.

— Нет, торопился и не успел подсушить, — растеряно повинился он, отдышавшись, а лицо Софьи даже порозовело от радости.

— Выгребай, — скомандовала она и, порывшись в кармане, выудила обычный, одноразовый полиэтиленовый пакетик.

В общем, с этого момента сбор материала на посадку и начался, а женщины с ярким фанатизмом средневековых инквизиторов тащили все, что только в ручки их загребушие попадало.

Оказалось, что в дверце автобуса, со стороны водителя, засунуто около десятка колосков пшеницы — для красоты, как пояснил покрасневший от вопросов Егорыч, а у Алексея полный прицеп деревенской всячины в виде стареньких инструментов и не менее древней кухонной утвари.

— О, смотри, тут почти пол мешка овса и гороха упаковка, — повизгивая от восторга, со страстью влюбленного носорога, посматривала на Алексея счастливая Маруся.

— Ага, а еще какие — то смеси для кур и даже почти полный мешок сахара, — вторила ей, не отвлекаясь от упавшего наголову богатства Софья. — О, смотри, мешок серой муки — вроде нормальной и с десятков упаковок соли крупного помола в старой бумажной упаковке, и картошки немного....

Софья с Марусей даже прослезилась от умиления, разбирая добро накрытое стареньким, местами сильно потертым, пыльным тентом, и охая при очередной, важной с их точки зрения находке. А еще нашелся к всеобщей радости мешок с как попало поломанными, темными сухарями.

— А это то откуда? — Любопытный Семеныч, засунувший нос в самую глубь прицепа покрутил в руках большой ржавый гвоздь и бросил его в ящик, где таких же ржавых, но разного размера железок было много. — О, так тут еще и кастрюля дырявая, и таз с отбитой эмалью валяются — ты чего, помойку местную ограбил, что ли? — Пошутил он неудачно.

Алексей Николаевич, явно стадясь, только покраснел растеряно.

— Да нет, — пожал он плечами раздраженно и как можно спокойнее, — у меня тесть, отец покойной жены помер недавно, вот я дом то с участком и продал — его новые хозяева под снос запланировали, а куда добро годами нажитое девать, и не придумал. Думал вот инструмент себе оставить, да по мелочи чего, а остальное на свалку, что за просекой свалить планировал.

Алексей еще потоптался неуверенно, а потом вернулся к машине и, открыв заднюю дверь уазика, выпустил больше похожую на монстра, огромную серую собаку.

— Вот. Это Грэг, его Игнат Федорович, царствие ему небесное, года три назад еще слепым щенком подобрал, а он вон, вымахал как теленок хороший. В общем, я бросать не стал, так, что он со мной, — добавил мужчина решительно, — а еще кошка там с котятками и курица в клетке на яйцах сидит, но их я доставать точно не буду — потеряются еще.

Вся маленькая компания, так и продолжавшая обследовать содержимое прицепа, даже замерла от шока.

— Ну, ты и... даешь, в общем, — махнул рукой от нехватки слов Семеныч, и головой покачал непонятно — то ли одобрительно, то ли осуждающе.

— А он, это... не съест нас, случайно? — Пятясь потихоньку, озвучил опасения Роман, задвинувший охнувшую Светлану за спину.

Кажется, насмешил парень не только Алексея. Пес фыркнул, помотал лобастой, мощной головой, понюхал воздух вверху, а потом спокойно обошёл замерших в нелепых позах людей

и потеряв интерес засеменил в сторону.

Алексей Николаевич только улыбнулся натянуто, — это он знакомится с вами, а вообще Грэг добрый очень, — натянуто с извиняющимися нотками сообщил он, — вы вон хоть у Катерины спросите — она, когда в тумане забрела к нам, то так, на собаке практически и спала. Своих-то он кусать точно не будет, но зато в случае опасности охрана из него знатная.

Люди расслабившиеся после того как пес скрылся в кустах лишь вздохнули с облегчением.

— А прокормим? — Выразил вдруг сомнение Семеньч, но тут раздался писк, и изумленная компания уставилась на вынырнувшего из травы довольного пса с мелким зверьков в зубах.

Первая, от зрелища завтракающего пса, очнулась Софья.

— Ладно, этот вопрос отпал — уже хорошо, — кивнула она довольно, — но собачки и кошечки это замечательно, а я вот не поняла — чего ты тут про кур говорил? — Уточнила она и даже лапки потеряла в предвкушении.

6.

Ожидание далось компании нелегко. Особенно напрягали скандалы с молодежью, выяснившей наконец-то, что забирать их из этой передрыги никто не собирается, а запас еды в сумках не бесконечен. Тут же начались крики, когда Николай Петрович, еще вчера с аппетитом уплетающий чужой шашлык, сегодня потрошить свой походный рюкзак отказался наотрез.

— Вы сами мясо предлагали — я не просил, — фыркнул он высокомерно и, делить вареные яйца, как и имеющиеся бутерброды не стал.

Впрочем, чуть позже, в котелке, быстрый суп из пары пачек сухого пайка он все же запарил — благо, что небольшой ручей компания нашла и по чашке жидкого варева соратникам выдал. А вот галеты отдавать отказался. Пришлось Алексею Николаевичу выделить молодым балбесам немного сухариков из запасов теста, но благодарности так и не дождался. Напротив, наткнулся на хамство и обиды, что сами то они сытнее обедали, а потому разозлившись, помогать "неблагодарным крысёньшам" зарекся.

В общем-то, два дня для первой компании пролетели с пользой. Помимо того, что окончательно утвердился маршрут, а скоропортящиеся запасы были проверены и перенесены под крышу автобуса, женщины нашли целых три вида не слишком отличающихся друг от друга грибов и несмотря на взволнованное возмущение мужчин, даже попробовали их.

— Раз животные их погрызли, значит, и мы не отравимся, — безапелляционно гаркнула Софья и, выловив из прицепа Алексея Николаевича настоящую, тяжеленую, чугунную сковороду, оттерла ее у ручья и нажарила все, что с утра собрали.

Впрочем, ели их сначала с опаской и понемногу, но к счастью все обошлось, зато доступных продуктов к их безмерной радости прибавилось.

Женщины же не растерялись абсолютно. Они развили бурную деятельность и, вручив по пакету каждому, отправили на добычу всех мужчин скопом, пообещав засушить и заготовить грибами на зиму. Ну, если она есть здесь, конечно, зима эта.

В общем, второй день также пролетел в делах и заботах, а вот утро третьего, решающего дня, ознаменовалось скандалом. Очередным и не самым красивым.

Началось все с того, что двигаться с места Николай Петрович отказался наотрез и поддержала его льнущая к нему Марго.

— Вы не имеете права бросать нас. Вы взяли доставить нас до места, а сами завезли

непонятно куда. Водитель и перевозочная компания ответственность за пассажиров несет, — истерически кричала женщина, лоя одобрительные взгляды соратника и заставляя морщиться как от зубной боли остальных.

Самое интересное, что молодежь, ранее упорно отказывающаяся уходить с места "попадания" молчала и не спорила — видно поняли, что на Николая Петровича надежды нет никакой, а жить и главное кушать всем хочется.

Так и получилось, что вопрос вынесли на общее голосование и получили добро на переезд от всей большой и дружной компании под предводительством Алексея, отрицательный от Николая с Марго, ну и невнятное бляение от четырех индивидов, которые и сами не знали, чего хотят.

В общем, переездом, несмотря на крики тетки и подзуживание Николая Петровича занялись вплотную, и даже молодежь, что забралась в автобус без писка и возражений, завтраком накормили. Не бог весть, чем, конечно — жареными быстро грибами, да чаем с сухарями вприкуску, но судя по всему, после вынужденной голодовки, они и тому рады были.

До ближайшего ориентира — непонятной возвышенности на горизонте, добирались долго и медленно. Почти пять дней, вместо запанированных двух ползли, а маршрут, утвержденный ими же самими, из-за завалов, оврагов и других препятствий, менять приходилось постоянно. В общем, стояли чаще, чем ехали. Хорошо хоть запасная канистра бензина у водителя нашлась, да и тесть Алексея Николаевича не подвел — там, в большой емкости из-под краски, тоже какое-то топливо плескалось. Слишком темное, слишком густое, но....

Мужчины голову, конечно, почесали, поспорили, о том, что бы это могло быть, но, что-то знающий Егорыч решил все сам, — если совсем пусто будет, то в бак зальем — хуже уже точно не будет, — буркнул он и переключил внимание на текущие дела пассажиров.

Так и получилось, что путь вышел долгим, выматывающим, да еще и не слишком сытым. Особенно напрягала все же забравшаяся в автобус после скандала парочка. Помощи от нее не было никакой — они даже патрулировать перед автобусом, разведывая и расчищая по возможности дорогу, отказались, а вот претензий высказали миллион, да еще и, урезая собственные порции, кормить пришлось дармоедов.

— Как доберёмся, больше не кусочка не получают, — мрачно выразил общее мнение Марк, быстро очищая собранные по дороге грибы.

— Логично! Кто не работает, тот не ест, — поддержала его хмурая Маруся, размешивая серую муку с водой и солью на лепешки — благо, что хоть две бутылки растительного масла у Алексея от почившего тестя нашлось. Впрочем, продукт этот, как и имеющуюся картошку, и соленое сало в трехлитровой банке старались беречь — кто его знает, что там дальше их ожидает.

Завершилось путешествие неожиданно, у подножия горы, на которую вела узкая, периодически пропадавшая из зоны видимости тропинка — видимо животные протоптали.

— Ну, простите, из за деревьев не видно было, что гора такая высокая, да и сместились мы сильно, — психанул Марк раздраженно рассматривая препятствие.

Впрочем, обвинять его никто и не торопился — сами же на фото не рассмотрели, значит, и ругаться, смысла нет. Единственный, кто как всегда с критикой попытался вылезти, так это Николай, но на него так рявкнули, что промолчать он за благо посчитал.

В общем, женщины остались и дальше временный лагерь обустроить, а вот мужчины

разделившись парами, пошли местность оглядывать. И нашли же! Узкое, длинное ущелье — теснина тянулось между скал, поднимаясь постепенно все выше и выше.

Раздумывать долго не стали — очень уж не хотелось транспорт бросать, да на себе по узкой тропе вещи тащить, так что обязанности разделили. Трое мужчин, меняясь каждые два часа, шли перед автобусом и старательно расчищали дорогу, а потом, пока они отдыхали, тем же занимались следующие. Компания даже Николая на сложные работы обрядила, ибо как сказала прямолинейная Маруся — нечего харчи на халяву переводить, так что нитья, ругани и стенаний хватило на всех. Хорошо, что окружающие привыкли уже, да внимание обращать перестали, а то ведь так и озвереть можно.

7.

Дорога по ущелью, до долгожданной воды, продлилась два дня и, учитывая полное отсутствие хоть мало-мальски ровной дороги и, то и дело встречающиеся валуны, оказалась тем еще испытанием. Временами, что автобус, что уазик Алексея приходилось чуть ли не на руках через сложные участки пропихивать, и это еще повезло, что ширина расщелины двигаться позволяла, но все хорошее заканчивается когда-либо. Закончилось и топливо в автобусе.

— Ну чего, ту непонятную жидкость зальем? — С сомнением покачал головой Алексей, сморщившись как от лимона.

Егорыч только повздыхал немного — жаль, если двигатель накроется, а с другой стороны, он и так на ладан дышит, так что днем раньше работать перестанет или днем позже — разницы нет.

— Лей, — махнул он рукой обреченно, — хуже уже некуда, а так, все не на себе барахло тащить.

К слову сказать, какое то время автобус еще двигался, хоть и гудел натужно, но окончательно он встал у почти самого выхода из ущелья. Пришлось его в сторону вытолкать, чтобы уазик Алексея пропустить.

В общем, вымотались все неимоверно, а потому привал решили сделать долгий. Мужчины, конечно на одном месте не усидели и, похватав ножи, и сухари, осматриваться рванули, а вот женщины, которые также большую часть дороги шли пешком и не раз помогали толкать средство передвижения, решили отсыпаться.

Так и получилось, что день пролетел быстро и незаметно. Мужчины вернулись усталые, но довольные — оказалось, что до цели, до реки, всего то пара часов ходу быстрым шагом осталось и жалели лишь, что удочку прихватить не додумались — глядишь и разнообразили бы меню на сегодня. Впрочем, пшеничная каша с вскрытой на радостях, последней банкой тушёнки из рюкзака Семеныча и ставшие привычными грибы, тоже не плохо, а рыба... ну, куда она от них не денется — главное, что нашли реку, а дальше, то мужчины своего точно не упустят.

Утро началось со сборов и очередного, ставшего уже привычным, скандала.

— Как это автобус бросить? А ночевать где будем? Надо его к уазу прицепить и пусть тащит! — Возмутился осточертевший всем за время дороги Николай Петрович.

Ага, Николка, в шутку или специально поддразнивали его женщины, глядя на заросшее клоками лицо и грязный, уже вовсе не выглядывший новеньким, костюм рыбака.

К слову сказать, ручьев, больших и маленьких, по дороге попадалось достаточно, ну, если ущелья не считать, и каждый из компании привести себя в порядок пытался ежедневно, а вот Николай отчего то вредничал. Попахивать неприятно от него уже дня через три стало, а

потому шарaxаться от мужика даже липучка Марго начала.

Компания даже головой качала в недоумении — понятно же, что все они не розами пахнут уже, но запускать себя настолько... Ситуацию прояснил его бывший напарник.

— Так он же с матерью живет, а она тот еще дракон в юбке, — усмехнулся на сморщенные носы остальных, умытый и даже причёсанный собственной пятерней Семеныч, — она же любимое дитяtko и обихаживает, как может и кормит и одевает и на работу отправляет. Думаете, я по своей воле придурка с собой на рыбалку прихватил? Олимпия Владиславовна, подруга матушки моей покойной, меня взять его и уговорила, поскольку рабочие у них стену между залой и кухней сносить будут. — А нечего, говорит, мальчику пылью дышать — пусть отдохнет пока в хорошей компании, мужчиной настоящим себя почувствует.

Остальные только рассмеялись, глядя на недоразумение маменькино — а ведь кто бы мог подумать, что сорока трехлетний мужик за пару дней, то ли от вредности, то ли от неумения ухаживать за собой, так опуститься сможет. Впрочем, вникать в жизненные принципы Николки, а кличка к нему так кажется, и прилипла, никто не хотел — своих забот хватает.

— Ладно, грузим, все, что можем в уазик и выдвигаемся! Что не слишком важное — оставляйте, успеем позже забрать, — Скомандовал Марк и, полностью проигнорировав скулеж скандалиста, ухватился за ящики с так лелеемой подругами рассады.

Как ни обидно, но топлива в уазике хватило ненадолго — вообще удивительно, что он раньше не заглох, но часть пути компания все же преодолела.

— Река там, за возвышенностью, а место для жилья можно уже и сейчас выбирать, — махнул рукой Алексей, догнавшей его компании и с сожалением погладил капот нежно любимого, но почившего уазика.

Остальные, следовавшие за машиной, оживились, и оглядываться начали с большим интересом. В общем, за два дня компания оббежала все, что смогла и место для проживания выбрали единогласно. Небольшая равнина между холмом и рекой с довольно высоким берегом, на случай разлива, подходила замечательно, а прилегающий с другого конца несколько мрачноватый лес, обеспечивал строительными материалами и дровами идеально.

— Строиться будем у леса, но сначала копаем огород, — безапелляционно скомандовали Маруся с Софьей и тут же вручили так удачно найденные в прицепе Алексея лопаты Андрею с Романом.

Так и получилось, что, следующие две недели прошли как в тумане. Огород, который, кстати, из-за повышенной каменистости пришлось перенести также ближе к лесу, вскапывали все по очереди и землю от травы перетрясали долго и с остервенением. Последняя, кстати, высокая, почти в рост с человека с широкими и мягкими листьями, сушилась и на подстилки для ночевок шла идеально. В общем, собранный по рюкзакам и в прицепе у Алексея картофель посадили полностью — даже на уху женщины запретили его трогать, аргументировав, что сначала с запасом вырастить нужно, а уж потом и шиковать по возможности.

Вообще, к посадкам женщины подошли с энтузиазмом и некой радостью. В первую очередь они высадили, наконец-то многострадальную, несколько переросшую и изрядно помятую рассаду, трясая над каждым, самым чахлым кустиком и охая над той, что "не удалась" по их мнению.

Была высажена горсточка пшеницы из колосков, найденных в автобусе, хоть Егорыч и

убеждал женщин, что валялись они слишком долго и переморожены быстрее всего. На тот спич Софья лишь фыркнула недовольно — не мужского ума дело это, да отправила новый огород копать. Они, видите ли, овес нашли и гороха с килограмм замочили в воде, а к тому же, еще и семечки подсолнуха пристроить куда-то надо — масло то, даже при их жёсткой экономии заканчивается, а новое когдааа еще выдавить получится...

Так и получилось, что к концу второй недели оба огорода, больше смахивающие на колхозные поля, укомплектованы были полностью. Софья даже хвасталась, что в смеси для кур с десятков кукурузных зернышек нашла и еще кучу всего полезного, но уставших мужчин, все эти женские радости удовольствия не доставляли, хотя и от работы они не отлынивали.

Сами же они, из запланированных дел успели за это время лишь навес от дождя возвести, загородку для кур установить, да самый простой очаг поставить, и теперь только за головы хватались, представляя фронт работ впереди, да бледнея при мысли, что скоро еще и полоть огород придется.

— Молодежь заставим, а то они совсем расслабились, — выдал уставший Алексей и недовольно посмотрел на резвящихся парней у реки, потом нахмурился, вздыхая и пояснил, — нам бы придумать, как урожай сохранить потом, да и на траве спать надоело.

Впрочем, расслабиться после окончания огородных работ и приступить к намеченным делам так и не получилось.

— Эй, а чего это кострище такое примитивное? — Уперла руки в бока Маруся, узрев совместное мужское творчество, — у нас же кастрюли есть, да и сковороды две я видела. Нееет, мальчики, так дело не пойдет, марш на реку за глиной — это вы можете малым обходиться, а я мучиться не собираюсь, мне печь нормальная нужна.

8.

Дни, наполненные делами, летели словно сумасшедшие.

После окончания огородных работ, остро встал вопрос постройки жилья — до этого все спали под навесом из старенького тента, на куче подсушенной травы и укрывались одеждой имеющейся с собой, но почему-то стало казаться, что по ночам стало холоднее. А еще, всем очень хотелось мяса — тех мелких зверьков, что иногда приносил Грэг, явно не хватало. Все скучали по настоящему хлебу и чему-то сладкому, тем более, что сахар подруги запретили трогать — мало ли куда понадобится, да еще и чай из запасов практически закончился.

Так и получилось, что разнообразия в еде не было никакого. Единственное, чем бесперебойно снабжал всех Семеныч, это замечательной, вкусной рыбой, хотя и она начала надоедать. А вот с Николая Петровича, как рыбака, толку было мало — отчего то уловом он не баловал, лишь ныл, что это Семеныч ему удочку неправильную посоветовал. Кстати на ответ более удачливого коллеги, что предлагал он купить другую, но мамочка Николки решила, что и более дешевой достаточно, а вообще дело даже не в этом, а в опыте, он не реагировал. Впрочем, остальным тоже было все равно — сидит нытик у реки и пусть сидит, лишь бы под ногами не путался, да с глупостями не пристаивал, а то ишь, стал он авансы Светлане делать. Хорошо, что Романа вовремя перехватили, а то ходить бы маменькину сынку с носом разбитым.

В общем, исходя из потребностей, обязанности решили разделить. Мясо вызвался добыть с помощью ямы — ловушки, Андрей, а в помощь взял молчаливого Егорыча — тем более, что и звериную тропу в паре километров отсюда видели, там, где по пологому спуску животные на водопой ходят,

Марк тоже хотел пойти, но в последний момент передумал и с Алексеем да Романом

остался — сказал, что опыт в строительстве небольшой имеет и толку от него здесь больше будет. А еще и за молодежью пригляд нужен — что-то они тихие в последнее время стали и за грибами, которые практически закончились, зачастили. Так, что, хоть вели они себя последнее время смирно, но что то парню в этом не нравилось — затишье перед бурей напоминало, а поскольку грубая мужская сила была не лишней, то и их со сбора грибов на заготовку бревен привлекли. Решили пока быстро одну большую избу на всех поставить, а уж с фундаментом и складом под продукты потом разбираться — вдруг зимы здесь такие же, как и у них дома, холодные.

Больше месяца прошло спокойно. Несмотря на опасения, температура днем ниже примерно пятнадцати градусов не опускалась, ну и ночью около десяти. Не жарко, конечно, но поскольку попали люди сюда в начале мая, и куртки — ветровки имели все, то в принципе было терпимо. Немного, правда дожди напрягали, что почти каждый день хоть по часу, да моросили, но и это было не страшно. По просьбе женщин поставили даже два туалета из тонких брёвнышек, что на дом не сгодились и даже дорожку к ним соорудили, но полным облагораживанием жилища и прилегающей территории заняться уже к условной весне планировали.

Пока же обходились большим, наспех отстроенным домом — восемь на восемь метров примерно, наскоро собранной из камней печкой и грубо сколоченным столом посредине. Два окна, несмотря на возражения и опасения женщин, Алексей с Марком все же прорубили и, сняв с уже не нужного автобуса, как то хитро прикрепили, ну а лежанки из травы и места, куда их пристроить каждый выбирал сам. Только два дальних угла было выделено для сохранности боящихся сырости инструментов и продуктов, но и они не много места занимали.

Вообще, с домом пришлось повозиться знатно. Мало того, что деревья добывать с помощью старенькой ручной пилы удовольствие не самое приятное, так еще и тащить огромные стволы сил не всегда хватало. Пришлось брать деревья не самые большие и разделять их прямо на месте. Хорошо, что Маруся глядя на мучения мужчин предложила небольшую просеку проложить, да прицеп от уазика модернизировать — облегчить его вес, значит, да под перевозки и приспособить. Не то, чтобы работа упростилось сильно, но перетаскать строительный материал, да дрова про запас удалось. В общем, строили уже все вместе — дружно и даже весело. Даже простейшее подъемное устройство соорудили, покопавшись в так и не попавших на помойку вещах из уазика и имеющихся веревок, но первый дом в рекордные сроки поставили.

С продуктами, правда проблемы нарисовались, хоть и ожидаемые. Сухари, как ни обидно, к тому времени уже закончились, муку, несмотря на жёсткую экономию, израсходовали, а овощи пока берегли — ждали, пока созреют, ну или нормального размера вырастут. Единственное, с чем мужчинам повезло, так это с мясом — какую то крупную рогатую живность они в ловушку все же поймали, а потому чередуя мясо с рыбой, компания не голодала, ну и сушеные, рассыпанные по трем найденным стеклянным банкам, да пакетам грибы выручали. А вот с зеленью было тоже не очень хорошо. Местную траву женщины пробовать пока опасались, и потому, единственными витаминами были перья зеленого лука, что выросли из маленьких, не больше фаланги пальца луковичек и не крупные веточки укропа. Его у подруг оказалось много и, посеян он был везде, где только можно — на обоих огородах и свободном пяточке у дома между делом.

В общем, учитывая, изначальные данные, жизнь вроде даже налаживалась. Несколько

раз, правда, срываясь, закатывала скандал потерявшая всякую надежду вернуться домой молодежь, да всхлипывала иногда Светлана, но ее, как правило, Роман утешал, а вот Марго только шипела змеей. Она даже за свои кусты дико полезной, селекционной малины, смородины и саженцы яблонь, слив и груш торговаться пыталась, но и тут ее осадили.

— Не нравится, забирай свое барахло и живи отдельно, а здесь пока все общее, — хмыкнула Софья злобно и тарелку с ее порцией мяса в сторону отодвинула.

Так и пришлось вредной тетке смириться и приспособливаться. Огородницей она, кстати, оказалась знатной и понимающей, хотя и хамила беспрестанно, но растения на выделенном под ее присмотр участке, были самыми лучшими. Мария с Софьей только головой качали в удивлении, да вздыхали завистливо. Так посему и выходило, что урожай первый очень даже скоро созреет. Плохо, конечно, что самим попробовать немного придется — основная часть снова на семена уйдет, но и то, что не пропали их усилия даром, тоже радовало.

9.

Еще три месяца пролетели мгновенно. Попаданцы — переселенцы немного успокоились, ожили, осмелели и стали смотреть в будущее, если не с радостью, но с некой долей оптимизма уж точно.

— Ну, как вы? Мы уже и переживать начали, — приветствовали вернувшихся с очередного освоения территорий Марка, Игоря и Алексея, выскочившие из дома женщины и всхлипывая от переполнявших их эмоций, бросились обниматься.

Вообще, осматриваться мужчины ходили все по очереди, по двое или трое, но вот так далеко и надолго не пропадал ещё никто. Шутка ли? Почти три недели мужчины отсутствовали. Было даже решено, что если не появятся первопроходцы, то искать их идти, а тут они и сами появились — осунувшиеся, похудевшие, уставшие до полусмерти, но счастливые. Даже улыбаться хотелось в ответ на белозубые улыбки на почерневших от местных, заменяющих солнце, местных спутников лицах. Впрочем, выглядели теперь так все. Только Марго пыталась еще под широкополой шляпой прятаться — аристократку по привычке изображала, но и ее от загара это не спасло.

Женщины, глядя на путешественников засмущались, засуетились, подсовывая супчик из мяса, пары картофелин и горсти гороха и с умильным видом поглядывали на оголодавших мужчин. Впрочем, отдохнуть тем толком не удалось — вся компания охочая до новостей (ну, а что делать, если других развлечений нет) собралась быстро и рядом устроилась на небольших, собранных совсем недавно лавочках.

— Ну? — Семеныча даже подкидывало от нетерпения, — ну, рассказывайте скорее! Что там? Мы же не ошиблись — море есть? А люди? Людей других встретили?

Марк ***

Честно говоря, в автобус я попал абсолютно случайно — спасался от очередной, решившей, что может меня заставить жениться дуры. И самое обидное, что скрывала Любочка свои намерения до последнего. Я даже расслабился балбес этакий, поверил уверениям, что замуж она не торопится, пока разговор телефонный не услышал. Оказалось, что девочка то и не проста совсем — дочка генерала какого-то, что сейчас ехал на дачу, чтобы взять нас с поличным — тепленькими и в кровати, да благословить по-отечески. Да уж, звучит как в том фильме, про дочку кузнеца, сеновал и папашу ее. Хреново, звучит, короче.

В принципе, возможно, все было бы и не так страшно — глядишь, и отбрехался бы, но

вот новость о беременности девочки, меня напрягла. Нет, я то знал, что отцом быть не могу — презервативы я даже в порыве страсти и, не слушая о безопасных днях, исправно использовал, но вот как это генералу объяснить? А ведь с его-то связями жизнь мне испортить да налаженный с таким трудом бизнес похерить, даже напрягаться не придется.

В общем, так и получилось, что тайм аут, чтобы обдумать ситуацию мне понадобился срочно, но и тот мне не дали — машина к воротам подъехала. Так, что я, в чем был, даже за шмотками в общий зал, где мы вчерашний вечер и начинали, не возвращаясь, и рванул в окно, чтобы с родственничком не встречаться. Пришлось из сторожки охранника кое, что из одежды позаимствовать, пока тот хозяина встречал, да бежать лесом. В общем, не однозначная ситуация, а если точнее, то влип я по самые... хмм... те самые, что удержать вовремя не удосужился и влип, в общем.

Вот так, пробираясь оврагами и матерясь, так что мухоморы только краснели от удовольствия я и выбирался к дороге, а заодно и размышлял как мне выкрутится теперь. И понятно же, что выхода два, как в том глупом анекдоте, про человека которого съели, но вот не нравились они мне оба. Совсем не нравились, поскольку жениться на очередной охотнице, да еще и беременной не пойми от кого я не хотел. Значит, оставалось свернуть только-только раскрученный бизнес и валить с города — все равно же папаша генерал не даст мне жить спокойно.

В общем, обидно было до жути. Я-то привык уже изворачиваться виртуозно, но... всегда есть это пресловутое, но. Вот и меня оно достало, а потом догнало и добавило по ребрам, когда я автобус первый попавшийся тормознул, да к черту на кулички отправил. Хотя... может не так уж и плохо все? Ну, что там, в старом мире меня, бывшего детдомовца и одиночку по натуре, ждало? Ну, новый город, снова попытки устроиться и пробиться в жизни, охотницы при первом же проявлении благополучия, а тут... Тут мне и доказывать ничего не надо — я тот, кто я есть и живу как нравится. А действительно, может и неплохо все сложилось, да и девки-то в том, приморском племени очень даже фигуристые и наглые в меру. Отмыть бы их немного, да в порядок привести...

Да, решено, не о чем жалеть и с цивилизацией бог с ней — свою, какую захотим, ту и построим, а вот вернуться да с соседями поближе познакомиться, пожалуй, стоит.

На последних мыслях Марк даже улыбнулся предвкушающей, немного пугающей, плохо знающих его людей, ухмылкой.

— А? Что? А, племя, ну да, — хмыкнул он и кивнул все еще разговаривающему с Софьей Алексею, — в общем, — люди в этом мире есть, но нам это не поможет. Единственно, чем они могут нас научить, это бегать с палкой, рычать и размножаться, но с последним, у нас, похоже, и молодежь неплохо справляется, — кивнул он в сторону сидящей отдельно, опухшей от слез и глядящей с ненавистью на самодовольных парней Ольгу.

Вот так собрание и переросло в решение проблем насущных — рожать то здесь негде. Но удивил всех отделившийся от компании бывших друзей Игорь.

— Не плачь, не бросим, — грубовато, чуть неловко произнес он и подхватив скуксившуюся опять девушку на руки, уверено потащил ее к дому.

Компания только глазами хлопала, парочку взглядом провожая, а Маруся вздохнула растеряно.

— Да, трех домов нам мало будет, — заметила она, между прочим, — придется мальчики поднабраться вам, да еще пару фундаментов заложить, ну если вы конечно, туда, к племени поближе перебраться не надумаете.

10.

Еще почти две недели прошли спокойно. Нет, люди, работали постоянно, собирая остатки урожая и сажая по второму кругу то, что возможно — отчего то пришло понимание, что полноценной зимы, той, к которой привыкли они в старом мире, здесь нет, а потому высаживали новую рассаду без страха.

— Слышишь, Лех, а зачем нам домов то столько? — Раздраженный Семеныч, толкая самодельную тачку с камнями, только пыхтел от натуги, — нет, ну я понимаю, что молодежь отселить неплохо бы, а то достали уже нытьем своим, ну Роман со Светкой отделиться захотят — это и так понятно, а остальным то зачем? Можно же еще два дома мужской и женский поставить, да и ладно, хорошо же ладим.

— Ага, и жить как в общежитии! — Алексей лишь поморщился недовольно, помогая протолкнуть неказистый транспорт через неровные ухабы, — спасибо, конечно, но вышел я уже из возраста студенческого, а вообще, у нас с Софьей тоже отношения, между прочим, налаживаются. Так, что если все пойдет хорошо, то и нам тоже дом скоро потребуется. Да и баньку хорошую поставить не мешало бы — замучился я уже в реке плескаться. Мужики вон и колодец на месте родника рыть начали уже — добавил он мечтательно.

Его собеседник только присвистнул удивленно.

— Что, правда, что ли? Так уж и отношения? — Протянул он, пропустив вторую часть монолога и оценивающе, уже новым взглядом, уставился на суетившуюся у подобия коптильни, загоревшую и, кажется даже похорошевшую женщину.

Алексей Николаевич только фыркнул недовольно, ревниво поглядывая на новоиспеченного соперника. Впрочем, успокоился он быстро, поскольку мужского интереса у Семеныча не заметил, только кивнул согласно на предположение, что словно помолодели их женщины.

— Надо будет подумать об этом на досуге, — пробормотал он и украдкой бросил взгляд в зеркало от уазика, прикрепленное у настоящего деревенского умывальника, найденного в разобранном наконец-то прицепе.

Вечера компания всегда проводила вместе. Ну, разве, что молодежь после ужина сбегала по своим важным делам, но в последнее время, когда и Ольга отделилась от парней, то смысл отлучек пропал и у них.

Первое время они пытались задеть девушку зазывая ту в лесок прогуляться, но мрачный Игорь неизменно вставал на защиту Ольги и, судя по синяку под глазом у вертлявого Валечки, подпевалы Виктора, объяснял он очень даже доступно.

— Так, чего, не пойдём мы к дикарям, что ли? Ну, как так-то! Мы же со своими знаниями королями здесь стать сможем, ну или императорами какими-нибудь великими! Эх, жаль, оружия нет никакого! — Николай Петрович бросил хитрый вопросительный взгляд на Алексея, но ответа к своему разочарованию так и не дождался. Он даже заерзал от нетерпения, размахивая веточкой с нанизанным на ней мясом и, недовольно, с некоторой долей ненависти, уставился на остальных, посмеивающихся над его энтузиазмом «попаданцев».

Николай Петрович (Николка) ***

Сволочи! Какие же они все-таки сволочи! Только и знают как издеваться над ним, да работать как последнего селянина заставлять, а он, Николай Петрович, не для того на менеджера в свое время учился, чтобы камни таскать, да траву перетряхивать. А ведь еще и смеются над ним, словно и не является он главным в офисе своем. Быдло деревенское, что

взять с них.

Вообще-то, это только, кажется, что легко всякую чушь продать, особенно в маленьких городках, где большая часть населения хоть визуально, хоть через знакомых, да соседей, но или знает друг друга, или слышала о существовании и поступках других людей, а на самом деле, в таком замкнутом обществе это — то еще искусство.

Нет, по домам с пылесосом, да набором ножей он, конечно же, не ходил никогда, но вот заболтать до полусмерти и всучить всякие биологические добавки да витамины научился виртуозно. И не важно, что часто директор притаскивал их непонятно откуда — уж, ему то Николаю Петровичу точно было все равно — главное самому эту гадость не употреблять, а вот объяснить озабоченной мамаше, что ее вертлявое и визгливое чадо срочно нуждается в подпитке перед школой — святое дело.

Не зря же он главный менеджер по продажам и даже пару договоров удачных на поставку заключить умудрился, а тут... огород, строительство, охота опасная. Нет, не для того он попал в этот мир, избавился от мамыши, указывающей как ему жить и не дающей личную жизнь наладить (он то точно знал, что это она от Любки, молодой фигуристой, но несколько горластой продавщицы с соседнего супермаркета избавилась), чтобы вкалывать как проклятый. Тут подумать надо, как устроится удобнее, да и соратников правильно подобрать. Не то, что бы он сам не смог бы устроится (мысли то у него уже есть), но одному словно и страшновато в этом мире оставаться. Ну, пока, по крайней мере, а значит, решено — помощники, хотя бы на первое время, но точно требуются, а там уж видно будет.

— Так, что вы сказали? Говорить дикари не умеют? — уточнил он задумчиво, рассматривая компанию, с которой попал в этот странный, неприветливый мир, — а как же вы объяснялись с ними тогда?

11.

Алексей****

Как то так получилось, что жизнь меня не баловала никогда. Единственный поздний ребенок рано ушедших и не наживших богатства родителей, работа с четырнадцати лет, учеба и снова подработка в юношеском возрасте. Впрочем, нет, не то, чтобы я жалел о прожитой жизни, но вот отсутствие детей от не работающей и вечно больной жены было обидно. Не спасало даже хорошее отношение тестя (теща то до последнего вздоха за дочкой ухаживала — так и ушли они почти вместе, с разницей всего в пару месяцев). Но вот оставшись хоть и ожидаемо, но все же неожиданно один, я растерялся — словно цель в жизни потерял. Не о ком было заботиться — самому то мне как оказалось, совсем мало надо, не для кого копить на квартиру и собирать приданое. Жизнь словно замерла, оставляя пустоту в душе и удивление, что словно живу, но как то не серьезно, не по-настоящему.

Даже тесть лишь головой покачал глядя на потерянного меня, да кота завести посоветовал, а лучше к соседкам по даче присмотреться, но от предложения переехать ко мне отказался. Так и сказал, что стар уже, под других людей подстраиваться, да и дом бросать жалко. В общем, так и навещал я старика, пока он не помер, а вот заново жить начал лишь здесь — в странном, непонятном, новом, но таком интересном мире. Будто проснулся после долгого сна, снова молодым да нужным себя почувствовал....

****

Еще почти неделя прошла спокойно. По вечерам женщины слушали рассказы о путешествии мужчин в странное племя, где люди жили большими группами, возможно семьями в обтянутых шкурами хижинах и пещерах почти на самом берегу моря.

— Нет, вода точно солёная, значит море или океан, — захлёбываясь восторгом, рассказывал не многословный и медлительный в обычной жизни Игорь, — а носят они шкуры и юбочки из травы и заводи делать умеют. Я сам видел как они проход в выкопанную яму палками перегораживали, а потом руками попавшую рыбу от туда вытаскивали и дубинкой глушили. Мелковатая конечно рыба туда попадает, но по вкусовым качествам с речной точно не сравнить. А еще там ракушки какие-то на камнях гроздьями висят, так дикари их прямо так в листе пальмовом на костер запихивают, а потом камнем разбивают и едят с удовольствием. Я сам-то побоялся, конечно пробовать, но вот рыба точно вкусной была — мы ее на мясо того странного оленя, что по дороге поймали, выменяли.

В общем, эмоций было много, а планов на сотрудничество, в частности попробовать обменять имеющуюся в племени соль, на что-то не слишком обременительное, еще больше.

Оказалось, что встретило племя незваных гостей не ласково — воем, дубинками и даже камнями забросать попыталось, но подход к дикарям Алексей Николаевич все же нашел.

— Мясо, — коротко пояснил улыбнувшийся мужчина и многозначительно посмотрел на друзей, — мы чуть в стороне остановились, да ужин готовить стали, а они на запах шашлыка все и сбежались. А дальше как собаку дрессируешь — руки пустые, зубы не скалишь, говоришь твердо и уверенно, а главное, за выполненный приказ чем-то вкусным поощряешь, ну или куском мяса как в нашем случае.

В общем, разговоров было много и все интересные, а укладом и бытом доисторических людей даже женщины заинтересовались.

— Как ты говоришь, вождя то их зовут? — помешивая отвар из нескольких веточек смородины и неизвестно как затесавшейся с кустами малины мяты, любопытствовала вездесущая Маруся.

Алексей только руками разводил посмеиваясь.

— Вообще он Гырром себя назвал, но имя это или должность я так и не понял, — усмехнулся он по доброму, — а говорят и живут они все по разному — словно два племени в одно объединились, а традиции старые, у каждого свои остались. У тех, что в хижинах, там женщин да детей больше — мужчин совсем мало, но говорят они лучше и свободнее — рычащих звуков меньше, и гласные хорошо тянут. А вот те, что в пещерах, словно другой вид совсем — челюсть нижняя тяжелая, вперед выдается, нос более крупный, волосатость на теле повышенная, да и вообще на вид не самые приятные. Вот они то численное превосходство и имеют, да и рычат больше. Я сколько имена не спрашивал, то все "грррыг, гррраг, да рррраг" в ответ получал. В общем, и бог с ними. Честно говоря, если мы действительно обмен затеем, то я бы лучше с первыми дела имел. Не то, чтобы они умнее, но если отмыть, то общаться с ними однозначно и легче и приятнее будет.

В общем, так и решили, что через недели три или месяц, когда промежуточный урожай соберут, а основной, тот, что позже посеян, будет еще созревать, то до моря сходят все желающие развеются, что говорится, себя покажут, да на других людей полюбуются. Но как обычно и бывает, люди предполагают, а обстоятельства эти желания корректируют. Так и у поселенцев случилась неприятность — пропала так и не смирившаяся с ежедневной работой молодежь в лице Виктора с Валечкой и Николкой во главе, а с ними и часть продуктов, любовно отложенная в выкопанный и обложенный камнями и дерном погреб.

Не то, чтобы ничего не осталось — новый урожай то на подходе, но вот та же кукуруза, отложенная на семена и которую трогать женщины запретили категорически, пропала вся, как и подсушенный, подготовленный для посева подсолнечник. Да и мясо сушеное

отложенное на черный день жалко было, как и картофель, для еды выделенный и только раз в неделю по клубню на человека выдаваемый. Так что разозлило происшествие всех, а особенно Алексея, хмуро рванувшего в общий дом и вернувшегося на крыльцо спустя две минуты.

— Ружье тестя пропало с патронами, что я в мешковине с железками прятал, — сквозь зубы процедил он, — вы как хотите, но я за этими гадами следом пойду — не дело это крысам воровство спускать, да и натворить боюсь, глупостей могут.

В общем, остановили мужчину лишь потому, что день к вечеру уже клонился и идти он в темноте все равно не сможет, а пока устроили общий совет, на котором разговаривали долго и много.

— Там же двустволка старенькая совсем, ею же пользоваться уметь нужно, а то заклинит, так эти придурки и сами покалечатся и других ранить могут, — раздраженно объяснял Алексей, настаивавший на срочной погоне.

— Нет, ну ладно продукты, хотя кукурузу и жаль — эта вся, что выросла из найденных зернышек и другой взять негде, но судя по всему, эти идиоты не просто так сбежали. Думаю, они направились в племя — не зря же Николка расспрашивал про него. Черт, а если они разозлят дикарей? Это же тогда никакого обмена с соседями точно не получится, — разорялась Маруся эмоционально, стуча маленьким мозолистым кулачком по грубо сколоченному деревянному столу.

— Ага, а еще, если те неправильно поведут себя, то, как бы племя напасть на нас не решилось, — мрачно буркнул Марк, уграмбовывая старенький заплечный мешок с лямками.

Андрей с Семенычем лишь головой качали, переглядываясь, но спорить не спешили — думали видимо.

— У них фора в один день, а ночью они тоже передвигаться не смогут, так, что догоним, — выдал, наконец, молчавший до сих пор Егорыч, — с вами пойду, — сообщил он, экономя слова и, окинув всех строгим взглядом, направился к единственному достроенному, общему дому.

12.

Следующее утро началось с рассветом и пролетело в спешных сборах и срочном приведении дел в порядок. На общем собрании было решено, что вернуть парней все же надо.

— А лучше удостовериться, что они живы, отобрать оружие и там, куда они так рвались и оставить, — буркнула недовольная Софья, — жить вместе с людьми, от которых то и дело ожидаешь удар в спину, удовольствие между прочим сомнительное. Так, что подумайте, стоит ли их обратно тащить.

В общем, тему для размышлений женщина подкинула.

В путь отправилось пятеро — хмурые и довольно злые от факта воровства Алексей с Марком, решивший осмотреться Андрей, непонятно о чем думающий, как всегда молчаливый Егорыч и в последний момент вставшая в пользу и поставившая в известность, что идет с ними Екатерина.

Она, кстати, после той истории в автобусе в старую компанию не вернулась, да и с остальными так и не подружилась. Выполняла возложенную на нее работу молча, смотрела настороженно, а общалась лишь с Алексеем Николаевичем. Даже лежанку ближе к мужчине придвинула, но тут на удивление остальных, мужчина сбежал, поменявшись с Андреем и даже за Софьей ухаживать начал. Так, что за неимением других развлечений, наблюдать за

странными отношениями этих троих было даже интересно, но в душу и с советами никто не лез, решив, что не маленькие — сами разберутся.

Дорога оказалась сложной, но терпимой — все же за время пребывания в этом мире люди постоянно работали и тела привыкли к физическим нагрузкам, а потому, уже к обеду компания наткнулась на первую стоянку беглецов.

Мужчины только головами покачали, разглядывая разбросанные тут и там обгрызенные початки еще молодой, практически молочной кукурузы, за которую так переживала Софья. В общем, недолго думая, Алексей все это добро собрал, да обрубив взятым на всякий случай топориком лишнее, все, где сохранились зёрнышки, в рюкзак себе ссыпал. Навскидку выходило немного — примерно, с чего начинали к тому и вернулись. Придется растить и размножить кукурузу заново, но хоть совсем это растение потеряно не было.

К вечеру компания остановилась неподалеку от реки, вдоль которой они и шли все это время. Егорыч как всегда молча подхватил лично изготовленную допотопную удочку — благо запасные леску и крючки Семеныч выдал без разговоров, да ужином, как и завтраком, компанию обеспечил.

К сожалению, как ни старались друзья, как ни торопились, но догнать беглецов им так и не удалось. А хуже всего оказалось то, что не только след они потеряли, но и в племени, куда компания добралась на седьмой день пути, тех тоже не оказалось. Теперь растерялись уже все.

— Э, и что дальше делать будем? — Крупный, несколько медлительный в обычной жизни, но с довольно хорошей реакцией в экстренных ситуациях, Андрей требовательно посмотрел на организовавшего этот поход Алексея.

Сам он, кстати, решения принимал неохотно, предпочитая отдать ведущую роль кому то другому, но с другой стороны и склонить мужчину к чему то, что не нравилось или соответствовало нормам морали, как выяснилось, тоже было невозможно.

Пришлось Алексею решать проблему быстро, лишь парой слов с Марком перекинувшись.

— Остаёмся. Раз уж все равно здесь уже то попробуем контакт наладить, да про то где дикари соль берут, узнать попытаемся, — буркнул он раздраженно.

Разбежалась компания быстро. Так уж получилось, что обязанности за неделю разделили все. Андрей с Егорычем тут же рванули за тонкими жердями и ветками для шалаша на случай дождя, Алексей как всегда занялся дровами для костра, а Катерина быстро дергала траву на подстилки. Запасами же и приготовлением еды, отчего то выпало заниматься Марку. Готовил он, кстати, сносно, а потому на возложенные, на него обязанности не обижался. Это там, в старом мире, умения на женские, да мужские делились, но здесь идиотов точно нет. Ясно же, что если выжить хотим, то каждый должен выполнять ту работу, которая получается лучше всего, а иначе и дергаться смысла нет.

Андрей****

Нет, я конечно не подарок, не зря же даже жена бросила меня, обозвав придурком непробиваемым, но то, что мы увидели в племени, зацепило всех.

Началось все просто. Дикари, выглядевшие как на картинке в учебнике по биологии, неуловимо согнувшиеся в спине — видно не так давно и начали ходить на двух ногах, слишком заросшие то ли черной шерстью, то ли волосами, были неприятны. Особенно напрягали злобные маленькие, словно вдавленные внутрь, глазки под широко выступающей лобной частью с косматыми бровями, да заметно выступающая нижняя челюсть.

— Обезьяны, мать их, — буркнул Егорыч скривившись и зажав нос, от посетителей демонстративно отодвинулся.

Впрочем, выяснив, что мяса мы в этот раз не принесли, воины племени лишь палками для устрашения помахали, порычали немного, да интерес быстро потеряли.

В общем, для налаживания контакта, пришлось нам с Егорычем полдня по лесу, да вдоль реки гулять — звериные тропы искать, да ямы потом копать. Не знаю, кто помогал нам, но к утру третьего дня, пара мелких зверьков очень отдаленно напоминающих зайцев нам в силки все же попалась, а вершиной мастерства оказался свалившийся в одну из ям-ловушек очень агрессивный и визгливый хряк. Мяса у него оказалось много — видимо особь взрослая оказалась, но жесткое и сухое. Пришлось варить его долго, а потом и вовсе, забить им котелок, да тушиться на ночь пристроить. Впрочем, нам это помогло не сильно, но зато на витающие в воздухе запахи дикари собрались.

Торг длился долго. Не знаю, как Алексей с Марком договорились с ними — сам то я кроме «грррыы, орррг, да агрр», вообще ничего не понял, но куски каменной соли нам приволокли с запасом.

Наверно стоило бы поискать, где племя добывает его, но отчего-то Марк предложил не торопиться — решил доверие от честного обмена заслужить. В общем, больше нам делать тут было нечего. Я уже даже рюкзак упаковывать начал, чтобы с утра время не тратить, но тут нас озадачил Алексей.

— У них тут ночью и завтра с утра, что-то вроде свадеб намечается, — сообщил он задумчиво, — я конечно Катерину выставить в женский круг отказался, — бросил он насмешливый взгляд в сторону скривившейся брезгливо девушки, но вот остаться, и посмотреть неплохо было бы. Думаю, если и дальше сотрудничать с племенем будем, то традиции узнать лишним точно будет.

И да, вот с этого любопытства все и началось! Знали бы, что впереди ожидается, то бежали бы отсюда, но, что случилось, то случилось — кто же знал, что эти дикари дикие то такие...

13.

Марк ****

Вечер ждали с нетерпением. Не то чтобы мне было очень интересно — на женщин этих дикарей даже смотреть не хотелось, а до второй половины племени, что в хижинах жили нас так и не допустили, но Алексей был прав — обычаи тех с кем собираемся сотрудничать знать стоило.

Хотя, нет, себе врать бесполезно — все же те, высокие и светловолосые женщины из хижин меня заинтересовали. Неизвестно, что они делают среди этих дикарей из пещер, но вот отмыть и провести ночьку, другую с той грудастой дивчиной, что я в прошлое посещение видел, точно не отказался бы.

В принципе, ее то я и попытался найти в этот раз, но к хижинам нас даже за огромный кусок мяса не пропустили. Оказалось, что домики эти хлипкие стерегут, а развивать конфликт я не решился — надеялся, что ночью, на общем празднике красотку встречу. Ну и встретил, правда, не так как думал.

Импровизированное сборище началось, когда оба светила разошлись в разные стороны и стали заходить за горизонт. В общем, перед самой темнотой развели огромный костер, причем если те, что из пещер собирались добровольно, под ... нет, не смех, но некое подобие довольного рычания и повизгивания, то женщин из хижин выгоняли палками и, под

крики и слезы последних, сгоняли в самый круг.

Судя по всему, зрелище не понравилось всей нашей компании без исключения.

— Не лезем. Сделать мы ничего не сможем, поэтому просто смотрим и уходим, — прошептал мне Алексей, не отводя напряженного взгляда с продолжающих рыдать и вырываться женщин.

Честно говоря, я с Алексом согласен был на все сто процентов. Смотреть на эту вакханалию, а тем более участвовать в ней хоть и косвенно, было, мягко говоря, неприятно, хотя, кажется, чего то подобного я и ожидал.

Сначала, как и ожидалось, в круг выступили мужчины из пещер. Около трех десятков индивидов собрались у большой, неизвестно как сюда перемещенной, выточенной из камня чаши, утробно рыча, постучали себя в грудь и, вставая на четвереньки, соблюдая какую-то только им известную иерархию, под визг зрителей, хлебали из нее.

Я даже хмыкнул насмешливо, настолько забавно это смотрелось, но поймав недовольный взгляд Андрея, серьезное лицо всё же состроил. Некоторое время ничего интересного больше не происходило. Сначала вперед выступил разряженный, весь в бусах из ракушек, перьях и клочках белого меха по основной шкуре, старый мужик. Он рычал, видимо давал напутствие долго и нудно. Некоторые, видимо избранные, даже еще по паре раз к чаше присосаться успели, потом он помахал горячей палкой, почти тыкая в лица собравшихся и наконец, помахав руками и попрыгав, изображая козла на выпасе, скрылся из круга.

Еще некоторое время собравшиеся порывали, попрыгали, повторяя движения шамана, а потом в круг стали выходить женщины. Вот тут то мы рты и открыли от шока, причем все и сразу.

— Твою же! Да тут порнушка в полном смысле этого слова, — выдохнула Катерина, не отрывая глаз от прыгавшей девушки, которую сгреб один из «женихов» и, поставив на колени тут же, не стесняясь соплеменников, быстро оприходовал.

— Да уж, — растерянный Алексей даже глаза отвел от странного зрелища, но краснеть и стыдиться долго нам не удалось.

— Не всех берут, некоторых просто имеют и отпихивают, — выдал свои наблюдения Андрей и кивнул в сторону плюющейся и визжащей женщины на краю поляны.

Мы тут же, как по команде, с удовольствием и неким облегчением переключили свое внимание — все же смотреть пикантные сцены в компании, удовольствие однозначно сомнительное.

— А ведь и правда, тем, что видимо в жены взяли вон шкуры вручают и в сторону отправляют, а некоторых, действительно, ногой отпихивают, — Алексей даже головой покачал неодобрительно.

— Ага, а вон ту звезду и вовсе не поделили, — Катерина, внимательно наблюдающая за происходящим, и видимо того неудобства, что испытывали мужчины не ощущавшая, небрежно ткнула в сторону дерущихся рычащих особей мужского пола.

Как ни удивительно, но победил тот, что был более молодым и юрким. Недолго думая он увернулся от внушительной дубинки, подхватил с земли увесистый камень и, оказавшись за спиной противника, опустил его на голову здоровяка. Зрители, с удовольствием наблюдающие за поединком, даже завывали от избытка эмоций, а парень, несмотря на сопротивление и недовольство женщины — видимо не его она хотела в мужья, прогнул трофей в спине и, поставив на четвереньки, заявил свои права на нее.

В общем, ничего нового от «брачной церемонии» мы уже и не ждали, даже

поговаривали, что не плохо бы убраться отсюда, пока никто не видит, но тут все изменилось — в круг стали выталкивать воющих и сопротивляющихся женщин из хижин. Честно говоря, дальнейшее мне запомнилось плохо. Знаю только, что увидев как к той, светловолосой девчонке тянет волосатые руки громила, что уже приобрел двух забитых и стоявших в стороне жен не выдержал и, увернувшись от рук попытавшегося удержать меня Алексея, рванул вперед.

14.

Алексей Николаевич****

Мальчишка! Глупый и самоуверенный балбес! Как я перепугался, когда Марк выскочил в круг, даже говорить стыдно. Нет, я, конечно, понимаю, что женщин жалко, а этих, похоже, и вовсе в племени за людей не считают, но вмешиваться в естественный отбор.... Глупость и риск необоснованный! В общем, рванул я следом за самоубийцей, но Андрей придержал меня.

— Стой! Не лезь! Он парень не глупый, сам справится, — буркнул здоровяк и тяжелую ладонь на плечо для надежности пристроил.

Пришлось мне... нет, не смириться, но с инициативой срочно броситься на помощь, притормозить. К счастью, все прошло быстро и замечательно. Обозвав противника шкафом на ножках, Марк увернулся от тяжелой дубины, сделал подсечку, а потом, зарядив пару ударов по печени, в нос и совсем уж нечестный, между ног дикарю, все еще продолжавшую скулить девчонку из круга выдернул.

Дикари даже завизжали от возбуждения, стуча себя кулаками по груди. И тут бы смыться нам, но вдруг в круг вытолкнули совсем крошку — чумазую девчонку лет двенадцати — четырнадцати. В общем, как ни крепился я, как ни обзывал себя идиотом, но пока ее толкали от одного к другому, да за голую, еле наметившуюся грудь щипали, в круг я выдвинулся и в отличие от привыкшего в детдоме драться Марка, по голове получил.

Отчего то, то, что против меня выйдут два дикаря, я не ожидал. Нет, не то, чтобы я жалел — ребенка мне реально жалко стало, но перепугался в первый момент знатно. Пришлось срочно придумывать что-то, от дубин с сучками на конце укорачиваясь. Как ни странно, но помог мне Марк.

— Песок, — крикнул он, подпрыгивая на месте в нетерпении, и ткнул пальцем мне под ноги.

Так, что задумку парня я понял быстро. А еще помог увиденный бой чуть ранее. В общем, отскочив как можно дальше по возможности, я наклонился и, сцапав одной рукой небольшой камень, а другой, зацепив, что под руку попало, к обороне подготовился.

Как мне показалось, прыгали мы с дикарями долго. Только минут через десять, дождавись момента, я метнул так и зажатый в руке камень в ближайшего ко мне противника, а когда тот отбил его, захрюкав довольно, кинул уже и песок в рожу противную. В общем, пнуть пару раз упавшего на колени, трущего глаза и подвывающего дикаря, оказалось делом техники. Плохо только, что про второго соперника я в порыве радости забыл. Тут-то мне и прилетело неожиданно. Хорошо, хоть оборачиваться в этот момент начал, да увернулся большей частью, но досталось мне все же знатно. Пришлось пока падаю дернуть за ногу супостата, а уж подняться ему не дал так вовремя подоспевший мне на выручку Грей.

Что было дальше, я, честно говоря, помню смутно — словно сквозь дымку в тумане. Отчего-то собаку дикари боялись до икоты, а потому круг освободили быстро, только

порыкивая недовольно и даже Андрея, забравшего себе молодую женщину с цеплявшимися к ней девочками-двойняшками, остановить не пытались.

В общем, убираться из племени мы решили быстро, и даже утра не дожидаться, а воющих женщин тащить за руку. Впрочем, сопротивляться ни одна не стала — видимо попасть к тем, пещерным людям им страшнее казалось. Пришлось, правда еще какую-то сгорбленную, больше похожую на ведьму, бабку прихватить, поскольку без нее зазноба Марка двигаться отказывалась, да подобрать какого-то мальчишку светловолосого. Его кто-то из пещерных дикарей в сторону отпихнул, когда мать приходовал, а обратно она и не вернулась больше, но все это на фоне приближающихся проблем с чужим племенем, мелочью казалось.

Так и бежали мы почти всю ночь, высоко поднимая ноги, чтобы не запнуться в темноте, да распределив детей и чертову бабку на руках, а уже ближе к рассвету, когда ясно стало, что прямо сейчас погони нет отдышаться пытались.

Совет мы собрали здесь же на поляне, сразу после того как перекусили заготовленным в дорогу мясом и к выводу пришли неутешительному.

— Они придут! — как всегда немногословный Андрей хмуро посмотрел на переставших выть, но все еще напуганных, собравшихся в кучку женщин и вздохнул тяжело.

— Сейчас дикари успокоятся, шок от нашей наглости пройдет, они накрутят себя и точно к нам войной соберутся, — вздохнул он, словно читая мысли каждого.

Ответить ему не торопились. Только Катерина фыркнула недовольно, со злостью глядя на так и продолжавших безумно таращиться аборигенок. Отчего-то мне показалось, что оставлять этих женщин с девушкой нельзя, но додумать мысль я не успел.

— Придется стену строить! — Выдохнул задумчиво Марк, а потом вскинул голову и вдруг усмехнулся непонятно, — а еще, нам нужны луки, копья, мечи и арбалеты, — выдохнул он, загоревшись идеей, и даже кулаком по земле стукнул от нетерпения.

Теперь с долей недоумения, но все же с интересом на парня уставились все мы.

— А железо? Думаешь, стоит остатки машины и автобуса расплавить? — Поинтересовался Андрей задумчиво.

— А почему бы и нет? — Марк только плечами пожал раздраженно, — на первое время пойдет, а там и с выплавкой разберемся. Я конечно специалист не великий, но основные процессы и добавки помню. Руду в горах надо поискать, торф чтобы температуру горения поднять, на болотах, что в двух днях пути, за лесом. Так, что там еще? Добавки разные? Точно я же серу знаю, как получить и селитровые ямы сделаем и известняк найдем!

— А руду тоже на болотах поискать можно, там она должна быть богаче, чем горная, — Андрей, словно загоревшийся азартом даже улыбнулся ободряюще, а в горах уголь может быть.

— Ага, и нефть заодно поискать, — буркнул я насмешливо, пытаясь спустить с небес на землю этих мечтателей, но, кажется, только хуже сделал.

Мужчины замерли и вдруг переглянулись заговорщицки.

— Ага, точно, нефть как я забыл про нее! — счастливо, почти по мальчишески засмеялся Марк, но комментировать задумку не стал, — ну, чего расселись! Вперед, нас ждут великие дела, — гаркнул он и, подхватив охнувшую, что-то завывшую бабку на руки, рванул вперед.

Мы с Андреем только головами покачали, глядя вслед распоясавшемуся мальчишке.

— Надо же, а ведь, действительно, из нефти много чего произвести можно, — повторил

Андрей задумчиво, подхватывая близняшек и, кивая настороженно глядящей на него мамаше, а я лишь глаза закатил от планов «Наполеоновских».

Впрочем, над идеей стоило задуматься. Ясно же, что до высоких технологий нам далеко, но экспериментировать то никто не запрещал.

— Значит, нефть, — пробормотал я, удивляясь самому себе и, кивнув ожидающей меня, недовольной Катерине, двинулся за соплеменниками.

15.

Опасаясь предполагаемой погони, два дня компания шла на пределе сил и возможностей, но все было довольно спокойно. Даже запуганные и настороженные женщины, догадавшись, что насиловать их сейчас никто не будет, осмелели и уже активнее двигались к костру по ночам, да еду принимали без опаски.

Впрочем, длилось это спокойствие не долго. Уже на четвёртый день, точнее четвертую ночь, на стоянку, где обосновались путешественники, напали.

Марк ****

Вокруг творилась вакханалия не хуже, чем в студенческом общежитии во время попойки. Я даже Маугли себя почувствовал, отмахиваясь руками, ногами и длинной горячей палкой от продолжавших нападать на нас зверей.

— Твою же, да сколько их тут? — стоя плечом к плечу с Алексеем, Андрей не глядя сунул в костер почти потухшую дубину и, не обращая внимания на возможные ожоги, вытянул другую, уже разгоревшуюся.

Недолго думая, я повторил уловку друга, но практически потухшую палку сунул лишь наполовину. Может нас и съедят сегодня, но чувствовать себя подгоревшим и подготовленным для трапезы поросенком как то не хотелось.

— Грей, назад! — Алексей, перекрикивая вой женщин и подпаленных, рычащих животных, попытался отозвать, потрепанного, всего в крови друга, но пес, вступивший в схватку с крупным предводителем продолжавших нападать на нас, неуловимо похожих на собак существ, даже не отвлекся.

— Пропадет же, — тоскливо выдохнул он, кидая неизвестно как попавший под руку булыжник в подкрадывающегося пса сбоку.

Визг хитреца и усилившийся запах паленой шерсти от попавшей в него же головешки, запущенной недрогнувшей рукой Екатерины, стал нам наградой.

Некоторое время мы еще резво отмахивались от пытавшихся прорваться к нам животных, продолжая метаться по освещенному костром пятачку и прикрывая женщин, но силы заканчивались уже у всех, а потому, резкий вой Грея еле стоящего над поверженным противником почти не заметили.

Не помню, сколько длилось это сумасшествие, но в себя мы пришли, когда довольно поредевшая и потрепанная стая начала отступать, подвывая и порыкивая.

— И, что это? — боясь поверить в удачу, я остановился на подрагивающих от усталости ногах и, не выпуская тлеющую палку из рук, огляделся, — мы, что победили их все же, или они как вампиры рассвета испугались?

Хмык Андрея и истерический вскрик Катерины был мне ответом, и только Алексей, продолжая размахивать довольно ярко горевшей, щедро рассыпавшей искры палкой, двинулся на помощь собаке. Отчего-то, нам показалось, что все дело в погибшем вожаке стаи, оттого то животные и отступили, но ни времени, ни желания вникать в подробности у меня не было.

Следующий день мы провели, отойдя подальше от места схватки — падальщиков нам еще не хватало, отсыпаясь и залечивая укусы с ожогами. Последние оказались особенно страшными и покрывали не только руки почти по плечи, но и тела участвовавших в схватке друзей. Не знаю уж откуда они взялись у меня — как то в запале боя я их и не почувствовал, но и два ожога на боку и даже, как ни удивительно на спине, оказались очень даже болезненными.

Как и ожидалось, пострадали все, но хуже всего дело обстояло с Греем — на лапах он практически не держался, Андреем, у которого помимо страшных ожогов на руках вырвали кусок мышц на ноге и прокусили левое предплечье в двух местах и девчонке, что в панике выскочила из круга. Хорошо хоть поймал ее Андрей вовремя, впрочем, за это и поплатился.

— Ну, что делать будем? — Хмурый Алексей выхватил из кипятка в котелке кусок абсолютно пришедшей в негодность рубахи, поморщился и, приложив истолченные листья к ране Андрея, ловко замотал ее.

Медведеобразный друг лишь поморщился недовольно, все же, как я уже прочувствовал на себе, горькая кашка щипала рану невероятно, но от манипуляций не отказался.

— Думаешь, поможет? — кивнул он, но не на рану, а на старую женщину, упорно разминающую следующую порцию "лекарства".

Тот, видимо не желая разговаривать или просто пережидая приступ боли, снова плечами пожал неопределенно, и комментировать не стал.

— Они местные, раз говорят, что надо приложить, значит, знают о лечебных свойствах растения, — проговорил он, помолчав некоторое время.

Я лишь поразился такой вере в силы аборигенок, а Андрей покивал многозначительно и, поправив повязку, поднялся на ноги. Алексей же повздыхав горестно, разорвал остатки рубашки — все равно носить ее уже не получится и рванул к так и лежавшему в траве другу четвероногому.

Как ни странно, но собаку мне жаль было особенно. Да, уж, расслабились мы непозволительно. А ведь если бы Грей шум не поднял, то твари эти точно бы во сне сожрали нас, как пить дать. Тут же вспомнилось, как пёс из последних сил, прежде чем свалиться, еще и вожака победил, чем отступлению стаи поспособствовал и совесть моя, та, что я еще в детском доме похоронил, взвыла как сумасшедшая.

Я повздыхал еще немного и, решив быть полезным, пошел за водой для нашего спасителя.

В общем, что ни говори, а виноватым я себя чувствовал не меньше чем парни — не зря же женщины предлагали на деревья на ночь залезть, да кто бы послушал их. Впрочем, теперь уже поздно переживать.

Мысли тут же скакнули в другую сторону. Кажется, изготовлением оружия заняться все же придется и даже очень быстро, а еще языками с аборигенками. Замучился я уже жестами объясняться, да и звучание слов угадывать не слишком удобно.

Я еще немного потоптался возле тяжело дышавшего пса, кивнул так и продолжавшему осматривать, промывать и перевязывать раны друга Алексею и вернулся к костру.

Следующие два дня мы хоть и собирались двинуться в путь, но так и не сумели. Отчего то, хоть раны у пострадавших не воспалились, но у Андрея и той девочки, что пыталась сбежать от страха и представившейся Дрра, начался жар. Пришлось пристраивать их наспех сооруженных лежанках, обтирать мокрыми остатками рубахи и отпаивать отварами все той же горькой травы, что накладывались на раны.

А еще так и продолжал переживать за Грея, но к счастью, хоть я и боялся, он не умер, и вставать на все четыре лапы, несмотря на окрики Алексея начал уже на третьи сутки.

В общем, из импровизированного лазарета выбрались мы лишь на четвертый день после нападения, все еще слабые как котята новорожденные, потрепанные, с ранами и ожогами, но не сломленные. Я же, чтобы не терять времени пытался говорить со спасенными женщинами, что было не то чтобы сложно — отвечали на вопросы они охотно, но в связи с бедностью языка и почти полностью отсутствующими гласными буквами в лексиконе, все же затруднительно.

16.

Алексей****

Целых три дня мы добирались до долины ставшей нашим домом в этом мире.

Вообще то, по-хорошему, следовало бы задержаться еще хотя бы ненадолго и подождать, пока страшные раны у пострадавших затянутся, но терпения не хватило ни раненым, ни нам с Марком, пострадавшим меньше всех. Да и вообще, было подозрение, что собакообразные твари могут вернуться, а потому, двигались мы хоть и медленно, с большими остановками, но целенаправленно. Даже Грей, которого я, несмотря на недоумение аборигенок, собирался тащить на волокушах, не стал лежать и, плелся рядом с трудом переставляя лапы, а не бегал по лесу непонятно где.

Несколько раз мы замечали следы тех, похожих на собак животных, что напали на нас, но поскольку профессиональных охотников среди нас не было, то понять насколько старые они или свежие никто не мог. Приходилось только прикрикивать на женщин, чтобы не отходили далеко, но те все и сами понимали, а потому жались ближе и даже за ветками для костра ходили недалеко и неохотно.

Вообще, все это путешествие далось нам нелегко.

Я с интересом и даже неким удивлением прислушивался, как Марк расспрашивает то одну, то другую женщину, поражаясь, насколько они отличаются от тех, пещерных дикарей. Разобрать, то, что они говорят, было действительно сложно, но за время дороги я привык и даже понял, о чем они рассказывали.

Оказалось, что племя это было большим и жили они где-то далеко, но после гибели вождя у них произошёл раскол и, племя разделилось — часть осталась там, на старом месте, а они, меньшая часть, ушли за новым предводителем вдоль берега моря.

— Да? И далеко ушли? — тут же не на шутку заинтересовался Марк, а я, не терявший надежду наладить контакты и товарообмен хоть с какими-то аборигенами, прислушался.

Оказалось все не так уж и радужно.

— Дда, д'ал'ко, — проглатывая гласные, тут же закивала женщина державшая за руки двойняшек, — ст'око д'ти — растопырила она пальцы на обеих руках, — ст'око, т'ож — протянула руки сначала одной, а потом и второй дочери.

Мы с Марком тут же выдохнули разочарованно. Нет, в другом племени побывать было, конечно интересно, но покидать свою долину на несколько месяцев не хотелось. Не готовы мы были на такие подвиги, да и оставлять своих друзей надолго в свете последних событий страшно было. Пришлось покивать понятиливо, да снова в рассказ женщин вникать.

Как я понял, поселилось небольшое племя в пещерах и питались хорошо: рыбой, мясом и тем, что собрать в лесу получалось, а потом пришли те, волосатые чудики и напали на безобидных белобрысых.

— М'ужж'чин б'или всех, с'амки в х'иж'ны гн'али — жаловалась тем временем тетка, но

без эмоций, словно и не про себя рассказывала, — дти н'льзя.

— Короче, мужиков убили, пещеры да нехитрое имущество отобрали, женщин, что посимпатичнее в хижины согнали или для себя расхватали, — подытожил Марк, поясняя для тех, кто не понял, — в общем, закон джунглей — кто сильнее тот и прав.

— Угу, а тут мы влезли, и часть законно отвоеванной добычи отобрали, — Андрей, также как и я прислушивающийся к разговору только хмыкнул недовольно и тут же начал подгонять еле плетущихся соплеменников.

Андрей****

То, что творится с Екатериной, не нравилось мне категорически. Вообще, я и раньше замечал, что на Софью, с которой у Алексея, судя по всему, роман намечается, она с неприязнью смотрит, но то, что происходит теперь, нравится мне все меньше и меньше.

— Ну, чего встала? Пошла отсюда! — отогнала она попытавшуюся помочь с приготовлением обеда женщину.

Тут уж даже меня, привыкшего к пренебрежению бывшей жены, от чужих негативных эмоций передернуло. Перекошенное лицо, злость на смазливом личике, и ненависть во взгляде! Жесть! За что же она ее так? Или... А ведь девочек этой женщины и нес Алексей, перед тем как мы на отдых остановились. Неужели все дело в ревности?

На некоторое время я задумался, пытаюсь сообразить, зачем ей, молодой и красивой девчонке, вчерашней еще школьнице, понадобился старый мужик в возрасте «хорошо так за сорок». Ну не отца же она в нем увидела?

Стараясь не привлекать внимания, я отодвинулся в тень кустов и, вытянув все еще ноющую и дергающуюся от острой боли ногу, расслабился, наблюдая за соотечественницей.

Как то все слишком странно выглядело со стороны. Я еще немного поразмышлял над непонятым поведением Катерины, а потом задумчиво перевел взгляд на появившегося с охапкой веток Алексея и... даже рот открыл от удивления. Нет, действительно рот открыл как девица впечатлительная! Отчего-то, привыкшему к постоянному присутствию друзей, обращать внимание на внешность их, мне и в голову не приходило, а тут вдруг изменения! Да какие!

Как последний дурак, уже совершенно другими глазами, словно со стороны, я вдруг уставился на голый торс Алексея — рубашка то его, впрочем, как и моя, на перевязки ушла, и в который раз за последний час поразился. А ведь друг словно помолодел и действительно, есть на что посмотреть! Чуть за тридцать на вид, высокий, с рыжеватыми, прикрывающими шею волосами, широким разворотом плеч и в еле державшихся на узких бедрах брюках, выглядит он сногсшибательно. А теперь если прибавить к образу белоснежную улыбку на загоревшем лице и смеющиеся карие глаза, то даже на мой, не интересующийся мужчинами взгляд понятно, что «самец» передо мной первосортный. Ясно теперь, отчего Катерина на него запала и каждую женщину как соперницу воспринимает, только вот одно не понятно — как же так получиться то могло? Разве можно повернуть время вспять?

Я еще немного подумал, наблюдая за Алексеем и почти не изменившимся Марком — ну разве, что вытянувшимся и заматеревшим от тяжелой постоянной работы, но тут мысли мои скакнули и вовсе в сторону. А, я? Я то тоже помолодел, или таким же остался? Очень захотелось вернуться в долину, чтобы в зеркало, прибитое около умывальника, хоть одним глазком заглянуть, и я выдохнул напряженно. Не то, что бы я красотой и молодостью озабочен был — никогда не понимал мужчин, что кремами пользовались, да в салоны каждую неделю бегали, но робкая надежда на то, что года ушли, у меня, вдруг появилась.

Ну, а почему бы и нет? Попали же мы сюда наперекор логике и здравому смыслу, так почему бы и не помолодеть? Это в нашем мире ничего изменить уже нельзя было, но мы-то уже не там, а здесь мало ли какие законы и возможности!

Все еще страшась и в тоже время, безумно желая возвращения, а точнее увидеть изменения в зеркале, ну, или не увидеть таковых, я все же успокоился.

— А поговорить и обсудить ситуацию надо будет, — решил я лениво и, уже не интересуясь Катериной (да кому нужна ревность ее в свете последних то открытий) прикрыл глаза,

— Эх, скорее бы до долины добраться, да своими глазами все увидеть, — мелькнула последняя здравая мысль, перед тем как я, вымотанный дорогой и все еще с трудом затягивающимися ранами, уснул уже спокойно.

17.

— Аааа...

— Оооо, ыыы...

— Ну, скажи «уууу», — Тянул гласные Марк, обращаясь к ребенку, сидящему у него руках, — ага, молодец, похвалил он не выдержавшего и что-то прошипевшего в ответ малыша, — а теперь «иии» скажи и я тебе вон тех ягодок синих наберу.

Вообще, смотреть на изгаляющегося Марка с ребенком на руках было интересно и даже забавно. Парень улыбался на нежелание мальчишки повторять за ним, но все же настойчиво повторял гласные, а в конце даже песенку детскую напевать начал.

Детям кстати все нравилось, и пусть копировать его они не спешили, но слушали с удовольствием и даже, кажется, смеяться пытались.

Как объяснил недоумевающим друзьям Марк, учить разговаривать и «разрабатывать язык» для произношения гласных лучше с самого раннего возраста, а вот в том, что присутствующие женщины смогут говорить правильно, он сомневался.

— Эти уже взрослые слишком, их не переучишь, — махнул он рукой и продолжал занятия с детьми.

****

Встречали компанию по-разному. Обеспокоенные долгим отсутствием соплеменников, Софья с Марусей тут же засуетились вокруг раненых и детей, Марго кривилась недовольно. Егорыч с Семенычем озадачились пополнением провианта, а Игорь с Ольгой словно и не заметили гостей. Отчего то, молодежь словно отделилась от компании, заняв один из недостроенных домов и теперь, хоть и выполняла общественные поручения, но делала это нехотя и общалась лишь друг с другом.

Маруся, правда, жалела парочку, подкидывая наиболее вкусные и полезные на ее взгляд кусочки беременной, как теперь уже подтвердилось, Ольге, но в душу не лезла. Нравится им жить отдельно, да и ладно, главное, чтобы здоровье не подвело, а там глядишь, и помогут они, чем могут. Впрочем, была и еще одна причина, почему женщины не настаивали. Как оказалось, во время беременности девушка стала капризной до невозможности и даже покрикивать на соотечественниц пыталась, отчего те, чтобы скандал не поднимать, сторонились ее. Не то чтобы боялись, но и выслушивать то капризный тон, то слезливое нытье сил не было.

В общем, жила новаявленная община, как умела, а с прибавлением жильцов и вовсе дел прибавилось. Хорошо, хоть женщины прибывшие работы не чурались, но объяснять, почему нельзя выдернуть понравившееся растение на огороде и тут же съесть его, пришлось долго.

Иногда даже до абсурда доходило, когда та, присмотренная Марком девчонка, залезла на грядку и, выдернув почти пятую часть моркови, покусала ее всю.

Подруги только за голову хватались, бегая по разорённому огороду, а вот Марк решил повоспитывать зазнобу. На ближайшем же приеме пищи, когда к рыбе полагался салат из первых помидор и молоденьких огурчиков, он даму в еде и ограничил.

Сначала Рр'ма, как представилась дамочка и получившая с легкой руки подруг имя Рима, за овощами на столе тянулась, но получив несколько раз по рукам покусанной морковкой задумалась, и лишь сопела обиженно. Морковь, кстати, которую пришлось готовить почти всю неделю, ей в качестве наказания тоже не досталась, что лишь добавило сердитых взглядов и неприятия к парню.

Тот только кривился в ответ, да вздыхал раздраженно, но воспитательных мер не прекратил. Теперь за женщинами обязательно ходил кто-то, присматривая и запрещаая, если они делали что-то, что принесет вред долине, а еще пытались разговаривать с ними постоянно. Не то чтобы сопровождающим была интересна запинаящаяся, отрывисто — рычащая речь аборигенок, но как правильно заметил Марк — практика в разговоре тем нужна не хилая. Вот все и терпели, пытаясь поправлять произношение и гласные тянуть заставляя.

Как ни странно, первыми к новой жизни приспособились дети. Что девочки двойняшки, что подобранный белобрысый мальчишка, и даже девочка, что Алексей себе в «неравном бою добыл» и прозванная Софьей Дарой, полюбили сидеть у костра по вечерам и подвывать под неказистые песенки Марка. Смотрелось это забавно и даже раздражало немного, но свои результаты давало — говорить те стали всё же смелее и отчетливее. Не смущали компанию даже плаксивые требования Ольги замолчать и брезгливые комментарии о чистоплотности и умственных способностях новых жителей долины.

С последним, кстати на самом деле проблем не возникло — видимо сказалось долгое проживание у воды, так, что мылись дамочки хоть и не часто и не охотно, но без скандала.

Вообще, жизнь компании после появления гостей оживилась. Женщины, хоть изначально оглядывались с опаской на "мужей", но вскоре успокоились, втянулись в ритм и даже помогать начали по мере возможностей.

Первым делом, как и ожидалось, встал вопрос с безопасностью поселения.

— Стену строить придется! — Алексей вздохнул, представив сколько проблем теперь предстоит, но на друзей смотрел твердо и уверенно.

Теперь пришло время морщиться и остальным членам маленького племени. Легко сказать, что строить придется, а вот осуществить-то как, если даже на дома лес еле-еле напилили, а камней такого количества и вовсе не найти. Эх, сюда бы инструмент попрличнее, так вообще бы проблем не было.

В общем, спорили и рядились, как бы осуществить задуманное долго, но полезную идею подкинула все же Софья.

— Мыло кончилось, варить придется, — задумчиво буркнула она, — а ещё глины бы на реке набрать. Дети вчера снова две тарелки из запасов разбили, так что гончарное производство, хотите-не хотите, но осваивать будем, — строго заявила она и посмотрела на друзей с вызовом.

Некоторое время молчали все, пока под ехидный смешок женщины, мужчин не осенило.

— Твою, же! Кирпичи! Можно же кирпичную стену построить, — растерянно, только осознавая открывавшиеся перспективы, охнул Марк.

— Ага, но посуду тоже надо, и мыло, и много еще чего, — усмехнулась Софья и уже серьезно уставилась на мужчин, — а по поводу кирпичей тут экспериментировать придется. Я читала, что где то глину просто замачивали, промывали от сора и песка и потом только лепили из нее. А где то было упоминание об огнеупорной посуде. Там, если не ошибаюсь, глину обжигали, перетирали, а потом смешивали с сырой, обычной, песком, еще чем-то и только тогда лепили посуду. Так, что, сами понимаете, просто не будет. Да про печи еще не забудьте. Там тоже не все так просто и температура для обжига определенная требуется, а значит, меха для нагнетания жара понадобятся. Думайте, конечно, но то, что ни быстро, ни легко не будет, это я вам точно заявляю.

В общем, выглядели мужчины после разговора озадаченными и даже несколько растерянными. Хорошо, что хоть изготовление мыла из щелока женщины на себя взяли. А еще, поскольку поизносились уже все, остро встал вопрос производства ткани. Отчего-то шкуры мужчины хоть и выделывали, но шить из нее одежду брезговали.

— Издеваетесь? — бурчал Марк, у которого из одежды лишь потрёпанные трусы — боксёры остались, да обрезанные выше колена, грубо заштопанные после бойни с псами штаны, — там же выделка грубая! Вы сами-то это пробовали к телу прижать хотя бы? Мало того, что жарко и воняют невозможно, так еще и мне кожу натирают так, что сил нет.

В общем, вопрос производства ткани стоял третьим, но не по значимости на повестке дня маленькой компании. Однако здесь на удивление помогла Марго. Уже через три дня после разговора она притащила охапку странной травы и заставила женщин оббивать листья с нее.

— Не знаю, может и не получится, но ту же крапиву или даже коноплю по волокнистости мне напоминает, — пожалала она плечами раздраженно, — так, что предлагаю часть высушить и растрепать потом, а часть вымочить, а потом высушить и тоже трепать — авось какая то и выстрелит технология.

К слову сказать, в своих изысканиях женщина не ошиблась и уже через месяц несколько мотков грубоватых, разной толщины нитей уже имела. Другой вопрос, что хотя-бы простейший ткацкий станок предстояло ещё соорудить, но времени на эксперименты пока не было, так что отложить производство ткани было решено ещё не надолго, разве, что если время позволит, нитей подготовить побольше.

18.

Пропавший Грей вернулся через месяц, но не один, а со скалящейся и жмущейся к нему подругой, подозрительно похожей на тех собакообразных животных, что в пути из чужого племени напали на компанию.

— Щенная! — сделал вывод Семеныч цепко осматривая пополнение в семействе, но подходить поостерегся.

— Да уж, ну ты и самец, Грей, — Алексей даже ухмыльнулся понимающе, — такую крадю отхватил.

Впрочем, покрасовались "молодожены" не долго. К большому сожалению друзей, пес, отметившийся, что жив и здоров, в лес все же сбежал, отчего надежда на приручение будущих малышей лопнула, даже не оформившись.

Мужчины только вздыхали расстроено, но преследовать нового, судя по всему, вожака стаи не стали.

— Эх, такого охранника потеряли, — вздохнул лишь Семеныч расстроено, выражая чувства и эмоции остальных.

— Ну и ладно, зато счастлив мальчик, — хмыкнула как всегда оптимистичная и жизнерадостная Маруся.

— Ничего, потом, когда нагуляется, может и вернется, — пожал плечами немногословный в обычной жизни Андрей, успокаивающе глядя на сникшего от потери друга Алексея.

Вообще жизнь в маленьком племени входила в колею. Производством кирпича и постройкой стены озадачились сразу же, но дело, как и предсказывала Софья, двигалось медленней, чем хотелось-бы. Действительно, оказалось, что это, кажется лишь, что просто все, а на самом-то деле на подготовку глины, лепку и обжиг времени тратилось уйма. Так и получилось, что изготовлением посуды и кирпичей занялись Софья с Марусей, а в помощь им вызвались Алексей с Марком.

Семеныч, когда не занят был ловлей рыбы и копчением также как и раньше, на пару с Андреем и Егорычем продолжал заниматься заготовкой леса, ну и камня попутно. При долгих спорах о том, какой по площади делать стену, решено было, что в огороженную территорию попадет лишь часть огорода, поскольку на то, чтобы огородить всю долину ни рабочих рук, ни ресурсов пока не хватит. А еще стройку начали с трех сторон. С одной, там где лес, выкладывать стали имеющимся камнем — мало ли, вдруг пожар или другая напасть какая, а со стороны реки прямо по обрыву, начали вкапывать высокие, метра по четыре колья. Та часть стены, которую планировалось сделать кирпичной, строится даже не начиналась — слишком мало их пока было.

Щелок женщины сварили почти сразу после разговоров, но вот пользоваться им было не комфортно.

— Для полноценного мыла надо жир, отвар трав каких-нибудь и соли еще раздобыть, а этой гадостью только и можно, что врагов пытаться.

Софья мрачно посмотрела на сухие, покрасневшие руки и, повздыхав, для добычи нужных ингредиентов пошла приставать к главному, официально признанному охотником, Андрею.

Впрочем, вопрос с жиром решился сам собой, хотя и не так как планировался. В одну из ночей, уже под утро, компания проснулась от криков, лая неизвестно откуда взявшегося Грея и звона составленной на уличном столе, а теперь видимо перебитой посуды.

Выскочили сонные мужчины аккуратно — тут уж женщинам спасибо, что первый порыв ринуться в бой не глядя погасили и тут же рассыпались, прячась за имеющиеся укрытия. А посмотреть то было на что.

В предрассветной, ещё чуть сероватой дымке, еле порыкивая и мечась между построек, все попадающееся под лапы крушил трех, а то и трех с половиной метровый огромный монстр.

— Аааа... — тихо повизгивая и хрипя от нехватки воздуха, две тени метнулись к запертой женщинами двери и заколотили кулаками по ней.

Монстр тут же отвлекся от крушения посуды и, взревев так, что выражение «кровь в жилах застыла» приняло практическое назначение, устремился на привлечших внимание врагов.

Дальше все происходило как в замедленной съемке. Одна из теней обернулась, взвизгнула особенно сильно и оттолкнув товарища прямо в лапы зверя, метнулась прочь.

Монстр взревел, заглушая вопль жертвы, махнул тяжелыми лапами, и человек сломанной куклой тут же отлетела в сторону. Мужчины даже среагировать не успели, как

голова незнакомца отлетела в сторону, а зверь, продолжая утробно рычать, с остервенением рвал теперь уже безжизненное тело незнакомца.

Дальше ждать было нельзя. Не сговариваясь, мужчины похватали колья и переглядываясь приготовились ждать удобного случая. Тот представился скоро.

Бросив уже мертвое, неподвижное, а потому видимо неинтересное тело, монстр снова поднялся на четыре лапы и заревел, празднуя победу.

— Господи, страшно то как! Боже, если ты есть и слышишь, помоги, — пробормотал Марк еле слышно, а потом, отмахнувшись от что-то заподозривших друзей, скомандовал, — Сейчас! Отвлеките! Прикройте!

Он решительно зажал в руке самый большой из имеющихся в наличии нож, кивнул внимательно наблюдавшим за зверем Андрею и, не отвечая на окрики товарищей, рванул вперед изворачиваясь от передних лап и метнувшись под ноги монстра, попытался подрезать сухожилия.

Рассуждать было некогда. Как только, огромная туша, взревев от ярости и боли начала оседать, падая на передние лапы, Андрей с Алексеем, не сговариваясь, рванули вперед и, упирая заостренные колья тупым концом в землю, направили их в тушу.

Отпрыгнуть от рухнувшего зверя удалось с трудом, но если палка Алексея подломилась, лишь поцарапав толстую, покрытую густым мехом шкуру, то более толстый и крепкий кол Андрея, под тяжестью падающего тела, вошёл в монстра почти наполовину.

Туша снова взревела, пытаясь встать на задние лапы и чуть не затоптав еле увернувшегося Марка, но одна из ног подломилась — видно не зря парень собой рисковал, и зверь начал заваливаться набок.

Дальше все смешалось как в страшном сне. Вот Егорыч замахивается топором пытаясь проломить череп упавшего зверя, вот Грей вцепился в горло врага и рвет его, изворачиваясь от длинных когтей, а тут же рядом и Семеныч пытается достать монстра длинной острой палкой, но отлетает откинутый беспорядочными взмахами гигантских лап.

Кажется, вспомнить в какой момент зверь затих, не смог бы никто, даже под страхом смерти, а потому крики женщин попытавшихся оторвать обезумевших мужчин от неподвижной туши стали неожиданными.

С удивлением, словно со стороны, Марк смотрел на раз за разом вгоняющего острый кол в живот зверя Алексея, исходящего потом, но продолжавшего превращать оскаленную морду в кровавую кашу Егорыча, постанывающего в стороне и прижимающего ладонь к окровавленному богу Семеныча и словно вынырнул и пелены кровавой.

— Твою же, — выругался он невнятно и свистнул со всей силы.

На мгновение замерли все. А потом, словно по команде стали озираться, как и Марк, минуту назад.

— Это что? Все, что ли? Мы убили его? — Вытер со лба стекающий пот Андрей и растерянно оглянулся по сторонам.

Теперь, не менее недоуменно, опускаясь на грязную, перерытую когтями землю, оглядывались и остальные защитники.

— Сдох, — продолжавший держаться на ногах Алексей, внимательно оглядел поверженного врага, бросил тревожный взгляд на раненого Семеныча и получив ответ, что все нормально, вздохнул облегченно. — А этот, тот, что привел к нам чудовище где? — поинтересовался он тихо, заставляя вздрогнуть и подскочить на ноги остальных мужчин.

Одной из теней, метавшейся по двору оказался пропавший несколько месяцев назад Виктор — его нашли забившегося под откинутым монстром столом. А вот на погибшего такой страшной смертью, его чернявого друга, смотреть было жутко. Пришлось даже, чтобы женщин не пугать, шкурой валявшейся неподалеку пожертвовать и останки накрыть.

Трясущийся, подвывающий и даже, кажется, обделавшийся Виктор был цел физически, но невменяем настолько, что только шарахался от попытки вытащить его на свет божий, а потому, после того как жалостливая Софья получила пару неприятных царапин, был оставлен до момента, пока сам в себя не придет.

Разделкой туши занялись после обеда. К тому времени мужчины, наконец-то пришли в себя и не обращая внимание на слабость после всплеска адреналина в крови, даже нашли силы похоронить погибшего страшной смертью парня. Работа оказалась не столько грязной, сколько жуткой до одури. Сдерживая рвотные позывы, и завернув тело все с ту же вонючую шкуру, закопали парня в лесу, отметив место камнем и пробормотав напоследок пару слов, молча и задумчиво разошлись в стороны.

Честно говоря, жутко и страшно после этого происшествия стало всем. Не то, чтобы люди не понимали всю опасность пребывания в новом мире — все же нападение тех же собак страху в свое время нагнало немало, но лишь сейчас пришло осознание, что смертны они все и другой жизни может и не быть. С людей, словно маска беспечности стекла и больно ткнула в имеющуюся реальность, говоря, что вечно им везти не может. Все, шутки кончились!

Витя, к слову сказать, из под стола так до вечера и не вылез, хотя выхлебал воду придвинутую к нему поближе и сгрыз морковь, держа трясущимися руками, но отвечать на вопросы отказался. Так и продолжал то икать, то подвывать тихонечко.

В общем, оставив новую проблему на женщин, защитники приступили к делу.

Мяса оказалось много, даже слишком! В какой-то момент компании даже показалось, что есть его, после всего случившегося, они не смогут — мало ли кем зверь питался раньше, но немного подумав, брезгливость пришлось откинуть. А уже когда первая, на пробу приготовленная порция показала, что мясо съедобно, то тем более стало ясно, что терять такой замечательный ресурс питания нелогично.

— Говядина, самая настоящая и без запаха дикого мяса!

Марк даже облизнулся от удовольствия, вылавливая очередной кусок из большой, бывшей когда-то эмалированной, а теперь хоть частично испорченной, но используемой компанией по назначению кастрюли.

Впрочем, что друзья, что женщины от него не отставали. Кривилась только Ольга недовольная всем на свете по привычке, да отводил глаза смущенный тем, что не участвовал в стычке Игорь.

Как пояснил парень, его "жена" испугалась очень и оставить ее он побоялся.

Так и получилось, что возмущаться мужчины на Игоря не стали, но хотя упреков не последовало, осадок неприятный в душе остался. Получалось, что надеяться на помощь в случае беды на него не стоит, а потому и чувствовали они себя в компании парня некомфортно.

С мясом разбирались долго. После недолгого, но бурного спора было решено засолить, сколько получится, закоптить побольше и засушить остальное, так, что почти весь остаток дня снимали шкуру, оставив ее выделку на потом и еще три дня возились с остальным.

Особенно долгим оказался процесс сушки. Мясо приходилось рубить очень мелко,

почти как на фарш и укладывая на железные листы, наспех сооруженные из бывшего автобуса и обожжённые при большой температуре, сушить — парить по десять, двенадцать часов при открытой дверце печи. Честно говоря, вид у этих, лишенных влаги шариков был более чем сомнительный, но на вкус понравилось всем. Особенно подкупали сроки хранения данного продукта и то, что соль если и использовалась, то по минимуму, а потому, ссылая в чистые мешочки его тут же перетаскивали в сухой и прохладный погреб про запас.

Софья с Марусей только повизгивали от счастья, запасаясь, столб важным и нужным мясом, а еще вытапливали жир в не менее потрепанном, с отбитой местами эмалью тазу, да по глиняным горшкам, что успели уже налепить, разливали.

В общем, жизнь была ключом настолько, что даже откровения пришедшего в себя Виктора большого возмущения не вызвали. Нет, жалко людей погибших при таких обстоятельствах, тут и сомнений никаких нет, но как веско сказал Алексей, — из общины их никто не гнал. Выбор они сделали сами, и ответственность лежит на них и только на них.

Впечатлительные подружки даже всплакнули немного, но времени на долгие страдания не было, а потому, на дела переключились быстро и с энтузиазмом.

Виктор, кстати оправился от потрясения довольно быстро и уже через пару дней и даже попытался пробраться в дом к Игорю с Ольгой, но тут "молодожены" встали грудью, и пришлось парню в общий дом заселяться.

Вообще, на момент появления его в долине, боле-менее готовых домов так и оставалось всего три. Как и говорилось, один, самый маленький, всего квадратов на двадцать пять и разделенный посередине надвое, заняли молодожены. Второй отдали аборигенкам с детьми и старухой, а третий, самой большой так и оставался общим. Было, правда, еще подобие сарая, где под крышей хранились дрова на случай дождей и так и закрываемый на единственный имеющийся навесной замок погреб с продуктами, но туда, учитывая ошибки и прошлое воровство, больше ни пускали никого. Даже два имеющихся ключа поделили между собой Маруся с Алексеем, но остальная компания на них и не претендовала. Тем более, что и за правильное хранение овощей этой парочке тоже отдуваться приходилось.

Так небольшая компания и жила. Отойдя от шока, Виктор все же рассказал о побеге их маленькой компании. Оказалось, что обследуя лес он, с теперь уже погибшим другом наткнулся на кочевое не слишком дружелюбное племя.

— В принципе, мы уходить то и не собирались, радовались, что ноги унесли, — повинился он не слишком достоверно, — только вот Николай Петрович сказал, что с ружьем мы теперь как цари будем в племени, работать не придется, а дикари эти и кормить нас будут, и шкуры разные таскать и женщин дадут.

При последних словах парень, не обращая внимания на насмешливые взгляды соплеменников, даже улыбнулся мечтательно, но заметив недоумение на лицах собеседников, скривился недовольно.

В общем, на практике оказалось, что не все так и просто как представлялось. С помощью Николая Петровича, утверждавшего, что умеет обращаться с оружием, ружье парни утащили, как и все три с половиной пачки имеющихся патронов. Но вот дальше все пошло не так уж и гладко как ожидалось.

Началось все, с того, что украв еду, посуду они взять не додумались, а ещё и готовить на костре не слишком то умели. Вот и получилось, что скандалить сообщники уже на второй день начали, но до места назначения с горем пополам добрались.

— Нет, сначала то все нормально было, — продолжал делиться впечатлениями

Виктор, — с трудом, но догнали мы этих аборигенов кочевых. Те, конечно в драку полезли сначала, дубинками стали трясти, камнями кидать, но Николка их быстро приструнил. Как с двух стволов жажнул, что дикари со страху на землю и попадали. Так, что нормально мы устроились, даже хижину вождя как великие воины отжали, а потом почему-то не так все пошло.

Парень помолчал, пережевывая мясо, обиженно скривился, словно собеседники в его неудачах виноваты и вздохнул недовольно.

— В общем, сначала с женщинами засада вышла. Они все охотницами ненормальными оказались и чтобы забрать в хижину какую-нибудь из них, то надо ее на бой вызвать и в кругу племени победить. Короче, вообще глупость полная, а тут еще и Николай Петрович совсем обнаглел. Он сначала из хижины выгонять нас стал, сказал, что раз ружье у него, то он и главный, а потом и вообще вождем себя объявил. Напился кислятины, что дикари в трубках бамбуковых из какого-то сока делают и давай хвастать, что он своей палкой любого зверя убьет.

Парень снова помолчал, видимо события недавние вспоминая, вздрогнул от руки Семеныча похлопавшей его по плечу, нахмурился недовольно..

— Короче, на этом дикари его и поймали, — раздраженно выдохнул он, скидывая чужую конечность и передергиваясь, — предложили ему "большого умма" убить. Кто же знал что это медведь такой огромный. Мы когда утром к пещере, где он жил подошли, то вообще не боялись. Николай Петрович покричал чего то, чтобы зверя выманить, ну и давай стрелять в него, а тот и не заметил даже — только разозлился сильно да кинулся на нас.

Виктор снова замолчал, сжимая кулаки, а мужчины переглянулись, да глаза от глупости событий рассказываемых закатили. Нет, ну это, каким же идиотом надо быть, чтобы на огромного зверя с дробью для мелкой птицы сунуться? Впрочем, все оказалось еще даже хуже чем выглядело на первый взгляд.

— Там мало того, что дробь мелкая сама по себе, так там еще патроны в двух пачках не магазинные. — Алексей даже вздохнул, головой качая расстроено, — тесть же сам обычно заряжал гильзы, да в последней партии говорил, что напутал чего-то сослепу — толи пороха недосыпал, толи капсули плохие, то ли ещё чего, не так сделал, но одна вскрытая и та, что начатая пачки не годились на охоту. Там при выстреле дробь всего-то метров на пятнадцать летела и даже доску тонкую не пробивала, осыпалась просто. Я бы выкинул их, да не знал куда. Страшно если дети найдут да в костер кинуть додумаются, вот и валялись они с ружьём рядом.

Мужчины снова покивали понимающе — может они и не охотники со стажем, но элементарные то вещи и так ясны, а вот Виктор напротив, даже взвился от негодования.

— Так это ты виноват, что патроны бракованные подсунул нам, — завизжал он и даже в лицо мужчине вцепиться попытался.

20.

Проблемы с Виктором начались почти сразу. Неизвестно, что повлияло на его поведение — то ли "быть главным" понравилось, толи просто мозги "набекрень" повернулись, но уже через неделю после нападения, отъевшись и придя в себя, парень стал задирать ко всем присутствующим.

Сначала жалевшие "бедного мальчика" женщины выходки малолетнего балбеса терпели и даже работой сильно не нагружали, но после того как тот, получивший отпор от Ольги с Игорем попытался зажать и изнасиловать ту самую малолетнюю девчонку из аборигенов,

спохватились все. Вот тут то их и ждал сюрприз неприятный.

— А чего такого то? Они же дикарки! — Попытался вырваться из захвата Андрея парень и, шмыгая носом, которым его хоть и не сильно, но все же приложили об дерево. — Все равно живут тут на халяву, жрут, дом свой имеют, вот и пусть отрабатывают, за то, что заботятся о них! Подумаешь, ноги пару раз раздвинуть потребовалось. Они же просто низшая ступень эволюции и вообще бабы тупые, а главные здесь мужчины. Это вообще их долг — слушаться, жрать готовить, молчать в тряпочку, да мужиков обслуживать.

Соплеменники, собравшиеся на скандал, только головами качали в недоумении. Как же так, вроде жили мирно, а тут какой-то придурок малолетний за пару дней все с ног на голову умудрился поставить, да еще и аборигенок запугал так, что из дома они выйти боятся.

Андрей даже тряхнул недоумка посильнее, чтобы рот тот закрыл, а Виктор, искренне не понимая в чем он не прав, только завизжал громче, но тут в спор вступила наблюдавшая за происходящим скандалом, но не вмешивающаяся до сих пор Софья.

— То есть, с твоих слов получается, что и я годна лишь, чтобы ноги раздвигать, да «жрать» готовить? Я правильно тебя понимаю? — спросила она нейтрально, словно о чем-то абсолютно неважном интересовалась.

Голос ее был ровным, холодным и слишком уж спокойным исходя из ситуации.

Тут уж даже мужчины, довольно давно знавшие женщину и считавшие ее уравновешенной и доброжелательной особой, поежились вдруг.

Впрочем, помолчать недалекому парню мозгов не хватило.

— А чего такого то? — хмыкнул он, выворачиваясь из державших его за ворот драной куртки рук, — ты же баба? Вот и знать должна свое место, а то рекомендовалась, понимаешь ли — то принеси, это сделай. Я чего тебе, абориген безмозглый, что ли? Вот надо тебе, что то — сама и делай, а я....

Загрещина, прилетевшая от Андрея, сбила с ног Виктора, отбрасывая в того сторону. А вот Марк, повисший на практически озверевшем Алексее сзади и вовсе, кажется жизнь спас наглецу.

Успокоились все лишь через час, когда перестал выть гаденыш малолетний и расслабился внимательно прислушивающийся к тихим словам Софьи Алексей.

Решение выселить парня из общего дома приняли единогласно.

— Кто не работает, тот не ест, — выдала замораживающим тоном снежной королевы всем известную истину Софья, — отныне ты с нами не питаешься и живешь где пожелаешь, но отдельно, поскольку двери этих домов, — выделила он голосом последние два слова, — для тебя отныне закрыты.

То, что парень не принял слова женщины всерьез, было понятно с первого раза. Он только усмехнулся снисходительно, но злой взгляд Алексея быстро вернул его в действительность, а потому эмоции на лице сменялись от неверия, растерянности и до злобы неприкрытой.

— Эй, вы чего, шутите? Я никуда не уйду! Да вы знаете кто мой отец? Вы не можете выгнать меня! — зашипел он, отодвигаясь от недобро глядящих на него соплеменников.

В общем, скандал вышел громкий и пошлый, вытаскивая наружу все самое мерзкое и неприглядное, что может быть в человеке. Парню все же разрешили остаться внутри будущей, но пока недостроенной стены и даже согласились помочь дом небольшой в отдалении от основного поселения поставить, при условии, что лезть в чужие дела, а тем более к женщинам он не будет больше никогда.

— Выкинуть бы тебя гаденыша, да совесть, на верную смерть отправить не позволяет, — высказался брезгливо Андрей, — в общем, так, семян немного выделить можем, часть мяса, рыбы и пару посуды на первое время дадим, а дальше сам разбирайся, — недовольно пообещал он под одобрительное согласие остальных членов племени. — И кстати, увижу, что на наших грядках пакостишь, прибыю не глядя, — добавил мужчина уже более жестко, заставляя поморщиться будущего отшельника.

На том и остановились. От семян Виктор, правда, отказался — не барское это дело, видимо, в грядках ковыряться, а вот мяса с рыбой взял вдоволь. Пытался он еще поскандалить, требуя нож и другие, нужные в хозяйстве вещи, но тут подруги стояли намертво. Шутка ли, всего четыре ножа на всю компанию, да и то два из них быстрее столовые, чем так требующиеся при такой жизни, охотничьи.

Выделили ему маленький складной, от старого темного налета и ржавчины зачищенный, что при разборке машины Алексея случайно нашелся. Толку с того маленького и довольно тупого лезвия практически никакого не было, но иметь такое «богатство» в детстве, мечтали все мальчишки. Вот видимо и это.... Пригодилось наконец-то.

21.

Время летело незаметно, а жизнь постепенно входила в свое русло.

Как уже знали друзья со слов Виктора, Николай Петрович погиб еще там, у пещеры животного.

— Мы хотели сбежать, когда стало понятно, что ружье не берет медведя, а эти, дикари которые, как давай в нас копьями тыкать, чтобы мы убили умма, вот он первый и попал под раздачу. Еле выбрались, пока зверь Николку рвал, а потом бежали долго, — жаловался Виктор на несправедливость и, выплёскивая страх которым натерпелся.

Вообще, с появлением парня забот у компании прибавилось. Мало того, что за аборигенками и их детьми следить так и продолжали, чтобы не натворили чего, так еще и за непредсказуемым и вредным Витюшей присматривать приходилось. На мелкое воровство в виде "забытой" и пропавшей в неизвестном направлении рыбины или тайком утащенного огурца и помидора с грядки, внимания не обращали — и так понятно, что сам глупый мальчишка не выживет, но и кормить его официально никто не желал. Так и решили, что пусть Витюня лучше себя великим и ловким добытчиком считает, чем грех за голодную смерть мальчишки на душу брать.

В общем, так и жили. Дети в лице двойняшек и белобрысого мальчишки, ставшие любимцами подруг, практически адаптировались, успокоились и пакостили в меру. Ну, подумаешь, подкараулили, когда Семеныч в туалете уединился и дверь открыли нараспашку — ничего же страшного не случилось. Посмеялись, конечно, над красным как рак бедолагой, куда же без этого, но зато долгожданный крючок изнутри будочки мужчины быстро приделали, на занятость и отсутствие лишнего гвоздя не ссылаясь больше. Никому видимо в позе курицы-наседки перед остальными предстать не хотелось.

Еще детям, отчего то категорически не нравилась конкретно так раздобревшая, с уже заметным животом Ольга. Нет, раздражала то она своими капризами и нежеланием работать, "чтобы ребенку не навредить" многих, но тут, когда замахнулась на крутившегося рядом мальчишку, даже вечно недовольную Марго и отстраненную Катерину переплюнула.

Девушку, конечно, поругали немного, пригрозив, что если поведения не изменит к Витюше отселить, но вот дети злобу в свой адрес запомнили, а потому визг из соседнего дома ночью восприняли спокойно. Перепугались лишь взрослые, но услышав, что в постели

дамочка обнаружила кучу белых жирных червяков, задумались.

С одной то стороны поругать детей требовалось обязательно. Мало ли, что они потом ещё придумают, а с другой — не пойман, не вор вроде бы, да и, по мнению многих, заслужила девчонка месть эту.

В общем, решила компания отложить вопрос этот до утра, но тут случилось нечто, что и не до них стало, так, что можно сказать, малышне повезло несказанно.

Утро начиналось как обычно. Сначала мужчины притащили воды из колодца, и пока женщины готовили завтрак, обсудили планы на день. Те были, кстати, просты и предсказуемы. Андрей нацелился проверить ловушки расставленные, да мяса свежего добыть по возможности, Алексей с Марком все также собирались деревья на ограду из леса притащить, ну а Семеныч с Егорычем сегодня кирпичами заниматься должны были. Тех кстати накопилось не мало, и начать строить стену не терпелось всем без исключения.

А еще, Алексей уже официально заявил, что следующий после постройки стены дом, планируют занять они с Софьей.

— Знаю, что помолодели, а все же люди мы взрослые и не дело это, по кустам зажиматься нам, — сказал он виновато, — так, что простите, парни, но на дом мы следующие на очереди.

Мужчины тут же загалдели, поздравляя друга, женщины заулыбались, поглядывая на покрасневшую невесту, а вот Катерина фыркнув громко, подхватила один из имевшихся ножей и быстро, не дожидаясь завтрака, рванула к лесу.

Останавливать ее не стал никто, но когда девушка ни на обед, ни к ужину не вернулась, компания забеспокоилась и даже поисковую команду собирать начала, но остановил и поставил всех в тупик именно Виктор. Оказалось, что не общавшаяся с соплеменниками девушка, с парнем отношения все же поддерживала и вроде даже, делаясь мыслями и эмоциями, подкармливала его понемногу.

Вот и получилось, что откровения парня стали сюрпризом для всех. Неприятным сюрпризом надо сказать.

— Да сдались вы ей сто лет! Катька здесь из-за него ошивалась, — ткнул он пальцем в Алексея невежливо. Она то думала, передумает он к Соньке подкатывать и перепадет ей чего, а так то она к дикарям тем кочевым давно собиралась, — выплюнул он злобно, — сказала, что это мы все слабаки, а она на какое-то карате или ушу ходила и драться точно умеет. Так и сказала, что хрен с вами, а она-то себе самого главного мужика точно отхватит, и жить по-королевски будет, не копаясь в земле, как червяк навозный.

Вот так под не слишком приятные и злорадные аккорды визгливого голоса Виктора, все и выяснилось. Мужчины еще немного ситуацию обсудили, зубами поскрипели — еще одна дура с комплексом наполеона, но спасать девушку передумали. Хочет жить среди аборигенов — туда ей и дорога, а бегать, уговаривать вернуться и насильно держать ее точно никто не будет. Девочка взрослая, пусть сама и разбирается с жизнью своей.

Расходились все хоть и успокоенные, но все же от неоднозначности ситуации несколько мрачные. Впрочем, сюрпризы на сегодня не закончились. Уже после ужина, когда оба солнца пропали с горизонта, а костер, перед которым проходили вечерние, не слишком веселые на данный момент посиделки практически погас, из темноты вынырнул прихрамывающий на заднюю лапу Грей с тоненько попискивающим комочком в зубах.

— Ох, ты ж! — не сразу узнавший в темном мареве и настороженно вскинувшийся Алексей рванул к другу и удивленно подставил ладони, в которые и упал по-детски неумело

скалящийся щенок.

Пес рыкнул, лизнул частично щенка, частично пальцы мужчины и, оставив растерянного мужчину, мгновенно исчез в темноте.

Вернулся Грей быстро, минут через пятнадцать, таща в зубах следующего щенка, а за ним, неумело переставляя толстые неуклюжие лапы, семенил ещё один, серый и мохнатый, один в один похожий на папашу.

Теперь уже заохали и остальные, не рискуя подходить к семейству близко, но лихорадочно блестя глазами от радости.

Как ни ожидала компания, но появления самки они не дождались.

— Там, часах в трех пути, где я последние ловушки ставил, драка была большая, — выдал вдруг задумчиво Андрей и погладил по холке прихрамывающего, но бдительно присматривающего за малышами Грея. — Видел я там останки таких же собак и еще каких-то существ на динозавров похожих, правда подходить поостерегся из-за падальщиков, но в принципе, картина и так ясна была. Вот думаю, не там ли потерял наш мальчик подружку, а то сомневаюсь я, что сама, по своей воле она бы отдала их.

Теперь все с сочувствием и даже некой жалостью смотрели на резвящееся и порывивающее семейство. Впрочем, правду о неизвестно откуда взявшихся в их спокойном лесу хищниках и до последнего защищающей детей самке, как и о совсем немного опоздавшем с удачной охоты Грее, узнать им было не суждено. А вот информация о появившихся динозаврах насторожила и расстроила.

— Стройку стены стоит ускорить, — задумчиво высказал общую мысль Марк, и хмуро посмотрел на сбежавшуюся к костру компанию.

— Ага! Однозначно! И по одному в лес больше не ходить, не стоит, а лучше утром обсудить все хорошенько, — поддержал его Алексей, переключаясь на тех, кого доверил ему самый лучший пес в мире по кличке Грей.

22.

Первый год пребывания в новом мире, по расчетам, «попаданцев», а точнее часам Егорыча, подошел к концу быстро и незаметно. Случилось за это время многое.

Виктор все также продолжал жить на отшибе, теперь уже внутри достроенной стены, подворывая с огорода, правда без фанатизма и устраивая скандалы по каждому значительному и не очень поводу. Работать на благо общины он отказывался категорически, даже воду в баню таскать не захотел, а мыться на реку ходил редко, отчего вид его приобрел еще большую бомжеватость и неприглядность.

К слову сказать, к женщинам аборигенкам, помня взбучку, он не подходил, хотя и смотрел злобно, да шуточку пошлую отпустить мог, зато родившей наконец-то Ольге доставалось по полной.

— Ну, как там мой сынок себя чувствует? Соскучился по папке, а? Или не мой это вовсе щенок? Ты же шлюшка, со всеми потрахаться то успела. Ну, признавайся, ты сама то в курсе, чьего спиногрыза выплюнула? — Тряся грязной нечесаной головой и жиденькой, разросшейся как попало бородкой, приставал он каждый раз встречая девушку.

Та естественно, тут же устраивала истерику, вызывала Игоря и скандал медленно и неукоснительно переходил в мордобой между парнями.

Отчего-то уставшей от криков и упреков компании стало даже казаться, что разыгрывали этот спектакль двое — развлекались, как могли, называется, а вот наивного, всегда поддерживающего «жену» Игоря было жалко реально. Отчего-то склочные черты

характера у своей женщины он не замечал и баловал ее постоянно. Доходило даже до того, что отработав день на благо общины, парень приходил домой, выполнял всю нехитрую работу там, поскольку Ольге некогда было, а после нянчился с ребенком до самой ночи.

На работу утром он выходил сонный, уставший и словно вымотанный за ночь. Ситуацию разъяснила как ни странно Марго.

— Так Ольга отказалась по ночам кормить мелкого, сказала незачем баловать, отучать надо, вот Игореша, чтобы спать ей не мешать, и ходит теперь по улице, качает мальчонку.

Сказать, что компания была в шоке, значит, ничего не говорить. С одной стороны, и папашу и ребенка маленького жалко было до слез, а с другой зареклись же вроде не лезть в семью чужую. И как быть, что делать теперь?

— Вот же сука, — не выдержала первой Маруся и даже кулаком потрясла известно кому, — а ведь она и на работу не идет потому, что с ребенком якобы сидит и Игорешку загонит сейчас так, что ничего от мужика не останется. Нет, ну сколько он такой темп выдержать сможет, если вчера на стройке чуть не уснул и его бревном чуть не придавило? Всё-таки, думаю, надо все же поговорить с девчонкой, да и с ним тоже, — заволновалась она суетливо.

Впрочем, идея не сработала абсолютно.

— Мое дело, как хотим, так и живем, — набычился парень, глядя исподлобья.

— Мы не лезем к вам, а вы не мешаете нам, — ехидно обозначила Ольга, покачивая спящего Дениску и гордо повернувшись спиной, отправилась восвояси.

Вот и получилось, что толку от Игоря стало мало, а кормить их с Ольгой приходилось ежедневно. Некоторое время компания еще злилась на молодых людей, а потом все же махнула рукой, только вот общение теперь уже по своей инициативе ограничили, да на посиделки вечерние звать перестали.

Начало следующего сезона ознаменовалось переездом Алексея и Софьи в свой маленький, по сравнению с остальными, домик и началом стройки дома для Маруси с Семенычем. Неизвестно как тот уговорил женщину, но сойтись она хоть и с опаской, но согласилась.

Неприкаянными и одинокими остались только Марк — отчего то в зазнобе он разочаровался, ну или она сама его не подпускала, да всегда мрачный и нелюдимый Егорыч. Иногда подругам казалось, что на Марго мужчина смотрит иначе чем на остальных, но ни поползновения в сторону тетки, ни ответного интереса с другой стороны они не заметили, а потому ручаться, за то, что те смогут стать парой, не могли.

Андрей же, как ни странно, все чаще стал пропадать у женщин — аборигенок, помогая тем понемногу и Римме, что имела девочек близняшек особенно. Там в принципе, учитывая, что интерес взаимный все ясно было, а потому строительство дома для них планировалось также, хоть и чуть позже.

Изменилось все в жизни поселенцев обычным, ничем не примечательным утром очень внезапно.

Отчего за завтраком вспомнилась сбежавшая Катерина не смог объяснить никто, а вот о том, что не мешало бы найти кочевников, да проверить все ли нормально с девчонкой, разговор зашел серьезный.

Алексей****

В принципе, отношение к Катерине у меня было двойное. С одной стороны, я помнил продрогшую, несчастную, трясущуюся от страха девчонку, что доверчиво нырнула ко мне в

машину, в первую ночь после попадания в этот мир, а потом посапывала, вцепившись в недовольно сверкавшего глазами, но терпевшего «все эти нежности» Грея. А вот, с другой стороны, предлагавшая бросить всех «слабаков» и жить отдельно, только вдвоем, больше похожая на злобную валькирию дамочка, раздражала меня безмерно.

Что значит бросить? Понятно же, что наши же женщины, какими бы хозяйственными и умными не были, но без мужской поддержки не факт, что выживут. Хотя... я бросил оценивающий взгляд на помолодевших, подтянувшихся девушек лет двадцати пяти, что суетились по хозяйству и ухмыльнулся невольно. Нет, женщинами их теперь даже язык не поворачивается назвать, а фору в выживании они и нам, большим и сильным мужчинам дадут — вон ведь за год какое хозяйство развернуть успели, но не о том же разговор то.

И все-таки, чем девчонка думает, что у нее в голове? Вот как так можно взять и бросить тех, кто надеется на помощь и верит в тебя? Да и выживать вместе легче, чем по одиночеству. Эх, молодая еще Екатерина, не понимает ничего в жизни.

Я снова задумался, размышляя над мотивами и поступками сбежавшей дурехи, что даже появление нечёсаного Витюши пропустил. А тот, кстати, в разговор уже влезть успел и даже мнение свое высказал. Заинтересовавшись, я даже прислушиваться начал и тут же озверел в мгновение ока. Оказалось, что этот ушлепок не просто похвалил помолодевшую и похорошевшую Софью, но видимо и остатки мозгов растерял, раз еще и услуги сексуального характера предложить ей додумался.

— А чего, ты пусть и старуха, но ничего так выглядишь сейчас. Обращайся, я добрый, а ты хоть мужика нормального попробуешь, — заявил этот смертник и даже бедрами, что видимо половой акт означало подергал.

В общем, что случилось дальше я и сам не понял. Помню лишь дикое желание придушить мерзавца или спалить к чертовой матери, а потому, рванувший из рук огонь я в первое мгновение даже и не принял всерьёз — просто смотрел с изумлением на руки, горящие по локоть, да приличную яму, что у ног трясущегося балбеса образовалась.

В себя мы пришли, кстати, не скоро. Особенно поразило то, что даже выплеснутая на меня Софьей вода огонь не потушила, а главное, что и боли я даже не ощутил и ран так и не увидел, а пропало это чудо лишь после того как женщина моя за талию меня сзади обхватила да слова ласковые зашептала.

Некоторое время молчали все. Ну да, как там в рекламе то было? Шок — это по-нашему? Наконец, не менее ошарашенный, чем остальные, Марк вдруг огляделся рассеяно, задумался более осознанно, хмыкнул и выдал жизнерадостно.

— Ну и ладно, ну и замечательно все складывается, зато теперь нам без всяких мехов жара на переплавку металла из автобуса хватит, а значит, еще и на дровах сэкономить получится.

Кажется, от происшествия непонятного, как и от слов друга в шоке был не только я. Мы с еще раз переглянулись недоуменно, а потом, видимо откат от выброса адреналина и шока произошёл, а потому хохотали мы как сумасшедшие.

23.

Где-то очень, очень далеко****

— Это, что? Ты зачем их божественным благословением наделил, придурок? Ты чего наделал то?

Невысокий шатен с синими как июльское небо глазами и чуть заостренными, частично прикрытыми прядями волос ушами, подпрыгивал возле огромного зеркала и ругался так, что

даже много повидавший и знающий все обороты речи, дворник позавидовал бы.

— Нет, ты больной! Реально больной, — простонал он убито. — Мало того, что мы схалтурили, притащив эту ораву и подтолкнув развитие мира искусственно, так еще и магия у нас в дипломной работе не заявлена. Все, мы пропали. Теонариус нас теперь точно завалит и на нижнюю ступень божественности отправит, тут даже никакое самая удачная вероятность развитие мира не спасет.

Очень сильно расстроенный парень не глядя бухнулся в изящное, резное кресло, сжал виски и хмуро уставился в зеркало, куда уже битый час смотрел его белобрысый, красноглазый друг.

— Твою же, — обреченно выдал он через минуту, — там такая концентрация божественности, что еще немного и они сами на нижнюю ступень претендовать смогут. Ладно магия, тут я хоть со скрипом, но могу понять, но бессмертие то им нафига дал? — взвыл парень злобно.

Теперь уже и его белобрысый оппонент за голову схватился.

— Да не хотел, я, — выплюнул он, не выдержав упреков товарища, — я вообще собирался просто пару сотен лет тем, кто старый уже добавить, а то вдруг они за отпущенное время не успели бы мир развить. Там такая малость силы была, что никто вмешательства моего и не заметил бы, а тут в дверь стукнул кто то, вот я от неожиданности и потерял концентрацию.

— Ага, перепугался хочешь сказать и нити силы упустил? Так тебе Илаалиус тогда вообще тут делать нечего. Может стоит вернуться, да основы божественности для низших сущностей подтянуть? — раздался ехидный голос, заставив вздрогнуть увлекшихся заговорщиков.

Друзья вздрогнули, вскакивая с мест в панике, но тут же выдохнули облегченно. Темноволосый парень, неизвестно сколько стоявший в проеме резной, больше похожей на паутинку двери ехидно хмыкнул, сделал шаг вперед и устроившись перед зеркалом мира увеличил изображение.

— Так и что тут у нас? Ага, вижу. Этих двух краем задело, так, что тысячи три-четыре местных сезонов проживут, да и магия у них концентрируется неплохая, а вон тем больше досталось — не критично, но все же, жить они значительно дольше будут. Хм, забавно, основной поток силы я так понимаю на вот этих пятерых попал? Да, уж, не завидую я им — всех переживут, да еще и закат мира застать рискуют, если не прибьют их, — хмыкнул он невесело, оторвавшись от просмотра. — Хорошо, хоть, что полного бессмертия не вливать в них, догадался, а то точно поменяли бы нас с ними местами в качестве наказания.

Альбинос лишь поморщился, представив себя в диком месте, хоть и созданном собственной волей и даже плечами передернул от негодования.

— Когда поток благословения вырвался, я нить бессмертия в последний момент назад дернул, а еще щит на поляну накинул, так что других, кроме тех, кто присутствовал в данный момент, затронуть не могло, — признался он устало.

Брюнет кивнул, взглядываясь и проверяя слова собрата и махнул рукой подзывая друзей ближе.

— Ну, что сказать, всплеск благословения такой силы не заметить было невозможно, так, что кураторы будут здесь в ближайшее время, — жестко начал он, — а поскольку отыграть назад возможности нет, то предлагаю представить все как эксперимент....

Договорить он не успел. Пространство вдруг истончилось, завибрировало и из серого

марева шагнул высокий, красивый парень, по виду чуть старше находящихся в комнате балбесов.

— Эксперимент? — поднял он темную бровь, насмешливо усмехнувшись и вопросительно уставился на оболтусов нижнего круга божественности.

Писк шатена был тише выдоха, но даже он показался грохотом в тишине.

— Хран.... «Хран Теонариус», — прошептал парень, мечтая испариться как можно, скорее и жалобно поглядывая на втравившего его во всю эту историю альбиноса.

Впрочем, попытался всех спасти, приняв удар на себя, брютет.

— Да, эксперимент, — выдал он, твердо глядя в глаза куратора.

В общем, красочный рассказ брютета о том как тщательно выбирались семь существ, достойных звания "хранителей мира" и как якобы рассчитывалась "доза божественности" для каждого индивидуально, под кивки запуганных соучастников длился долго.

— А еще, чтобы не создавать конфликтов и кровной преемственности, мы решили не передавать божественное благословение по наследству, — продолжил парень, пытаясь то ли оправдаться, то ли сгладить проступок, но куратор лишь хмыкнул в ответ неопределенно.

— Ага, если только ребенок не находится уже в утробе и не отхватил свою долю благословения напрямую, — фыркнул он, заставляя побледнеть и без того напряженных подопечных, — в общем, суть я уловил, наказание назначу позже, а пока посмотрим, чем вся эта история закончится, — подытожил высший бог с усмешкой и подмигнув незадачливым студентам — создателям исчез в дымке перехода.

Почти не дышавшие и, кажется, даже не моргавшие, парни тотчас выдохнули облегченно.

— В общем, есть и плюсы и минусы, — вздохнул прислушавшийся и убедившийся, что их не подслушивают брютет и рухнул в кресло придвинув его взмахом руки, — с одной стороны курсовую работу нам не завернули, а значит перейти на следующую ступень шанс остался, а с другой, вмешиваться нам больше нельзя. Второй раз Теон не простит нам этого, — вздохнул он расстроено, — так, что будем надеяться на благоразумие и сообразительность выбранных в хранители.

Некоторое время парни помолчали, прикидывая к лучшему изменения или худшему, а потом шатен вздохнул задумчиво.

— Ладно, выкрутимся как-нибудь, — подбодрил он друзей и не комментируя выводы вышел из комнаты.

24.

Выбраться в поисках кочевого племени так и не получилось, поскольку наличие магии переполошило всю маленькую компанию и что с этим делать не знал никто. Алексей же, уже забыв про первопричину вспышки и злость, по просьбе друзей, раз за разом зажигал и тушил огонь на руках.

— Круто, — Марк даже ладони потер предвкушающе, — слушайте, раз у Лехи получилось, так может и мы на что-то способны? — выдал он задумчиво и вытянул руку вперед, — ну-ка поделись, дружище, как ты это делаешь?

Теперь, ожидая практических советов и загоревшись робкой надеждой, замерли все присутствующие. Алексей даже растерялся не зная, как объяснить про применение своих новых способностей, но его перебили.

— А у Марго урожай всегда лучше всех, — выдала вдруг Софья задумчиво, — да и кусты у нее плодовые рясные уж слишком для обычных то растений, — она в упор посмотрела на

замершую от неожиданности женщину и даже брав приподняла вопросительно.

Марго же в ответ улыбнулась загадочно, но отвечать не спешила. Она присела на корточки и не обращая внимания на замерших в удивлении соплеменников, накрыла ладонью первый попавшийся кустик.

Почти минуту ничего не происходило, но вдруг, с кончиков пальцев женщины полился еле заметный зеленоватый свет и растение, словно встрепенулось и медленно, но неуклонно, наливаясь цветом, поползло вверх.

— Ух, ты!

— Обалдеть! — Послышались восхищенные вздохи вокруг, а Марго продолжая все так же улыбаться, убрала руку позволяя любоваться своим творением.

С тех пор попыток найти свое призвание и выяснить кто какой магией владеет стало задачей номер один для маленького племени.

Как ни странно, первым пришел к пониманию какой у него дар, Андрей. Случайно, пытаясь "наколдовать" хоть что то, он вдруг вытянул весь воздух в их доме даже не заметив этого, а потому перепугался, увидев вытаращенные глаза резко побледневшей, а потом покрасневшей Софьи и открытый в безмолвном крике рот Маруси. Как он все вернул назад объяснить разъяренным женщинам он, так и не смог, но применять магию еще несколько дней боялся.

— Да ну его, дар этот, так же и убить можно было, — оправдывал он свои страхи, — они же словно в вакууме оказались, а я даже и не заметил изменений. Как вспомню как Соня с Маруськой посинели и воздух потом жадно, до хрипа хватали, так самого в дрожь бросает. Неее, не хочется, мне что-то магом быть.

В общем, уговаривали мужчину потренироваться, чтобы в будущем не навредить по незнанию, долго. А уж когда он сумел ветер позвать, да собранные дрова с одного места в другое переместить, то оттаял немного и даже сам своими возможностями заинтересовался.

С остальными как ни обидно, дела обстояли хуже. Вроде бы у Семеныча получалось рыбу подманывать, или это как подначивали соплеменники и не дар вовсе, а просто живность в реке непуганой оказалась.

Остальные же, как ни странно, ничего необычного в себе не заметили, хотя и старались.

— Ну, может позже и проявится еще что ни будь, — пожал плечами разочарованный Марк и с удвоенным усилием взялся за стойку домов.

Время летело быстро. Компания почти смирилась, что магов у них всего трое, но тут случилось сразу несколько событий и все резко изменилось.

Началось все с небольшого похолодания в течении недели, а потом неожиданно резкого скачка в изменении погоды.

— Черт, да как же так-то? — бегала по огороду Маруся, хватаясь за голову и причитая как заполошная.

Отчего то, проливной трехдневный, холодный дождь, не ожидавшие подвоха женщины серьезно не восприняли — мало ли погода чудит, но, когда на четвертые сутки похолодало совсем сильно и вода превратилась в мелкий, но колючий град, перепугались.

Следующая неделя оказалась тяжелой и главное нервной. Погода в норму так и не пришла, зато на улице похолодало основательно, засыпая долину то мелкой ледяной крошкой, то крупными хлопьями снега, а перепуганная компания пыталась спасти все, что успели вырастить.

С последним, кстати было все грустно. Если картофель садили в три захода с разницей

примерно в месяц и первые две посадки выкопать удалось, то третью часть, посаженную месяц назад даже трогать смысла не было и следовательно урожай оказался фактически потерян.

В общем, собирали все, что могли. С морковью и кабачками им повезло — первую и так уже выдергивать можно было, а вторых у них в запаснике много было, а вот большая часть капусты только недавно завязываться да скручиваться начала. Даже до размера женского кулачка не дотягивала. Пришлось некоторую часть вместе с землей выкапывать да на складе размещать — вырасти не вырастет так хоть само растение сохранится.

— Остальное оставляем, она небольших заморозков не боится, так, что может и выживет, а если замерзнет, то и так в суп пойдет, — махнула рукой расстроенная Софья и направилась огурцы перерабатывать.

Тут кстати и пригодился бочонок, что мужчины по ее просьбе изготовили. На настоящий он, конечно, мало тянул, быстрее огромный стакан напоминал, но функцию свою выполнял исправно. Так, что солёные, а точнее кислющие огурцы холодного посола, засыпанные, для экономии соли, найденной в вещах Алексея просроченной горчицей, лопали все давно и с удовольствием.

Впрочем, несмотря на неприятности, больших потерь они не понесли. Как призналась Марго, кусты и деревья для участка она покупала морозостойкие, а потому, большого ущерба зимний период нанести им был вроде не должен.

Как ни надеялись друзья, но снежный период оказался не короткой аномалией и парой дней не обошлось. Только теперь они поняли настойчивое, но не принимаемое в расчет, желание аборигенок сшить подобие накидок из шкур.

В результате так и получилось, что единственные кто оказался готов к холодам это женщины из отдельного дома. Компания же в своих осенних, практически изношенных куртках и ветровках, да укороченных штанах мерзла и злилась невероятно. Пришлось срочно разбирать и так не богатые на шкуры лежанки и осваивать шитье из тех шкурок, которыми мешки с сеном застилали. Последние были не самой лучшей выделки, а потому грели плохо и не привычную к такой одежде кожу царапали.

Женщины даже срочно за вязание из тех ниток, что из травы наделали взялись, но то, что она не сильно греть будет сознавали, да клубочков было мало — большую часть на одежду для малыша Ольги еще раньше извели. Попытались правда вплести туда вычесанную шерсть медведя, но ложилась нить не ровно и оставалась грубой.

Так и получилось, что больше месяца компания просидела в домах наблюдая то на ледяной дождь со снегом, то на сугробы, появляющиеся с завидной регулярностью и такой же скоростью пропадавшие при малейшем потеплении, то на корки ледяные, что хоть на коньках катайся.

Софья с Марусей только за голову хватались, рисуя палочки на каждый прошедший день и помечая погоду комментариями.

— Получается, тогда, что год здесь другой, не триста шестьдесят пять дней как в нашем родном мире, — Маруся вздохнула и нарисовала корявую снежинку под очередной черточкой.

— Получается так, — Софья нахмурилась и попыталась сопоставить уже имеющиеся данные.

Получалось, что если подгонять под земные понятия, то появились они весной либо ранним летом, когда температура на улице была двадцать пять — тридцать градусов.

— Ага, дней сто пятьдесят жара, потом два месяца дожди и похолодание до пятнадцати градусов, потом снова лето, но не жаркое, а теперь зима и градусов от нуля до минус десяти, — попыталась подытожить свои записи Маруся. — Эх, что-то страшно мне. Вдруг это не конец, — вздохнула женщина и поморщилась, вспомнив, что баню в связи с замершим родником и опустевшим колодцем уже неделю как не топили.

25.

В общем доме, для экономии дров и из-за наличия приличной печки и посуды собрались все. К себе уходили ночевать лишь молодожены, да женщины — аборигенки, а вот Софья с Алексеем на время непогоды перебрались с собственными лежанками.

Сидеть так долго в доме было сложно. С одной стороны, казалось бы, скучно должно быть, но по факту появилось время на разговоры и корректировку планов на жизнь, с учетом новых обстоятельств.

Бесил правда Виктор, которого пожалели и в дом забрали, но обращать внимание на лежавшего отдельно хама малолетнего старались как можно меньше, особенно после последнего скандала с Ольгой.

Как ни странно, но молодая пара прибегала в общий дом каждый день и несмотря на ехидные замечания Витюши, стала проводить вечера со всеми. Переломным же моментом стало то, что ползающий по полу малыш приблизился к отщепенцу и сравнивая идентичные черты лица, отрицать отцовство парня стало невозможно.

— Ха, я же говорил, что мой щенок, — как всегда грубо и насмешливо прокомментировал Виктор, рассматривая сына, — какого тебе Рыжий бэушную телку то пользоваться, да чужого дармоеда нянчить?

Игорь бросился резко, молча и яростно. Виктор, видимо ожидавший нападения в первый момент, откатился в сторону, но удар взбесившегося рыжика всё же прилетел ему. Парни сцепились злобно и даже жестоко, рыча как звери и стараясь достать противника по максимуму.

Разнимать их бросились все разом, но поскольку соперники не стояли на месте то и растащить их без ущерба для собственного здоровья было проблематично.

Наверно, все топтались бы и дальше слушая визг Ольги и мешая друг другу, но тут Виктор вытянул свой складной нож из-под лежанки и со всего маха воткнул его в бок Игоря. Время словно замерло на мгновение, становясь густым и тягучим словно патока, а Андрей, сделав шаг вперед, выхватил оружие и одной оплеухой откинул Виктора в сторону. Еще мгновение и все снова пришли в движение.

— Что? Что это было? — испуганный Семеныч подхватил падающего Игоря и потянул его на пол.

Засуетились все. Приходящий в себя Виктор порывался кинуться на Андрея, но как-то вяло и без энтузиазма — видимо для вида, а потому проигнорировался пока. Все внимание занял раненый, застонавший Игорь.

Рана его оказалась не глубокой, но учитывая тупой нож и короткое лезвие, словно рваной и очень кровавой.

Тут же охая и причитая, забегали перепуганные женщины в поисках кипяченой воды и ткани. Наверно, суэта вокруг пострадавшего длилась бы долго, но порядок навела старуха-аборигенка. Пока растерянные женщины металась не зная за что хвататься, она сходила в дом где жила и принесла пучок сухих трав.

— В,ода, п, ить, — ткнула она пальцем в Игоря и не спрашивая запихнула траву в

кипяток, а потом оттеснив Софью, выплюнула изо рта зелено-бурую, неприятную на вид массу, плюхнула ее на рану.

Игорь даже взвизгнул от боли и неожиданности, но аборигенка т бровью не повела.

— Ты, х, отеть з, аживать, — ткнула она корявым пальцем в Марусю и ухмыльнулась, — д, олго х, отеть н, адо, мн, ого.

Женщины даже опешили от такой длинной для всегда молчавшей старухи речи и переглянулись недоуменно, наконец Софья не выдержала.

— Что значить «хотеть много»? — с любопытством и неким предвкушением уточнила она, но аборигенка, у которой поток красноречия видимо закончился, только плечом раздраженно передернула.

Впрочем, первым догадался о значении слов Марк.

— Заживать, лечить! Наверно у Маруси магия лекарская, просто мы не знаем об этом, — озвучил свои догадки парень и восторженно посмотрев на женщину, подтолкнул ее к больному.

Как Маруся «хотела» и насколько «много», не смогла бы рассказать даже под пытками. Она даже не участвовала в обсуждении наказания для Виктора, а все гладила бледного Игоря и от души желала ему выздоровления. Так и уснула в смятении, и страхе, что ничего не получится, а утро принесло радость — рана у парня затянулась, оставляя кривой розоватый шрам и странную эйфорию от радости, что все получилось.

****

Решение выгнать Виктора из поселения было принято большинством голосов.

Равнодушной к происшествию оставалась лишь Марго, но она и раньше не любила в обсуждениях участвовать и смотрела на метания других свысока, да насмешливо, словно и не касается ее все это, а еще в правильности принятого решения сомневалась Софья. Впрочем, несмотря на то, что решение, вынесенное большинством ей не нравилось, предложить что то другое она не могла, поскольку с одной стороны то что хам малолетний все границы дозволенного перешел было и так понятно, но с другой стороны, то что выжить в одиночку парню будет сложно напрягало до жути. Очень уж не хотелось брать грех на душу если погибнет он.

К ее счастью и, несмотря на мысленные метания, облегчению, решение приняли и озвучили мужчины.

— До конца сезона разрешаю в нашем с Соней доме пожить, а как снег сойдет, то пусть идет на все четыре стороны, — хмуро высказался Алексей под одобрительные взгляды остальных.

— Правильно, нечего его дармоеда, кормить больше, да и жить как на пороховой бочке, ожидая гадости или ножа в спину не хочется, — поддержал друга Андрей и бросил вопросительный взгляд на Егорыча с Семенычем.

Те кивнули в ответ согласно, а второй даже озвучил мнение.

— Кто знает что еще в его тупую голову взбрдет и на кого он еще с оружием кинется? Нет, выселять надо однозначно!

Так и получилось, что под визги и угрозы, прямо за шкуру, из общего дома Виктора выпроводили, а еще проследили, чтобы ножей не прихватил, да и огонь разжигать не стали, просто лишнюю шкуру ему выделили. От греха подальше как говорится.

Почти две недели было спокойно, а когда снег сошёл окончательно, и температура на улице стала комфортной, из поселения пропали двое — Виктор и Ольга, оставив ребенка на

Игоря.

Взбудоражены были все. Игорь даже порывался броситься вдогонку, уверяя, что Виктор увел его жену насильно, но при малейшем расследовании выяснилось, что не все так просто.

— Прости, но факты вещь упрямая, сама она ушла, — вздохнул Андрей качая головой и с жалостью глядя на парня.

В ходе быстрого расследования и осмотра выяснилось многое. Оказалось, что пока Игорь гулял с ребенком, девушка выгребла из дома все, что смогла, начиная со шкур с лежанки и чашек, прихватив выделенную майку, что связали из новой ткани для парня, часть мяса запечённого, а также нож, которым чистили рыбу, да так и не вернули вовремя.

Как ни крути, но получалось, что ушла Ольга добровольно и осознанно и, хотя ножа было жалко, но бежать и уговаривать ее вернуться смысла не было. Вот и ходил Игорь как в воду опущенный. Ребенка женщинам он правда не спихнул, хотя те и ожидали, но заботиться о маленьком Дане парень не перестал. Так и продолжал кормить его, играть, разговаривать, словно наказывая себя за что то, не желая прошлое отпустить.

26.

Время летело незаметно.

К тому моменту, когда погода установилась похожая как в момент их попадания, по земному летоисчислению прошло четырнадцать с половиной месяцев. Пришлось последние оставшиеся листы в тетради Софьи расчерчивать под календарь с пометками об осадках и температурах воздуха. Пока еще условный, конечно и не совсем точный, но хоть что-то. Разбивать местный год на понятные и привычные месяцы решили позже, когда понятнее будет как время здесь движется, а еще решили обозначить прошедший год как первый.

Посмеялись, конечно, но потом всё же согласились, — а почему бы и нет? Местным понятно, что все равно пока, а им, попаданцам, начинать с чего-то надо. Вот и пусть будет как на земле — начало исчисления «нашей эры» и все что ранее с приставкой «до»! для своего удобства, в общем.

Дела закружили хороводом. Как и предполагала Софья, капуста, оставленная под снегом, и шла на супы и просто вторые блюда с мясом, за которым Андрей сходил сразу, как только смог. Зато те растения, что были выкопаны и припрятаны в хранилище провели почти два месяца замечательно и были высажены заново.

Уставшие сидеть в доме женщины тут же развили бурную деятельность по посадке огородов и занялись бытовыми вопросами, а вот мужчины сделали упор на обучение магии. Как оказалось, кроме огня Алексей так же, как и Андрей умеет управлять воздухом, хотя и не так виртуозно (словно сил меньше), наполнять чашку водой и даже вызывать небольшие колебания земли. За последнее он даже отхватил подзатыльник от перепуганной, решившей, что началось землетрясение Софьи, но не обиделся, а посмеялся растеряно — видимо и сам от себя не ожидал.

Теперь вдохновленные успехами друга, к экспериментам подключились все без исключения.

Андрей даже признался, что кроме управления воздухом обнаружил дар видеть все живое на расстоянии и даже подзывать животных загоняя их в ловушки, а вот Марк, до последнего вздохавший, что мир обделил его магией, выпустил молнии в подкравшегося к нему на заготовке дров ящера.

Откуда тот взялся было непонятно, но глядя на крупного монстра поселенцы переполошились и даже бросились стену укреплять, решив заменить деревянные части на

камень и поднять высоту по возможности.

Марк же из простого наблюдателя, перешел в разряд ученика и присоединился к тренировкам друзей, но к огромному своему сожалению, других проявлений волшебства, он не обнаружил, хотя старался и за товарищами повторял прилежно.

Как ни странно, но самыми слабыми в проявлении, но не в значимости дара, оказались Семеныч с Егорычем. Первый, как и говорил легко подманивал рыбу, мелких зверьков и прекрасно видел сквозь толщу воды. Возможно, он прекрасно и без удочки бы обходился на рыбалке, но отчего то пользовался своим даром неохотно, предпочитая ловить по старинке.

Егорыч же в своем даре сомневался не меньше товарища, но и он признался, что просто прекрасно видит землю и все что находится в ней. Дар у мужчины оказался не слишком сильным — приходилось переходить с места на место и даже присматриваться, но указать где находится глина, где под тонким слоем чернозема скалы и залежи непонятного очень странного камня он видел легко. Чуть позже мужчина даже стал понимать предназначение каждого из увиденного материала и тыкая пальцем всегда проговаривал:

— Шпат это, его при производстве фарфора используют и в стекле и металл, когда выплавлять будем понадобится. А глина тут так себе, надо к реке идти, а из этой мало толку будет, а там...

Друзья только поражались дару такому. Это не огоньки кидать, да бесполезными в мирной жизни молниями пуляться, важнее знать, что да куда применить можно, а потому дар сородича оценили все высоко и даже позавидовать умудрились.

Впрочем, самым счастливым от появившихся перспектив оказался Алексей. Он даже пригрозил, что возьмет с собой Егорыча в путешествие для поиска руды, соли и другой «фигни полезной».

В общем, проведя опыты, испытав кучу эмоций от радости до разочарования и набив шишки, мужчины признали, что магия здесь неоднозначная — отличается от той, что в фантазийных книжках написана.

— Получается, что чем больше потенциал, тем больше возможностей, но главный, сильный дар один, а остальные более слабые, как бы сопутствующие, — подвел итог Алексей и с любопытством посмотрел на не вписывающегося в теорию Марка.

Тот лишь улыбнулся криво. С одной стороны молнии у него сильные, но вот ни огонь, ни вода, и никакие другие известные дары ему не давались, а что придумать еще он не знал. В общем, если верить тории друга, то оставалось парню лишь ждать да надеяться — авось, да появится еще что-нибудь. Хотя, еще одна хорошая новость у них появилась. Как оказалось, раны и порезы заживали на имеющих дар магах очень быстро.

Удивляло правда, что у Игоря никаких видимых проявлений дара не оказалось, да Софья недоуменно плечами пожимала, да головой отрицательно качала, но надеяться компания продолжала. Вдруг им как и Марку, экстренная ситуация для этого требуется.

27.

В поход, чтобы осмотреться, а заодно заглянуть к аборигенам, компания собралась после того, как огороды были посажены полностью, а уговорил друзей Марк.

— Ну, а чего мы так и будем всю жизнь огороды сажать, да табуретки строгать? — раздраженно дернул плечами он, — думаю, пора найти нам того, кто займется этим, а то мало женщин, что привели мы, однозначно нужны еще руки рабочие.

Теперь на парня неодобрительно смотрели все и даже спокойный и уравновешенный обычно Андрей хмурился сердито.

— А что, хочешь на них всю грязную и тяжелую работу скинуть, а сам пальчиком тыкать, да командовать как прислугой? — спросил он язвительно.

Марк даже глаза вытаращил недоуменно. Подумал, а потом и вовсе рассердился.

— Эй, вы чего надумали то, олухи безобразные? Вы чего, меня сейчас с Витюней сравнили или Николкой, царствие ему, где бы он не летал сейчас и короной по темечку.

Парень покачал головой, подавляя раздражение и посмотрел на друзей внимательно.

— Балбесы вы, — выдохнул он устало, — я вообще то имел в виду, что глупость это, за все разом хвататься и корячиться до смерти. Нам жизнь вторая дарована, а мы спускаем ее, словно нас потом третья, а может и четвертая в запасе ждет. Смысл-то в чем, если мы ее потратим бездарно?

Маленькая компания, собравшаяся на вечерние посиделки у костра, огляделась словно в первый раз и задумалась.

Первым не выдержал Алексей.

— Ну ладно, допустим, ты прав, — неохотно признал он и тяжело посмотрел на парня, — допускаю, что увлеклись и погрязли в бытовых вопросах, но ведь мы только начали. Смотри, дома частично уже построены, стену поставили, едой мы обеспечены, быт улучшаем понемногу. Чего не хватает то? Понятно же, что как обживемся немного, то легче станет.

Марк хмыкнул недоверчиво и посмотрел на оппонента насмешливо.

— Да, и что дальше? Что дальше нас ждет? — спросил он жестко, — обернись, если не менять ничего, то так и будет до конца жизни — ты будешь жилы рвать лес таская, да допотопные инструменты ковать, Софья твоя, так не разогнувшись на огороде и будет батрачить до смерти. А дети? Что будет когда у вас появятся маленькие? Ты и правда хочешь им такой жизни? — хочешь, чтобы они жили среди дикарей, рисковали жизнями на охоте и работали как проклятые с утра до вечера что бы прокормить жену и отпрысков? Нет, ты уверен? Ты действительно хочешь этого?

От отповеди Марка опешили все. Мужчины правда смотрели раздраженно, не понимая куда клонит парень, а вот практичные женщины задумались более серьезно.

Наконец, Софья кивнула.

— Ладно, с некоторыми выводами я согласна. Проживать вторую жизнь наступая на те же грабли, действительно глупо, — кивнула она хмуро, — только вот при чем тут аборигены? Да и предложений как ты решил все изменить я не услышала.

Она посмотрела в глаза возмутителя спокойствия напряженно и очень внимательно, словно в голову пытаясь влезть, но тут лицо Марка просветлело.

— Я знал, что вы поймете, — воодушевился он и улыбнулся уже открыто, — а предлагаю я вот, что!

Почти час друзья, открыв рот слушали о том, что нужно обучить дикарей многим профессиям, оставив себе что-то значимое и не слишком обременительное, о том, что нужно ввести товарообмен и сделать их поселение центральным и о том, как подтолкнуть мир к техническому развитию и изобретательности.

— Да ладно вы, ничего же сложного нет, — отмахнулся он от несмелых протестов, — всего то стоит научить дикарей элементарным вещам, а дальше им понравится, они и сами разойдутся. Останется только подсказывать, да корректировать их действия немного.

Софья только головой покачала недоуменно.

— Думаешь так легко все? У них же мозги не слишком развиты. Вон даже наши

женщины нет-нет да ошибки делают. Им и то, что мы покажем сложно будет, разве, что действия, да последовательность изготовления заучить заставить, да и то... — она бросила виноватый взгляд на Андрея, разговор которому не нравился абсолютно и махнула рукой растеряно. — По мне так бредовая идея, — вздохнула она устало, но Марк не согласился.

— Бабулька умная у них, — хмыкнул он насмешливо, — да и у детишек фантазия зашкаливает. Думаю, даже если со взрослыми мы просчитаемся, то уж дети то минимум точно освоят, а там глядишь и понравится что-то новое изобретать. Не зря же они лучше родителей разговаривают, а проказы их точно о наличии хоть минимального, но интеллекта указывают.

Спорили все долго, эмоционально, яростно и лишь когда оба солнца появились на небе, да утренняя прохлада, которую не сдерживал больше костер заставила дрожать, спохватились, оглядываясь удивленно.

— Да уж, засиделись, — поднялся с насиженного места Андрей, поевшись недовольно, — в общем, я предлагаю разойтись поспать, да обдумать все хорошенько, а решать уже позже будем, когда голова хоть немного соображать начнет.

Компания, одобрительно загудела и начала подниматься вслед за мужчиной.

— А вы знаете, я все же соглашусь сейчас с Марком, — тихо, словно разговаривая сама с собой, сказала вдруг Софья, — я ведь действительно не понимаю — ну, что мы вцепились в этот огород как клещ по весне? Жизнь ведь действительно нам как в подарок дана, а мы привыкли как лошади вкалывать, вот и продолжаем тянуть телегу по инерции. Нет, я понимаю, что жильё строить нам надо было, да и рассада долго ждать не могла, но это же не вся жизнь. Хочется то чего-то нового, светлого, интересного в конце концов, а мы сидим тут как клуши и только работаем как проклятые.

Женщина замолчала недоуменно, словно продолжая монолог, но уже мысленно и вдруг с вызовом посмотрела на друзей.

— Знаете, вы, как хотите, а я с Марком иду, — огорошила она решительно и требовательно посмотрела на своего мужчину.

Алексей, глядя на свою воинственную женщину, улыбнулся согласно.

— Раз решили, то пойдем, — посмотрел он ласково на Софью, — терять нам в конце концов нечего, а коли удастся задумка то и жизнь у наших детей легче будет. Может современный мир построить и не успеем, но внести что-то новое и хорошее думаю обязаны будем.

Софья, услышав про детей промолчала, покраснев как девушка, а Маруся поддерживая подругу, засмеялась беззлобно.

— Я с вами, — поднялась она решительно, — предлагаю всем отоспаться сегодня, а потом день на сборы и подготовку к путешествию выделить. Кто идет с нами, вечером у костра ждем, скомандовала она напоследок и подмигнув подруге направилась в сторону дома.

28.

Сборы затянулись на три полных дня.

Как всегда в последний момент появились срочные неоконченные дела и бытовые вопросы оставлять которые было чревато или просто не хотелось. Впрочем, и они закончились довольно быстро.

Неожиданно в поход собралась вся компания попаданцев. Игорь правда метался и думал до последнего, но когда решившие остаться в долине женщины — аборигенки согласились

присмотреть за Даном, выдохнул с облегчением и даже чуть ли не самый первый идти приготовился.

Выходили ранним утром на четвертый день после принятия окончательного решения. Не все, конечно, верили в успех задуманного Марком мероприятия по обучению местного населения, но увидеть мир в котором оказались было заманчиво.

Наконец, заставив женщин закрыться на специально изготовленный засов изнутри и оставив им кучу наставлений и еды на несколько месяцев, загруженная под завязку компания отправилась в путь.

С собой решили брать самый минимум вещей, но все же тащить пришлось много. Во-первых, не слишком хорошо выделанные шкуры оказались тяжелыми — а что поделаешь, если не нашлось среди них профессионалов в этом деле, но отказавшиеся спать на голой земле женщины настояли, чтобы взять их. Также, для себя и на случай обмена, прихватили посуду, изготовленную Софьей с Марусей. Качество у нее оказалось, конечно, не слишком хорошее, да стенки толстые, но для приготовления еды котелки годились, а потому ценность для аборигенов представлять должны были.

Еще, в последний момент, Марк нарезал из желтых фар автомобиля с десятков небольших кругляшек, и, просверлив дырочку в каждой, повесил на веревочки.

— Не зря же европейцы в нашем мире бусами туземцев подманивали, — пожал он в ответ на недоуменные взгляды друзей, — мы то чем хуже? Глядишь, и пригодится мое творчество.

Друзья фыркнули, рассматривая грубое украшение, но спорить не стали. Напротив, женщины даже пару десятков косичек из ярких кусочков негодной ткани с полосками кожи переплели, чтобы вместо браслетов на руку прицепить. В общем, готовились к большому походу кто как мог.

Загружены все были сильно. Помимо шкур и посуды, женщины прихватили понемногу разных семян на всякий случай, а мужчины тащили пару лопат и кривой топор, что Алексей, злясь и матерясь из металла автомобильного вышлавил.

Первыми решили навестить то племя, куда в свое время Николка с Виктором и другом сбежали, а также по косвенным признакам и Катерина направилась. Отчего то судьба девушки беспокоила всех, но компании не повезло. Почти неделю друзья плутали в поисках, разыскивая приметы и придерживаясь указанного Виктором направления, а наткнулись лишь на вытопанную большую поляну, остовы хижин с которых шкуры сняли, да выложенные камнем заброшенные кострища.

Сюрприз оказался неожиданным и не слишком приятным. Решив, что ушедшее на время холодов племя еще кочует компания посоветовалась и договорившись, что вернутся сюда позже направилась к морю.

Вот здесь-то их настоящие неприятности и настигли.

— Твою же мать! — немногословный обычно Андрей завернул так витиевато, что не каждый сапожник сумеет, зажал рот ладонью и, отодвинув друзей плечом, нехотя шагнул на знакомую по прошлому посещению поляну.

Алексей же чуть замешкался, окинул быстрым взглядом открывшуюся перед ними картину, подтолкнул в сторону леса побелевших, замерших от шока женщин и, перемигнувшись с оставшимися их охранять друзьями, двинулся следом.

Вид открывшийся путешественникам оказался страшным.

— Действительно, поддерживаю все что ты сказал, — скорее сам себе, чем Андрею

пробормотал мужчина и стараясь не дышать, аккуратно, перешагивая через тут и там разбросанные останки людей двинулся за другом.

Несмотря на то, что живых здесь нет, было ясно с первого раза, все, включая завалившиеся набок хижины мужчины проверили.

— Шкур мало. Такое ощущение, что те, что получше были сняты, а совсем старые и вытертые брошены, — зажимая не только рот, но и нос, глухо отметил Алексей.

— Угу, а вон там чаша большая каменная стояла и черепа крупных животных горкой выложены были, — подтвердил Андрей, борясь с тошнотой.

— Думаешь их того... свои же? — стараясь не задерживать взгляд на обглоданных трупах, Алексей осмотрелся уже более внимательно, но тут влез Марк.

— Ну и что думаете?

Прижав тряпку к лицу, он присел на корточки перед обглоданным животными аборигеном и, стараясь не дышать начал рассматривать его.

— Ага, судя по вмятине на голове и отсутствию царапин на черепе, вряд ли это животное убило их, — сделал он вывод, — думаю, война тут была, а звери уже так... позже на запах крови подтянулись.

— Алексей, у которого никакой ткани не нашлось, зажав рот и нос рукой, присел рядом.

— Это не белобрысые, — сказал он глухо, — видишь форму черепа? Да и скелет более тяжелый и сгорбленный, а значит точно из тех, что в пещерах жили, — подытожил хмуро.

Теперь и морщившийся брезгливо Андрей присмотрелся внимательнее.

— Уверен? И что это нам дает? — Хмыкнул он мрачно.

Марк раздраженно дернул плечом, поднялся на ноги и начал бродить между тем, что когда-то было людьми.

— Уверен, — буркнул он недовольно, а вот, что дает — хрен его знает. Просто пытаюсь разобраться, что произошло здесь.

Парень еще немного побродил, аккуратно ставя ноги там, где чище и вернулся к ожидавшим его друзьям.

— Смотрите, здесь однозначно останки пещерных людей, у некоторых даже волосы или шерсть сохранилась, а вон там останки другие. Думаю, это светловолосые из хижины и, судя по всему, их даже закопать пытались, но животные разрыли могилу.

— Да? Интересно! — Алексей, безуспешно борющийся с рвотными позывами, отошел к деревьям, рассматривая вырытые и полуосыпавшиеся ямы и валявшиеся по краям кости, а потом, не выдержав, рванул к кустам.

Ему не повезло.

Почти успокоившись и сплюнув горькую после рвоты слюну, он выпрямился, но тут его взгляд упал на разложившийся, отчего-то почти не объединенный труп с вывороченными из живота кишками и пустой желудок пожелал выйти наружу.

— Твою же! — Успел прошептать он и отвернувшись от неприглядного зрелища согнулся в новых конвульсиях.

— Да, уж. Судя по запаху, пара недель после нападения точно прошла уже!

Андрей ободряюще похлопал по плечу корчившегося от пустых спазмов Алексея и вздохнул задумчиво, — нет, а интересно всё-таки, что же произошло то?

Марк все еще оглядывающий поляну даже обернулся недоуменно.

— Сам же сказал, что нападение, — хмыкнул он насмешливо, — а вообще, думаю, что светловолосые аборигены напали на пещерников. Может отомстить решили за что то, а

может просто повоевать, но то, что те защищались и проиграли и так понятно, раз их даже похоронить некому было.

Андрей с Алексеем переглянулись настороженно и нахмурились.

В принципе, кто на кого напал и кто победил, их не волновало, но вот то, что где то рядом бродят победители и возможно агрессивные, насторожило.

— Расслабились мы что-то, аккуратнее надо быть, — буркнул Алексей и не глядя по сторонам направился к лесу.

29.

Двоих выживших в этой страшной бойне, спустя сутки нашел Грей.

Вообще весь этот поход оказался недоразумением с самого начала. Изначально, посоветовавшись, компания решила осмотреть пещеры перед уходом, тем более и Егорыч намекал на залежи чего-то жутко полезного в горах, да и соль поискать хотелось, а потому чтобы не лазить в темноте, планы отложили до утра.

Ночь оказалась нервной и беспокойной. Несмотря на то, что расположилась компания в лесу, уйдя на несколько километров от побоища, вой и визг разбежавшихся при их появлении, а теперь вернувшихся для продолжения кровавого пира животных, слышны были отлично. Пришлось даже огонь сильнее разжигать и караулить по очереди. Впрочем, последнее было излишне — спать все равно никто не смог, как и ужинать. Отчего-то все казалось, что вонь разложения и сюда доносится, а потому запах еды вызывал не аппетит, а скорее рвотные позывы в желудке.

Один Марк лишь чувствовал себя комфортно. Не то чтобы весел был, но уплетал с аппетитом, бросив мимоходом, что он и не такое в жизни видел.

Друзья, конечно, заинтересовались, но поскольку продолжать парень не стал, то и разошлись разочарованные, решив, что прихвастнул мальчишка, а то, что желудок крепкий у него, так это повезло ему.

Марк

Видеть насмешливые, не верящие лица друзей было забавно. Нет. Они не обозвали меня лгуном в открытую, не посмеялись, признав фантазером, но то, что не верят, было понятно и без слов.

Вообще-то, с одной стороны, я понимал их — трудно представить что-то более жуткое, чем полсотни трупов, обглоданных до кости. И ведь не понятно, что страшнее — скелеты и выеденные лица с царапинами зубов на них или те, которых не доели и которые теперь гнили в ожидании, когда и до них очередь дойдет.

Почувствовав, как неожиданно кусок лепешки встал поперек горла я откашлялся и усмехнулся невесело — да, не знают они, какой ценой мне успех в прошлой жизни дался, и никто не знает, что руки у меня не такие уж и чистые. Но, как говорил один мой знакомый, царствие ему небесное или котел похолоднее на том свете — не пойман, значит и не виноватый я.

Некоторое время я еще посидел отдельно, но спать, как и остальные не смог, а потому перебрался под защиту огня и прикрыл глаза. Отчего-то всплывал все ярче и реалистичнее мой почти забытый кошмар. Неправы были мои приятели, что считали, будто все мне далось в руки само собой. Ага, пусть и дальше думают, что сам собой преставился этот чертов Лютиков по кличке Лютик — Лютый, а я просто нишу освободившуюся занял.

А ведь страшно было на самом деле, когда меня, наивного начинающего предпринимателя вывезли в заброшенную деревню и, попинав от души, скинули в яму с

десятком трупов трехдневной давности. Не знаю уж, действительно ли меня дохлым признали или решили, что из пятиметрового бетонного колодца мне и так не выбраться, но просчитались они знатно.

Три дня в полубреду я отлеживался среди тех, кто были людьми и не угодили Лютому, а потом задыхаясь от вони, блевал желчью с кровью, но строил лестницу из них же и полз вверх...

Наверно, именно тогда я сошел с ума, а иначе, то, что творил позже и не объяснить. Начал я тогда с охранника Гриши, что к матери на выходные заехал — просто камнем пьяного придурка по голове приложил, да оружие прихватил, а потом как-то само все получилось. Эти идиоты и не поняли сразу, что отстреливают их как куропаток по осени, а когда спохватились то поздно стало. Лютика я три дня в его личном подземном гараже ждал. Камеры вырубил, да пробрался, когда он в отъезде был и охранники расслабились, а потом в той комнатухе-кладовке, где куча прибамбасов для машины хранилось и притаился.

Три дня, и две ночи я в этой бетонной коробке проторчал. Даже еды с собой кроме пары батончиков шоколадных не брал — так двумя литровыми бутылками воды и обошелся, а повезло мне несказанно. Уже знавший, что на него охотятся, Лютик у дома выйти побоялся, а потому мишенью стал превосходной.

Так и получилось, что, разрядив две обоймы в мерзавца и водителя, ушел я красиво. Пока охранники ворота с улицы вскрыть пытались, я в дом рванул, да в окно первого этажа выскочил. Искали меня долго — это я точно знаю, но вот усердия никто не проявил. В-первых, полиции нашей плевать было, думаю, что даже порадовались они, что Лютого из игры вывели, а бывшим охранникам и подавно уже резона напрягаться не было — платить то некому больше, а значит и рисковать смысла нет.

Так и получилось, что бизнес Лютого неизвестно откуда появившиеся родственнички разорвали на клочки, пытаюсь урвать по максимуму, а после мне же и продали подешевле. Понятно, что выкупить все и размаха Лютика добиться мне пока не удалось, но старался я знатно. Не успел правда, ну да ладно, глупо по прошлому скулить. Тем более, что без старого хозяина и конкуренты головы поднимать стали — видимо не приняли меня всерьез. Мда, уж... это они зря, конечно. А с другой стороны, может и к лучшему все сложилось — ну не убивать же мне теперь всех, кто заработать хочет, не уподобиться же ублюдку беспредельному.

30.

Скалы, словно обрубленные со стороны моря, а местами свисающие над водой оказались расчерчены большими трещинами и расщелинами переходя в два десятка больших и малых пещер. Слово гнезда у птиц, но более крупные и не слишком близко расположенные. Зрелище было завораживающее и немного жуткое, учитывая, что добираться к ним требовалось не по дорожкам и ступеням, а перепрыгивая с камня на камень или подтягиваясь цепляясь за уступы, свисающие над водой.

Когда осмотревшая пустые, захламленные и очень вонючие пещеры разочарованная компания уже собралась уходить, пес задрал голову и, глядя вверх гавкнул пару раз тихонько. Мужчины остановились и переглянулись настороженно.

— Чего это он? Учужал кого? — замер, прислушиваясь Марк.

Алексей покачал головой растеряно и вопросительно посмотрел на пса.

Грэй принюхался, фыркнул недовольно и сверкнув желтым глазом снова уставился на

еле заметный узкий лаз, расположенный чуть в стороне от остальных пещер.

— Туда мы не поднимались, — нахмурился задумчиво Марк, — может, ну его? Мало ли кто прячется там, нарвемся еще!

Мужчины озадаченно переглянулись.

— Нет! Надо бы проверить, — принял решение Алексей, но Андрей решительно отодвинул его плечом.

— Я пойду, — буркнул он недовольно, бросил быстрый взгляд на друзей и кивнув, чтобы его подстраховали ступил на узкую, тут и там обрывающуюся тропинку ведущую наверх.

Ждать пришлось не долго. Перешагивая обвалы и цепляясь за выступы, мужчина добрался до слишком узкого для его комплекции входа и замер прислушиваясь.

Сначала ничего не происходило, но стоило Андрею приблизиться еще ближе, как послышалось чужое рычание и писк маленького детеныша.

— Боже, неужели зверь какой затаился? Андрюш, ты уж аккуратнее, пожалуйста.

Софья замерла в испуге, не отрывая взгляда от видневшийся расщелины.

Мужчина, нахмурившись притормозил.

— Темно, — прокомментировал он и встав на небольшой уступ рядом со входом аккуратно заглянул внутрь.

С Пещерой провозились долго. Как оказалось, там прятались двое детей. Один темноволосый, сгорбленный и рычащий подросток лет двенадцати — ну, по земным меркам, как определили женщины, а вторая, прячущаяся за его спиной, беловолосая девочка лет пяти. Вот она то и поскуливала от страха, а поскольку проникнуть в слишком узкий лаз возможности у мужчин не было, то и пришлось выманить детей едой.

Только к обеду, сильно оголодавшая малышня все же вылезла наружу, а потом еще и спускалась по не слишком устойчивой, узкой тропе.

Забрать девочку пещерный парень не позволил — так и нес ее на руках, заставляя сердца окружающих сжиматься от неуверенных шагов, а местами и вовсе вздрагивать, когда абориген перепрыгивал с одного конца прервавшейся тропы на другую.

Но все когда-то заканчивается.

Женщины приняли детей хорошо. Их даже настороженный рык и оскаленные зубы мальчишки не смутили, а потому девочку перехватили, дали напиток и тут же усадили кормить уже по-настоящему — разваренным мясом, суховатой лепешкой и переспелым помидором, завалявшимся в корзине.

К слову сказать, не только мальчишка заботился о девочке. Как бы жадно малышка не хватала куски, но протягивать часть еды парню не забывала. Не смущало ее даже то, что и сам он был не обделен.

Наконец все насытились.

К огромному разочарованию женщин соли они так и не нашли, а выпаривать из морской воды времени не было. Егорыч просветил, конечно, о имеющихся в горе полезных минералах, но к добыче их, как и к применению их компания пока готова не была. Пришлось взять пару образцов да заметку мысленную оставить, что в будущем пригодиться может.

В общем, собрались в обратный путь лишь к обеду. Мужчины предложили пройти часть дороги по берегу, чтобы побоище обойти, но тут им не повезло.

Уже через пол часа оказалось, что и без того тонкая полоска берега совсем сузилась, да еще и оказалась перекрыта неприступной высокой скалой уходящей далеко в море. Это было

обидно. Только теперь стало понятно недовольное рычание парня и попытка вернуть их назад.

Пришлось маленькой компании разворачиваться и топтать в обратную сторону, но до пещер они дойти не успели.

Первым зарычал бегущий впереди, ощетинившийся Грэй и поддержали его оба щенка подростка — третья девочка как более слабая в поселении осталась. Потом, глядя на пса, вскинулся и зарычал мальчишка, а испуганная девочка проснулась на плече Софьи и захныкала.

Вся компания остановилась прислушиваясь. Почти минуте не происходило ничего, но тут послышался цокот, словно когти по камням царапают и наконец, из-за уступа, образующего небольшой поворот и закрывающего обзор выскочили два крупных серозеленоватых ящера.

Такой подставы путешественники не ожидали.

— Твою же! — Только и ахнул Семеныч растерявшись, а Андрей выматерившись витиевато подхватил один из двух имеющихся топоров выдвинулся вперед.

Оружия хватило не всем. Второй топор подхватил вставший рядом с Андреем Алексей, а Марк, которому места на узкой полоске суши не хватило, схватил копье с настоящим железным наконечником и остался позади с Егорычем и выставившим вперед нож Игорем. Семеныч же попытался отвести женщин назад, но те отмахнулись нетерпеливо.

— Зачем? — Фыркнула Софья сердито, — тут скалы, там вода, да и из тупика нам все равно никуда не деться, а здесь возможно помощь наша потребуется. Нет, остаемся и ждем! — подытожили она твердо.

Спорить мужчина не стал, хотя и посмотрел неодобрительно, а ящеры тем временем приближались.

Как ни странно, действовали животные разумно. Они не кидались на добычу бездумно, видимо знакомые с оружием, но внимательно осматривали стоявших людей и явно переговаривались странными стрекочущими звуками, а потом сделали рывок, но не вперед, а по бокам. Словно обойти добычу пытались.

Драка началась внезапно и жестоко. Растерявшийся Марк, неудачно кинув копье и промахнувшись, попытался вынырнуть из за спины Алексея и сформировать молнию, но то ли не успевал за шустрыми ящерами, то ли в своих попасть боялся, но толку с него было мало. Даже Алексей, поняв, что попасть огнем в вертлявых животных невозможно, плюнул на все и за топор двумя руками ухватился.

То, что мужчины проигрывают ясно стадо очень быстро. Мало того, что магией быстро и точно сражаться не получилось, так еще и узкий берег мешал — не давал размахнуться, чтобы своих же не задеть.

Некоторое время мужчины еще отмахивались от продолжавших наступать и резко отпрыгивающих, словно играющих с добычей ящеров, но силы таяли. Спас их странный шелест, и тихое, но нарастающее постукивание, словно сотня пальцев щелкали где-то вдали.

Ящеры остановились, прислушались, а потом заверещав как свинья, которую резать тащат, неожиданно рванули вперед. Перепуганная компания даже сообразить не успела как оказалась раскидана по сторонам.

Вскакивали все быстро и в недоумении. Впрочем, разбираться в странном поведении животных оказалось некогда. Через секунду из-за валуна послышался новый визг и на них выскочил третий ящер.

Мужчины тут же схватились за топоры, но животное даже не заметило варга. Словно полоумный, продолжая верещать, ящер рванул за своими сородичами и пропал за дальним уступом.

Странный звук, к которому присоединился еще какой-то чавкающий приближался, а компания, честно говоря, перепугалась знатно — что же за враг впереди если даже двухметровые, зубастые ящеры сбежать попытались.

Те, кстати, поняли уже что попали в ловушку и верещали где-то впереди особенно сильно.

Долго ждать не пришлось. Шорох от шагов сотни лапок и чавкающие, постукивающие звуки приближались. Мгновение и из-за камня, где совсем недавно прятались ящеры появился ярко рыжий муравей размером с небольшую мышку.

Компания растерялась, но тут гость притормозил, зашевелил удлинённым желваками, застрекотал и из-за скалы посыпались новые особи.

Тут-то друзья, замершие в первое мгновение от удивления, и перепугались по-настоящему.

— Термиты, они как саранча сжирают все, что на пути попадается, — выдохнула Маруся и побелела от страха.

Мужчины переглянулись недоуменно.

— Да нет, термиты же только вещи и дерево едят, а это муравьи-убийцы, судя по тому, как ящеры перепугались, — поправил женщину Игорь.

Маруся вздрогнула и посмотрела на парня как на идиота.

— Ага, вот сейчас мне реально легче стало, придурок! Ну, чего встали? Сваливать надо! — заверещала она как сумасшедшая.

Не зная, что делать, но подстегнутая криками, компания подхватила подвывающих детей и бросилась вслед за ящерами.

31.

То, что бежать от огромного полчища помеси таракана с муравьем было глупо понятно стало сразу.

Во-первых, тупик от которого они шли показался слишком быстро и деваться было некуда, так еще и мечущиеся в панике ящеры затоптать грозили. Один из них рванул в воду пытаясь обойти высоко возвышающуюся оттуда скалу, но не дойдя и до половины заверещал еще громче, забулькал сопротивляясь и резко ушел под воду. Видимо хищники здесь водились немаленькие, раз махину за сто килограмм в одно мгновение оприходовали.

Мужчины охнули и попытались остановить магией, надвигающуюся на них сплошную рыжую лавину, но и тут их умения оказались бесполезны. Кажется, чертовы муравьи и не заметили потери от нескольких точечных молний, также как и огня с ветром было слишком мало для огромной живой массы. Лавина словно растекалась, обтекая огонь и тут же снова соединялась двигаясь вперед.

В какой-то момент паникующая Маруся даже попыталась рвануть к воде, выкрикнув, что там смерть будет менее мучительная, чем когда тебя «тысяча злобных тараканов заживо жрут», но вцепившаяся в подругу Софья удержала ее.

Еще пару минут мужчины искали выход, но в итоге оказались зажаты к стене вместе с ящерами.

Кажется, что время остановилось и природа затихла и даже продолжавшие прибывать муравьи — тараканы притихли, словно ожидая, когда и остальные подтянутся. Наконец,

огромное, насколько видно глазу, рыжее войско зашевелилось. Вперед снова выступили самые крупные особи, устремляясь к затихшим жертвам, а часть тараканов отделились и побежали по практически гладким скалам, словно обойти добычу собирались.

Женщины снова закричали, мужчины срочно сформировали кто огонь, кто молнии, но тут лавина хлынула потоком вперед и смысл в сопротивлении и вовсе пропал.

Большое, чуть мерцающее, похожее на мутную серую дымку пятно появилось перед друзьями внезапно. Компания, не ожидавшая новой напасти, попятилась, еще больше, вжимаясь в стену, но тут один из ящеров, в которого уже вцепились первые муравьи завизжал особенно громко. Он сделал шаг вперед, застрекотал жалобно и, попав в непонятное пятно, пропал из виду.

— Что? Блядь, это что еще?

Продолжавший кидать огонь хоть и бесполезный в этой ситуации, Алексей попытался отступить, но зажатый между скалой и странной, размытой реальностью, безнадежно покачал головой. Впрочем, решение за всех принял Марк.

— Туда, за ящером, быстро, вдруг это выход, — заорал он, откидывая пинком вцепившееся в ногу рыжее чудовище, — хуже уже все равно некуда, а так хоть шанс появится.

На секунду женщины замерли, но думать было некогда. В мгновение ока парень пихнул в серое марево Софью с цепляющимися за нее детьми и Марусей и обернулся к Марго.

Женщина, получившая уже несколько укусов и баюкавшая руку у груди, медлить не стала, а за ней рванули Семеныч с Егорычем и Игорь с Андреем. Пытавшегося все еще отбиваться Алексея Марк втянул за собой в уже моргающее, похожее, что гаснувшее пятно, а упав на траву, даже рот открыл от изумления.

Софья ****

Упала я неудачно — словно с метровой высоты неудачно шагнула.

Дом, не может этого быть!

Кто бы только знал, как я счастлива, увидеть наш как попало построенный забор и обалдевшие лица замерших среди грядок аборигенок.

Абсолютно не пострадавший Игорь тут же подхватился и рванул к ползающему по траве ребенку, а я, наконец-то смогла осмотреться.

Вид у нашей компании оказался еще тот — не просто растерянный, а опарашенный я бы сказала.

Впрочем, быстрее всех пришел в себя Марк. Подскочив, он быстро и яростно затоптал с десяток проскочивших с нами, но за малым количеством не опасных уже муравьев и теперь оглядывался удивленно.

— Круто! Ну и что это было? Кто такой молодец, что постарался и вытащил нас из этой заварушки? — спросил он, оглядывая каждого пронизывающим взглядом.

Вся компания тут же зашевелилась, заозиралась, поднимаясь с земли и кряхтя — не у всех видимо приземление удачно прошло, а я задумалась. Отчего-то показалось, что это именно мое желание убраться подальше от неминуемой смерти сыграло здесь роль решающую.

Впрочем, долго раздумывать мне не дали. Кажется, друзья даже быстрее меня догадались кто автор волшебного портала, а значит и перемещения нас в такое безопасное и родное место.

— Сонечка, какая же ты молодец, — кинулась ко мне на шею Маруся, — если бы ты не

ты, то вообще не знаю, что бы было сейчас с нами!

Подруга всхлипнула от переполняющих ее эмоций, а Марго дернулась недовольно, да губы сжала брезгливо.

— Что, что! Сожрали бы нас с аппетитом и даже не подавились бы, — буркнула она злобно, а потом — вот же чудо из чудес, подошла и сжала плечо мне на мгновение.

— Спасибо! Буду должна, — глухо, словно стесняясь, выговорила Марго и, не оборачиваясь, рванула к дому.

Мы с Марусей даже рты раскрыли от удивления.

Никогда Марго не опускалась до доброго слова мне.

Еще когда мой муж сбежал к ней, соседке по даче, продолжавшая ревновать баба много крови попила мне. А уж когда этот жук нагулявшись бросил и ее, а потом ко мне, своей на тот момент уже бывшей жене назад стал проситься, то и вовсе с катушек слетела.

Каких только гадостей я про себя потом не услышала! А ведь то, что мужа-кобеля я обратно не приняла, роли уже вообще не играло. И то, что не вернулся к ней Вася, а нашел другую дуру, что содержать его согласилась, и то, что помер он три года спустя, все равно Маргоша меня потом винула.

Впрочем, и я ведь, к слову сказать, в долгу не осталась — не то, чтобы пакости устраивала, но и спуска не давала. Вот и получилось, что мужика уже почти двадцать лет как нет, а вражда все тянется да тянется. Глупость, конечно несусветная, но вроде и привыкли мы уже. Хоть открытых скандалов и не укатывали, но и удержаться и гадость мелкую, типа разведенный навоз для полива у себя на участке, но поближе к ее дому расположить не зазорно было.

Так вот и жили в режиме затяжной но вялотекущей конфронтации, а тут... Надо же, даже поблагодарила меня. Отчего-то стало стыдно, что столько лет глупостями занимались, а ведь не злобная она раньше, до всей это истории была. Ну, с гонором, конечно, но кто из нас в молодости не грешит нарциссизмом, а ведь чтобы она улыбалась я после этой истории и не видела больше. Вон и замуж больше не пошла — так и таскалась на могилу к Васе до последнего. Неужели так всю жизнь и любила кобеля этого недоделанного?

32.

Почти месяц после возвращения компания посвятила тому, чтобы прийти в себя, улучшить владение магией — теперь то они понимали, что мало зажечь тот же огонь или ветер организовать, но надо еще и применить эти умения правильно. А еще и бытовые дела требовали внимания.

Отчего-то после приключения выходить из единственного защищенного места в этом мире было страшно. Теперь даже Семеныч собираясь на рыбалку, брал с собой Егорыча и Игоря, а Андрея предпочитали сопровождать Алексей или Марк. Ну и Грей не пропускал возможность по лесу погулять естественно. Он оказался очень сообразительным и во время нападения, вместе с потомством, нырнул в портал не раздумывая, а потом долго гонял ящеров по территории.

Те кстати оказались очень странными. Не понятно толи ситуация на них так подействовала и они боялись — не зря же от дохлых тараканов шарахались в панике, толи еще что то, но поселение ящеры покидать отказались. Дошло даже до смешного, когда мужчины попытались вытолкать огромные шипевшие туши за ворота, то те падали и вроде как мертвыми претворялись.

Алексей их даже пнул пару раз от досады, но последовать совету Игоря и сжечь «этих

уродов» отказался. Тем более, что и нападать они больше не пытались, а за Андреем и вовсе как собачки бегали и даже простейшие команды выполняли. Ага, особенно удавались любимые команды Марка «сдохни уже, зараза» и «жрать идите, сволочи».

В общем, пришлось отгородить большой угол внутри ограды жердями и установив навес от дождя пристроить их там.

Впрочем, спать ящеры предпочитали под окнами дома, где Андрей ночевал, и как их друзья не гоняли, но все же смирились постепенно. Даже вздрагивать перестали, натыкаясь на шипящие морды, когда из дома выбирались спросонья.

Вообще с ящерами все было не понятно. Даже сравнивали их с тем, что Марк при первом проявлении магии случайно убил и решили, что тот был того же вида, но крупнее, а значит эти, прибившиеся к ним явно молодняком еще являются, потому и привязались к людям.

В общем, что делать с новым пополнением было не понятно. С одной стороны приручить монстров доисторических было очень даже приятно, а с другой боязно. Мало того, что не понятно как поведут они, когда вырастут окончательно, так ещё и еды в два раза больше уходило.

Через некоторое время, когда все привыкли друг к другу, Андрей пытался взять новых питомцев на охоту, но добирались они только до леса, а дальше шли неохотно и под принуждением даже за ним.

Также, не получилось и оседлать их. Пускай ящеры и терпели издевательства, но вот сидеть на таких, бегających на задних лапах монстрах было неудобно, а как изготовить удобное, не сползающее седло, не знал никто. Вот и получалось, что вроде и завели питомцев, но в практической составляющей выгоды от них не было никакой.

Время летело незаметно.

Софья присоединилась к занятиям по магии и даже открывала порталы совершенно спокойно, но только в те места, где побывала уже. Компания даже ходила туда, на холм, на который попали изначально, но ничего интересного не нашла. Даже следы машин за то время, что их не было заросли, а в низине, что они обходили так старательно прошлый раз, все так же паслись мамонты.

Глядя на последних, мысли у мужчин тут же свернули к гастрономическим изыскам, да и шкура заинтересовала. Впрочем, как ни хотелось бы им поохотиться на такого крупного зверя, но вопрос решили отложить до лучших времен. Во-первых, повадки животных изучить следовало бы, а во-вторых с «боевой» как ее называли мужчины, магией не так-то все просто было.

Пришла, правда мысль построить портал в свой бывший мир, но как Софья не старалась, фокус так и не удался. Размытое пятно открывалось куда угодно, но не туда куда хотелось бы, а потому идея хоть и смотрелась заманчивой, но была признана несбыточной и хоть и со вздохами сожаления, но заброшена.

33.

Следующая попытка найти племя, куда ушла Катерина, была предпринята почти через два месяца после провального путешествия.

К тому времени, уже понявшие, какие опасности могут их подстергать, мужчины освоили несколько трюков под громким названием «боевые» и теперь тренировались в ловкости и скорости их исполнения, отрабатывая навыки до автоматизма. Так, например, было придумано, что огонь Алексея, отправленный и увеличенный в размере ветром Андрея,

намного мощнее и смертоноснее, чем кинутый хозяином. Также дело обстояло с водой. Огонь в ней хоть и гас, но нагревать успевал мгновенно, а потому, отправленное в противника ведро кипятка урон должно было нанести немалый.

Придуманно было много чего. Впрочем, отличился больше всех Марк. Мало того, что молнии он научился регулировать по размеру и точно в цель отправлять, но у него и новый дар открылся. Когда на очередной тренировке он чуть не попал под огненный шар Алексея, то сам не понял, как остановил время.

Почти минуту он рассматривал замерших в нелепых позах друзей и летящий в его сторону, но зависший в воздухе сгусток огня, а потом реальность подернулась дымкой, и все пришло в движение. Повезло парню, что пока он пытался понять, что же случилось, то сдвинулся немного в сторону, а то могли бы и не пригодиться знания.

Теперь планируемое путешествие выглядело намного заманчивее, безопаснее и интереснее. Еще бы, не надо больше петлять по лесу и спать, опасаясь нападения, а можно просто вернуться домой и не таскать кучу вещей на себе.

В общем, так и получилось, что портал Софья открыла в то поселение, которое два месяца назад пустым стояло, и тут же оказалась в центре событий.

Похоже, маленькую компанию племя даже заметило не сразу, так увлечено было скандалом между Катериной и еще одним мужчиной из местных.

Те, кстати оказались очень даже интересными. Не похожие ни на сгорбленных плохо говорящих пещерных людей, ни на беловолосых аборигенов. Люди были другими абсолютно.

— Нельзя назад! Мрук взял. Сказал жена, — злился высокий, мощный, длинноволосый, но абсолютно безбородый брюнет в новой шикарной шкуре небрежно брошенной на плечо, и чуть раскосыми, смахивающими на азиатский разрез, но яркими зелеными глазами.

Катерина, которая смотрела на него с ненавистью, покачала головой отрицательно и оскалилась.

— Мрук сдох! Хижина моя! Забирай назад девку! — упрямо заявила она и даже ладони в кулаки сжала, словно в драку броситься собиралась.

Мужчина отступил, но позиций не сдал. Отчего-то показалось, что он сейчас ударит строптивцу, а потому, свое присутствие компания решила обозначить.

— Что тут происходит? — спросил Алексей и встал рядом с соотечественницей.

Разбирались с ситуацией не долго.

Всполошившееся племя тут же скомпоновалось напротив чужаков, выставило копыя вперед и посматривало напряженно, а Катерина, почувствовав поддержку, выдохнула облегченно.

Оказалось, что «муж» ее погиб пару дней назад во время охоты, но перед этим, несмотря на праведное возмущение девушки, взял и привел в хижину ещё одну жену, которая на вторую половину жилья, как и нажитого непосильным трудом имущества, теперь и претендовала.

— Козел! Не мог на пару дней раньше подохнуть! — выдохнула Катерина и, потеряв уже пожелтевший синяк на скуле, злобно посмотрела на совещающихся соплеменников.

Сочувствующая компания переглянулась и задумалась.

В принципе, с одной стороны, на все это «имущество» можно было, и плюнуть — все равно при таком уровне жизни аборигенов ничего интересного там быть не может, да снабдить девчонку чем-то полезным, как и дом, кстати, построить, а вот с другой стороны начинались проблемы и это все понимали. Получалось, что спускать-то как раз было и

нельзя, поскольку расценено это будет как слабость, а значит, подмять их под себя племя попытается. Не то, чтобы компания боялась этого, но и демонстрировать умения не торопилась — мало ли когда еще козырь в рукаве понадобится.

Наверно, правильнее было бы поделить имеющееся между женами, как того закон местный требовал, но вот же беда — Катерина (вот же законник доморощенный) утверждала, что она вторую жену официально не приняла и что ложе эта женщина с мужем ее разделить не успела, а потому женой являться не может.

Наверно для аборигенов сложны были тонкости все эти, а потому поступить они собирались по старинке — поселить их вместе и пусть женщины живут, как хотят.

Сама же вторая жене в распрах, кстати, не участвовала — просто жалась к дереву, да на споривших соплеменников испуганно посматривала.

— Девчонка же совсем, лет семнадцать от силы, — поморщился Андрей, заметив жалостливые лица у Софьи с Марусей.

Те закивали согласно, а Катерина нахмурилась недовольно. По всему получалось, что скандаливший мужик, оказался вождем племени и каким-то дальним родственником девчонки. Свой выкуп за невесту он получил той самой шкурой, что на нем теперь красовалась — все же охотником бывший муж Катерины был знатным, и возвращать ее не собирался. Впрочем, дело было даже не в выкупе — очень уж не хотелось мужику лишнего человека кормить, а с трясущейся от страха девчонки, в отличие от остальных, более уверенных женщин племени, толку в плане добычи явно немного было.

В общем, ситуация зашла в тупик. Катерина вызверившаяся нападала с обвинениями, вождь, который в другой ситуации давно бы усмирил женщину тумакон, при ее соотечественниках резких движений делать опасался — видимо свежо еще было воспоминание о ружье, а забытая девчонка тихо скулила в стороне.

Ситуацию неожиданно разрулил Марк.

— Забей, — положил он руку на плечо кипящей от негодования Катерины, — раз она не нужна никому, то я себе ее заберу. Пойдешь со мной, малышка? — обернулся он к девочке.

На минуту все растеряно замолчали, но первой сориентировалась Катерина.

— Что взамен дашь? — хитро посмотрела она на парня.

Марк даже закашлялся от такой неприкрытой наглости. Он тут помогает Катерине, балласт себе на шею ради спокойствия остальных вешает, а она...

— Ну, может, сойдемся на том, что приданое за нее требовать не буду и от проблем тебя освобожу? — ухмыльнулся он высокомерно.

Девушка хмыкнула в ответ, но тут же сделал лицо серьезным и надулась.

— Да ладно тебе! Смотри, какую красотку отдаю! Молодая, красивая, не тронутая (наверно), а ты торгуешься как барыга рыночный, — попеняла она недовольно, а Марк, которого вся эта ситуация вдруг развеселила, засмеялся тихонько.

— Уговорила, за такую красавицу и топора не жалко, — сказал он громко, явно рисуясь и на публику играя, а потом, вытянув кривоватое изделие, выкованное из остатков автобуса и предназначенное для обмена, протянул девушке.

— Тем более что все равно тебе и несли, — шепнул он ей на ухо ехидно.

Катерина фыркнула, но быстро исправившись, топор приняла с видом королевы, а Марк, протянув руку, подхватил девчонку и прижал трясущееся тельце к себе.

Аборигены тут же загалдели, а компания выдохнула облегченно — все же конфликт с племенем в планы их точно не входил, но все испортил вождь — скандалист, попытавшийся

отобрать подарок.

— Моя женщина, я отдал и подарок мой! — заявил он уверенно.

34.

Такой подставы не ожидал никто. Слишком рано обрадовавшаяся перемирию компания переглянулась и выдохнула разочарованно, но Катерину было не провести.

— Ага! Щааззз! — фыркнула она, перекинув топор из правой руки в левую и обратно. — Ты сам сказал, что она жена Мрука и назад ее не возьмешь! Значит, я как главная женщина в семье сама решаю за нее. Марк, ты же возьмешь Хану в жены? — спросила насмешливо.

Парень замер на мгновение, потом усмехнулся и подмигнул девушке шкодливо.

— А девочка ничего так, почему бы и нет, — протянул задумчиво и тут же, глядя на смотревшую на него с надеждой аборигенку объявил громко, — беру Хану в свой дом главной женой!

Аборигены, с любопытством наблюдавшие за противостоянием Катерины с вождем охнули и зашумели, Софья с Марусей хихикнули, а друзья мужчины переглянулись понимающе. Что уж не говори, а девочка действительно как картинка выглядит. Не портят ее даже не слишком чистые закрученные в разлохмаченные жгуты волосы до попы, да и сам цвет воронова крыла в купе с голубыми глазами эффект дает потрясающий.

В общем, приобретенную жену Марк из рук так и не выпустил, а вот с аборигенами договаривались долго. Пришлось убеждать, что на власть в племени они не претендуют и пообещать, что останется кто-нибудь и учить их будет. Так-то как лепить горшки и готовить в них и Катерина показала уже, а вот огород сажать кочевому племени, уходящему на время холодов, смысла не было, ну или не хотели они.

Впрочем, Алексей заинтересовал их другим — пообещал научить топоры и наконечники на копья делать.

Тут уж даже обиженный Хнак, вождь аборигенов заинтересовался и свободную хижину пообещал, но компания отказалась, решила, что сами дом поставят. Заодно и строить дикарей научат, а там, если они на одном месте осядут, глядишь, и до огорода дойдет дело.

В общем, за дело взялись все вместе. Ночевать, конечно, оставаться не рисковали, к себе через портал возвращались, но за месяц с помощью аборигенов три коробки метров по двадцать пять поставили. Софья тут же бурную деятельность развела, показывая как печи сложить правильно, да трубу наружу вывести, а Маруся взялась лечить всех, кто под руку попадет.

— Надо же тренироваться на ком-нибудь, да дар совершенствовать, — объяснила она смущенно.

Соглашались, кстати не все. Отчего то большинство боялись женщину и шарахались как от прокаженной, но все решил случай. Однажды, почти у самого поселения на ребенка напал и почти откусил руку небольшой зверь похожий на гиену.

Как оказалось, разделяющие добычу охотники поленились отнести и закопать внутренности подальше, да так в кустах бросили, чем и навлекли беду.

Тут-то Маруся и показала себя во всей красе. Упарилась, конечно, до полуобморочного состояния, но руку ребенку срастила так, что она даже сгибаться, как раньше стала.

Обрадованные родители тут же шкуру того убитого зверя преподнесли ей, но главное, что ручеек из страждущих аборигенов потянулся уже уверенней. Пришлось даже отказывать тем, у кого раны слишком старые и сделать нельзя ничего, но одного парнишку все же

взялась лечить. Он, как оказалось, после неудачного падения перед холодами хромым остался, а поскольку родителей не было давно, то из хижины его выгнали, а прибиться к другим не получилось.

Парнишку, которому от силы и пятнадцати лет нельзя было, друзья забрали в поселение и устроили в общем доме. Почти неделю Маруся прощупывала ногу и прикидывала, как бы все исправить, а потом достала из заначки последнюю бутылку советской, доставшейся от почившего тестя Алексея водку и, напоив мальчишку, принялась за лечение.

Ломать неправильно сросшуюся кость пришлось Андрею, поскольку остальные участвовать в этой сомнительной идее отказались. Марго ругалась правда, что продует полезный непонятно для кого перевели, и притащила странный отвар, якобы сонный и обезболивающий.

К чести женщины, надо признаться, что парень действительно во время экзекуции не проснулся. Неизвестно, что из примененных средств подействовало, но почти двое суток пролежал он в бессознательном состоянии, а когда проснулся, не мог поверить, что может ходить нормально.

Впрочем, сразу хромота не прошла. Толи память тела срабатывала, толи мышцы плохо восстановились, толи еще, что, но ходить парень учился почти заново. А когда все зажило окончательно, то в племя возвращаться не захотел. Напротив, взяв шефство над пещерным мальчишкой, предпочёл ходить за мужчинами, хватаясь за любое даже самое незначительное дело.

Обучался парень в отличии от своего подопечного быстро. Тот, прозванный Граем даже говорить с трудом мог, рычал больше, но тяжелую, не требующую умственного усилия работу, делал хорошо, не отлынивал. А еще он так и продолжал смотреть за беловолосой девочкой, агрессивно скалясь, если думал, что ее обижают.

Мальшку назвали Мариной, или если коротко Риной. Несмотря на свой возраст, все новое она схватывала на лету. Быстро училась говорить и даже служила переводчиком своему защитнику. Отчего-то у нее проблем с пониманием того, что хочет сказать Грай не возникла. Со слов девочки жили они с Граем в одной пещере, но матери у них были разные. Женщины, правда, пытались вызнать про отца, но девочка либо не понимала, либо не захотела отвечать. Стало понятно лишь то, что мужчин там, как и женщин жило несколько, а в степень родства и не вникал никто.

По поводу же нападения та пояснила мало. Получалось, что пришли страшные люди и убили всех, а белых женщин с собой забрали. На вопрос как выжили они с мальчиком, Рина только плечами пожимала.

— Грай прятал, — вот и все пояснение.

35.

Очередное путешествие в связи со свалившимися делами снова отложили. В принципе, куда идти дальше друзья уже наметили, поскольку о том, что если идти дальше через лес, а потом за холмами и чуть левее, за саванной, живёт еще три небольших племени, аборигены их просветили. Непонятно, правда где обосновались Виктор с Ольгой — все же женщины о них беспокоились, да и Игорь нервничал, но то, что они в ту сторону ушли, выяснилось быстро.

Почти до конца условного года, до самых холодов, компания осматривала окрестности, обустривалась в племени, строя дома, показывая как их улучшить быт людей и изготовить мебель, а также строили большую печь для выплавки металла. Саму руду, кстати, как и

некоторые добавки, и получение химических элементов их них, взял на себя Егорыч и Софья.

Иногда они с бывшей учительницей химии спорили до хрипоты, но помогали знания мужчины. Благодаря дару, взяв в руки камень, он всегда знал, куда его применить можно, а вот женщина опиралась на знания, что имелись в прошлой жизни. Не всегда эти двое во мнении сходилась, но экспериментировали много и с удовольствием. Даже хижину себе отдельную чуть в стороне вытребовали, да посуду приволокли и теперь ворчали, что от машины Алексея, да от автобуса мало чего осталось — то трубок им каких то не хватает, то шланг слишком короткий и изношенный, то еще что-то.

В общем, через некоторое время даже самые стойкие из компании перестали глаза закатывать, да вздыхать озабоченно — все равно сами они ничего не понимают, а парочка эта вечно не довольна чем-то, что ни дай, а все-то мало им. Впрочем, польза от самопровозглашенных химиков действительно была.

Особенно порадовало подруг найденное озеро, где выпаренная вода давала белый налет соды да каменная соль у подножия дальней горы. Была она, конечно не лучшего качества и даже горьковатая на вкус, но для заготовок продуктов на зиму, самой простой консервации и при приготовлении еды годилась.

А вот с селитровой ямой доморощенных экспериментаторов из поселения выгнали в три шеи. Пришлось им устраивать свое «вонючее производство» за забором, к лесу ближе, и хоть они и возмущались, что "отходы" для нее таскать слишком далеко, но спорить сильно не стали — сами же не маленькие, понимали, что дышать вонью удовольствие сомнительное.

В общем, этот год пролетел незаметно, а сделано было много.

Во-первых, женщины настояли и потому методом проб и ошибок был построен первый допотопный ткацкий станок, и друзья все же научились ткать из тех ниток, что изначально из травы получались. Ткань, правда получалась грубая, чем то на мешковину похожая, но после нескольких стирок становилась пусть не красивее, но приятнее на ощупь, а потому новую одежду получили все без исключения.

А еще химики попытались изготовить настоящее стекло. До посуды они пока не дошли — слишком уж толстостенная и уродливая она вышла, но чуть кривые, искажающие внешний мир стекла во всех построенных домах появились, и даже рамы открывающиеся приспособили.

Тут кстати и появились первые проблемы. Племя, по крайней мере, основная его масса и те, кто обзавелся настоящими постоянными домами, разделилось. Как и задумывалось уходить и бросать построенное имущество им не хотелось — вдруг займет кто то, а вот те кто так и продолжал жить в хижинах настаивали на том, чтобы идти к югу.

Вождь, у которого дом появился в числе первых, даже совет воинов собрал, но ясности эти пустые разговоры не внесли. Процентом тридцать настаивали, что теперь можно и не ходить никуда, а не пригодившиеся для покрытия хижин шкуры на одежду пустить, но основная масса роптала.

Пришлось компании тоже посоветоваться, а потом начать строительство большого, длинного, похожего на барак дом — временки. Теперь в строительство вступили все мужчины не занятые охотой или охраной, но за месяц коробку поставили. Получился он реально длинный, с одной печкой на каждые четыре условно отгороженные комнаты.

Не всем такое решение проблемы пришлось по душе. Некоторые, самые упрямые аборигены так и остались в хижинах, а семь семей все же снялись с места и ушли по

протоптанному маршруту, но недовольных стало меньше.

В общем, как и планировалось, племя к месту компания привязала, а еще вручив первые выкованные инструменты озадачила на время холодов. Как и предполагалось, выходили на улицу лишь охотники в новых пошитых более удобно шкурах, а остальные изготавливали деревянную посуду, мебель и другие корявые мелочи.

Как ни странно, но именно это племя оказалось самым сообразительным, если сравнивать с пещерными и белоголовыми людьми и пусть их руки не привыкли к такой тонкой и кропотливой работе, но они старались.

А еще у маленькой компании появилась радость и разочарование одновременно. Почти перед самыми холодами оказалось, что Софья и Маруся беременные. Сначала радовались все, а потом, когда первый адреналин сошел и осознание, что помощи в случае чего в этом мире ждать неоткуда, упала каменной плитой на плечи, испугались.

Впрочем, Софье оказалось проще — Алексей от жены ни на шаг, ни отходил, а вот у Маруси проблемы только начались.

Как только она призналась в узком пока еще кругу, что ждет ребенка, Марго посмотрела на нее с жалостью, а потом, нахмурилась и фыркнула раздраженно. Оказалось, что Семеныч, все реже и реже появляющийся в поселении и взявшийся обучать аборигенов заготавливать припасы на зиму, да рыбу вялить, не просто так жил там.

— Я думала, ты знаешь, что он жену еще пару месяцев назад взял, а недавно еще одну в дом привел, — буркнула она недовольно.

Маруся даже рот открыла, не веря злым словам. Как то так получилось, что последнее время, перед холодами, все заняты были заготовками, а потому сама она к подопечным не ходила, довольствовалась теми редкими встречами, что мужчина в поселке появлялся, а потому сказанное было настоящим ударом по самолюбию.

Пришлось подругам устроить допрос мужчинам и, судя по отведенным, виноватым взглядам разочароваться еще больше. Так и получилось, что радость вылилась в негодование.

Подруги, конечно сходили в племя, попытались поговорить с горе-папашей будущим, но и тут не задалось.

— Ну, прости, получилось так, — пожал плечами помолодевший, больше смахивающий на двадцати семи, максимум тридцатилетнего парня Семеныч, пряча наиграно виноватые глаза, — сама же понимаешь, что к старой жизни не вернемся, значит, всем теперь устраиваться надо по возможности. В поселение я возвращаться не хочу, а жены мне в коллектив влиться помогут. Ну, вроде как свой я теперь, да и вождь слушает меня, к себе приблизил, а упускать новые возможности глупо, сами понимаете.

Мужчина покивал еще немного, шикнув на подглядывающих из-за угла молоденьких девчонок — его жен, как оказалось и неискренне заверив, что в случае чего помочь всегда готов, со вздохом облегчения сбежал в новенький, построенный усилиями его бывших соратников дом.

Подруг даже передернуло от неприятия и обиды — все же они-то до последнего думали, что им, попаданцам, надо вместе держаться, да помогать друг другу по возможности, а тут оказывается, что как надобность в помощи отпала, так вроде и не нужны они стали теперь. Вот так вот видимо сущность человека и познается — в беде-то он, конечно, остался (выбора другого не было), а вот как наладилось все, то выгоду на первое место и выпятил.

В общем, решив не спорить — смысла то уже и нет, так, не солоно хлебавши, в расстроенных чувствах, подруги и вернулись, а также помогать изменщику зареклись и

остальным запретили. Интересно же все-таки, сколько этот зазнавшийся мужик, не умеющий сам добывать ничего кроме рыбы, без новых идей, да умений в советниках у вождя продержится.

36.

Следующий холодный месяц друзья провели по-разному.

Марго как и Семеныч пристроилась в племени. Как помолодевшей и похорошевшей женщине удалось повернуть это дело, не знал никто, но вдруг оказалось, что уже некоторое время она живет в доме вождя, выгнав его трех жен в общественный барак.

Подруги, конечно, пожуричь соотечественницу попытались — не дело это других женщин угнетать — ведь можно же было из свободных мужчин выбрать, но та лишь фыркнула насмешливо, а потом и вовсе разозлилась.

— И что мне, всю жизнь теперь одной куковать или на огороде вашем опять до кровавого пота вкалывать? — выпалила злобно, — ну уж нет. Я себе самого перспективного мужика выбрала, и делиться не собираюсь, а до куриц этих и вовсе дела нет. В деревню вашу я больше не вернусь, так, что отвалите от меня!

Женщина захлопнула дверь перед самым носом растерянных подруг, а сзади хихикнула, неизвестно откуда взявшаяся Катерина.

— Действительно, шли бы вы отсюда, правильные наши, — посоветовала она недобро, — а то ведь и у меня претензии кое к кому имеются.

Девчонка выразительно посмотрела на Софью, а подруги переглянулись растеряно и спорить не стали. Как то до них доходили разговоры, что к Катерине как обеспеченной вдове теперь два охотника ходят, а потому, то, что она до сих пор из-за того, что Алексей влюбленность ее проигнорировал, злиться может, и не думали. Не поэтому ли она выбирать, кого-то одного не торопится, а просто ночи весело проводит, крутит хвостом да периодически мужчин своих стравливает? Неужели надеется еще на что-то?

Вечером вся оставшаяся в поселении компания обсудила ситуацию, но, вмешиваться в чужие дела поостереглась, а потому, не приняв никакого решения, задумчиво разбрелась по домам. То, что их маленькая компания распадается на глазах уже и так ясно, а потому грустно было неимоверно.

Еще, Софья долго беседовала с Алексеем, пытаясь понять что происходит, но к общему выводу они так и не пришли. Получалось, что погибло в новом мире двое, потом покинули их поселение пять человек, да и оставшиеся больше не были единым целым.

Марк на время холодов, занял дом, что ранее занимали Игорь и Ольга, приведя туда молодую жену Хану и ту девчонку из белого племени, Риму, что долгое время демонстративно игнорировала его, а тут вдруг сама к ним жить напросилась.

Неизвестно, что сыграло роль, но толи она потерять парня побоялась в связи с появившейся конкуренткой, толи еще что, но самодовольный Марк лишь посмеивался, глядя как новоиспеченные «жены» делят его. Наслаждающийся вниманием парень даже вмешиваться не пытался, так его эти "дикие разборки" забавляли.

Впрочем, Андрей тоже решил и уже официально сошелся, наконец, с женщиной, что из круга почти год назад забрал. Вообще-то то, что к Дане он давно бегаёт и то, что она принимает его, знали все, хотя и не афишировали, но то, что он назовет ее женой, не ожидали. Пришлось даже пародию на мини-свадьбу с напутствующими словами и богатым столом для всех желающих организовать. А уж как заразительно была радость девочек двойняшек, которые кажется, выдохнули с облегчением и гордостью когда "такой сильный

мужчина" их с матерью в свой дом забрал и вовсе словами не передавалось.

В общем, пристроились почти все. Один лишь Егорыч неприкаянным остался, и словно не заметив перемен, так и продолжал экспериментами заниматься, ну и Маруся вздыхала украдкой. Впрочем, ее то, как раз, сам факт предательства злил, а не отсутствие отца у будущего ребенка.

— Видимо и не было там любви особой, как и выбора, — грустно призналась она однажды, — просто счастья женского немного хотелось, вот и подпустила к себе гаденьша. Но он-то гусь, каков! Сволочь, везде успевал и с женами кувыркался и ко мне по привычке бегал! Ненавижу тварь эту двуличную!

Софья вздыхала в ответ и обещала, что уж они-то с Алексеем ее точно не бросят.

— А мужик... да, тьфу на него! Ты вон, какая красивая стала, сейчас родишь, в норму придешь, а там и найдешь еще счастье свое.

Маруся фыркала, кривилась презрительно и даже глаза закатывала недоверчиво.

— Где искать то его прикажешь? Дикарей приручать что ли? — смеялась она невесело, — неее, мне такого счастья и даром не надо. Мне теперь есть о ком заботиться, глядишь, и не пропаду. Впервой, что ли одной оставаться, — намекнула она на прошлую жизнь.

Софья снова вздыхала, но соглашаться с подругой не спешила.

— Время нас рассудит, — сказала она тихо, — да и не были мы никогда одни. Пусть детей господь не дал, но мы-то друг у друга всегда были.

Расчувствовавшаяся Маруся всхлипнула в ответ и обняла свою единственную подругу.

— Да, может ты и права, время все по своим местам расставит. Глядишь, и наладится все, — согласилась, нерешительно.

Софья кивнула в очередной раз и, чтобы скрыть слезы, рванула на улицу.

— Пока печь топится, хочу попробовать траву выварить и бумагу сделать, — сказала она деловито десять минут спустя, ссыпая в большой горшок очень мелко порубленные стебли.

Маруся ахнула, задумалась ненадолго и тут же прибодрилась.

— Слушай, а идея замечательная, — воодушевилась она, — сейчас пойду, рамки мужчинам закажу, чтобы было, куда смесь выкладывать, а там посмотрим. Эх, хоть бы получилось все! Это же можно будет летопись для потомков почти с самого основания мира вести! А знания? Их же тоже записывать можно! И родословные на всех.... Да, хоть бы и заметки хозяйственные! Господи, да много чего сделать можно!

Обрадованная, что отвлекла подругу от неприятных мыслей и открывавшимися перспективами, Софья закивала согласно и улыбнулась. Да, знакомые вещи внушали оптимизм, и даже уверенность в будущем, а бумага.... Такой знакомый и приятный сюрприз из будущего. Странно только, что раньше эта мысль в голову не пришла.

— Лана, Тана, — позвала она девочек близняшек, — идите сюда, сейчас научу вас волшебство творить, а потом буквы покажу и научу, как можно будет, даже если вы далеко сообщения передавать.

Девочки естественно заинтересовались, а Софья, удовлетворенно улыбнулась и подождав еще нескольких детей приступила к экспериментам.

37.

Уйти в новый поход после окончания холодов компания не успела. Почти месяц они занимались огородами, повседневными делам и продолжали обучать премудростям ремесел

племя, над которым негласно взяли шефство. Желающих, кстати оказалось очень много. А тут еще племя наладило обмен с другим сородичами и желающих обучиться стало еще больше.

Люди шли нескончаемым потоком и оставались в племени, отчего вождь только руки потирал довольно — ну еще бы, чем больше подчинённых, тем больше уважения и почета. Друзья, правда хотели предупредить его, что как, только те обучатся всему и почувствуют уверенность в своих силах, то однозначно к семьям вернутся, а потом рукой махнули. Не их это дело. Да и ученики хоть и разбрелись после обучения, но их места тут же новые аборигены занимали, а потому численность в племени хоть и колебалась незначительно, но в целом сильно не менялась. Пока, по крайней мере.

— Нет, я понимаю, что полноценное общество мы построить не успеем, и детям нашим приспособливаться придется, — дернула плечом раздраженная Маруся, пересаживая очередной кустик в разрыхленную землю, — но главное то не это! Главное, что знания свои мы передаем, а аборигены дальше их распространят — это важно, а остальное нас уж точно не касается. Сумеют применить то чему их научили — молодцы, а не сумеют, так и останутся придурками доисторическими.

Женщина снова фыркнула и недовольно и, оглядев рассаду, отбросила слишком слабое на ее взгляд растение. Последнее время была она нервной и словно недовольной всем подряд. Совсем как Ольга когда с животом ходила.

Софья улыбнулась рассеяно и кивнула согласно, словно по привычке. Казалось, что смысл обсуждения она даже не услышала, но тут Марусю поддержал Марк.

— Действительно, знания им дали, а дальше они пусть сами выплывают, как могут. В конце то концов мы же сами понимаем, что если контролировать их постоянно, то они так и заикнутся на определенных действиях, а нового ничего создавать не смогут. Главное то что? Главное подталкивать их в нужном направлении, подсказывать, предлагать что то, а уж как они реализуют это, их проблемы.

Марк криво улыбнулся внимательно слушавшим его друзьям и, отхлебнув воды, раздражённо посмотрел на надоевшие уже до чертиков ровные ряды грядок. Те были красивые и аккуратные, но его, человека далекого от сельского хозяйства, бесили до коллик.

— Ну, чего уставились на меня как баран на новые ворота. Что, хотите сказать не прав я? Вот ты как учишь аборигенов? — ткнул он пальцем в Алексея.

Мужчина стусевался и удивленно посмотрел на непонятно от чего разозлившегося парня.

— Ну, как обычно обучают. Показываю, как печь ставить, потом, сколько и всего засыпать, как температуру поддерживать и металл ковать, — растеряно перечислил он основные этапы в изготовлении металлических изделий.

Марк хмыкнул в ответ и свысока посмотрел на друга.

— Вооот, — протянул он торжествуя, — ты возишься с ними, а я просто даю материалы, сообщаю, что надо смешать или обжечь, а потом говорю или показываю образец того, что у них должно получиться. Все. Дальше они уже сами экспериментируют, а я или хвалю или ругаю в зависимости от результата.

Марк помолчал, разглядывая ошалевшие лица друзей, и засмеялся тихонько.

— Между прочим, у тех, рыжих, что из дальнего племени приперлись, посуда уже лучше, чем у Софьи получается, а все потому, что они какой-то камень типа шпата перетирают, который Егорыч им показал и в глину добавляют. Да и не только его в

принципе. Я им даже белую глину, что у гор дальних показал, так они вцепились в нее, что и клещами не оттянешь.

Марк помолчал пару минут задумчиво, а потом, взглянув на притихших друзей, усмехнулся и посоветовал.

— Не стоит им все досконально разжевывать, надо чтобы у аборигенов фантазия работать начала, чтобы они сами развиваться начали, а то так и будут же вам в рот за каждым словом заглядывать. Вы же сами понимаете, что знаний специфических у нас пшик. Все, что знали, мы в принципе уже и выдали, а теперь надо отпустить ситуацию — дальше пусть они сами разбираются. У кого мозгов, да фантазия имеется, те точно поднимутся — так ведь ремесла и должны совершенствоваться, ну а остальные... всех научить или заставить думать мы точно не сможем, так, что и переживать смысла нет.

Парень снова затих, словно выдохся и улыбнулся уже более открыто.

— Да ладно вам, не переживайте так, все само устроится, надо подождать просто.

Он обернулся и махнул рукой одной из жен, что маячила в отдалении, но подойти так и не решилась.

— Мне бы немного лака, того что вы из смолы сделали, — попросил он Софью, — девчонки беременны вроде как — не хочется, чтобы когда дети родятся заноз от мебели и полов нахватали.

Женщины, внимательно слушавшие рассуждения Марка, но взявшие паузу и решившие все обдумать, тут же заохали и засуетились.

— Вот же ты кобель! — буркнула включившаяся в суету Маруся, и даже головой покачала неодобрительно.

Впрочем, осуждать парня серьезно она не стала — может, привыкла уже к тройке их, а может ссориться не захотела.

— Так, раз ожидается пополнение, то надо ткани тогда еще изготовить, — прикинула она заготовленные на будущее запасы, — а еще подобие машины стиральной сделать можно. Я в интернете видела, как большой барабан устанавливают в тазу, чтобы он наполовину в воде был, а мужик на велосипеде педали крутит и ручку, прикрепленную к этому барабану тоже. Между прочим, для тех, у кого электричества нет очень даже удобно.

Теперь заинтересовались и остальные жители поселения. Хоть одежды у них и было пока мало, но стирать приходилось часто.

— Ха, так нам теперь еще и велосипед изобретать придется? — хмыкнул недоверчиво Андрей и заговорщицки подмигнул мужской половине их поселения.

Софья бросила на мужчину уничтожительный взгляд, но не выдержала и рассмеялась задорно.

— Паяц, — хмыкнула она беззлобно, — без велосипеда обойдемся, а вот насчет стирального агрегата мысль очень даже дельная, так, что ручку просто сделаете, да крутить по очереди будите. Я так-то ролик тот тоже видела и принцип поняла, так, что нарисую сейчас.

38.

Напали на поселение ранним утром. Именно тогда, когда густая темнота стала прозрачной, а первое из светил только должно было появиться на небосклоне, недовольно заворчал, а потом и оглушительно залаял Грей. Его тут же подхватили подросшие щенки, а следом зашипели и засуетились ящеры.

Выскочившие из домов друзья в недоумении огляделись, но тут в ворота их крепости

ударило что-то тяжелое, а за стеной стало светло как днем и, послышался нарастающий гул. Сначала послышались чьи-то быстрые бессвязные выкрики и следом, разрывая ночную тишину, прозвучал клич, переходящий в торжествующий рев сотни глоток.

Все, и женщины и мужчины, еще не веря в происходящее, переглянулись недоуменно, но тут в ворота снова ударило, что-то тяжёлое, заставляя трещать не слишком толстые, кое-как сформированные собственными руками доски и они словно проснулись.

— Твою же! На нас что, напали?

Ещё не понимая, что происходящее действительно реально, Софья растеряно обернулась на полного негодования Марка, но тут увидела перелетающую через стену горящую стрелу и взвизгнула перепугано.

— Черт! Какого хрена?

Алексей бешено замотал головой и устремившись к стене, прямо на ходу шикнул на женщин.

— Собирайте детей и все в одном доме закройте. Соня, ты за главную! Если что, порталом уходите, а мы потом найдем вас, — рявкнул он злобно и, подхватив с земли непонятно откуда взявшуюся дубинку, устремился к воротам.

Дальше все смешалось невообразимо. словно на перемотке кровавый фильм ужасов просмотрели.

Вот, через стену посыпалась сотня горящих стрел, заставляя прикрываться, кто, чем успел и изворачиваться по возможности — хорошо, хоть, что до домов не долетали.

Вот, все же треснули ворота, впуская с десятков дикарей с бревном вместо тарана, а за ними кучу орущих, потрясающих палками и копьями, ликующих дикарей. Вот они притормаживают испугано, натываясь на скалящегося Грея с выводком и двух подросших, шипящих ящеров, но остановиться полностью не могут, поскольку напирательная сзади толпа подхватывает их и толкает вперед. Еще секунда и всех защитников снесет, но тут Андрей направляет волну закручивающегося в воронку воздуха и отправляет ее в самую гущу нападающих, а с рук Алексея срывается высокая волна огня и идет на противников, пожирая все на своем пути.

Победный клич нападающих меняется почти сразу. Теперь сотня глоток издает уже не радость от близкой победы, а вой от ужаса перед непонятным и страшным явлением, но сбежать им не удастся.

Сзади все также продолжают напирать те, кто не понял, что происходит, а отрезанные от выхода и зажатые внутри крепости дикари пытаются разбежаться по сторонам, но и тут им не повезло. Ящеры с Греем и уже практически подросшими щенками кидаются на захватчиков и рвут их без жалости, а Марк добивает россыпью молний тех, кому удалось прорваться.

Эта ночь оставила жуткие воспоминания в памяти поселенцев навсегда, поскольку даже сотни лет спустя они передергивались от омерзения, вспоминая вонь горелой плоти, крики ужаса и как чуть не погибли, расслабившись. А ведь еще сколько трупов им пришлось сжечь после.

Впрочем, самое страшное тогда не закончилось. Даже с учетом того, что атака захлебнулась, дикари не спешили отступать. Прячась, они кидали камни, копья и даже стреляли из луков, умудрившись ранить Андрея, задеть Марка и перепугать не выдержавшую и бросившуюся на помощь Софью.

Почти сутки поселенцы выносили трупы на берег реки, чтобы сжечь их, отпуская

немногих, кто мог ходить, а Грей вылавливал тех, кто успел прорваться и прятался теперь на немаленькой территории внутри ограды. Вот тут то, к вечеру, среди раненых, им и попался Виктор.

— Твари, суукиии! Ненавижу! — визжал он, когда его вытащили из-под мертвого, обгоревшего дикаря, так и не выпустившего копье из мертвых рук.

Парень обвел безумным взглядом столпившихся попаданцев, замахал окровавленными, обожженными руками со скрюченными пальцами и вдруг завыл как зверь.

— Убью, все равно убью, — заорал он, кидаясь на стоявшего ближе всех Андрея.

Тот отшатнулся, не зная, что предпринять, и растеряно посмотрел на не меньше шокированных друзей.

Первым пришел в себя и, не дожидаясь когда, судя по всему, сошедший с ума парень кинется снова, среагировал Марк. Подойдя к Виктору сзади, он стянул свою уже однозначно испорченную рубаху и, несмотря на раны парня, примотал его руки вдоль тела.

Смотреть на визжащего и извивающегося парня было страшно.

— Что это за племя? Зачем они напали? — попытался допросить бывшего соплеменника Алексей, но Виктор лишь скалился и хохотал не отвечая.

Единственный кто добился хоть какого-то ответа, был Игорь. Сам он в масштабной бойне не участвовал, но вместе с Егорычем стоял на крыльце дома, где закрылись женщины и отмахивался от тут и там прорвавшихся дикарей, а потому был хоть и в крови, но выглядел почти прилично.

Не выдержав глупого смеха и угроз, он ухватил Виктора за обожженные плечи и сильно тряхнул его.

— Ольга! Ольга с вами была? Где она? — заорал Игорь прямо в лицо бывшего друга.

На мгновение Виктор словно пришел в себя. Он растеряно огляделся вокруг, скривился, судя по всему от боли, а потом его взгляд все же остановился на Игоре.

— Сдохла! Сдохла твоя подстилка, — засмеялся он мерзко, — и вы тоже сдохните скоро!

Взгляд Виктора снова затуманился, и он завыл тихонечко.

— Ну, и что делать будем?

Андрей хмуро осмотрел собравшихся друзей и сжал плечо побледневшего Игоря. Тот вывернулся, бросил ненавидящий взгляд на сумасшедшего, и ничего не сказав рванул к дому.

Друзья проводили его взглядом, но бежать утешать не спешили, понимая, что горе он должен сам сейчас пережить.

— Ну, так что с этим? — вернул внимание к проблеме Алексей, — выпускать его нельзя, как и здесь оставлять. Ума не приложу, как поступить теперь.

Друзья помолчали обдумывая ситуацию, а Марк хмуро хмыкнул и сделав шаг вперед, перехватил пленника.

— Я все решу. Уходите, — почти приказал он и подхватив Виктора за шкуру направился вон из поселения.

39.

Ольга

Жизнь не баловала меня никогда. Мало того, что родилась в малообеспеченной семье, так еще и была четвертой девочкой, вместо долгожданного сына.

Отец, любивший приложиться к бутылке вечерами, а потом поучить мать, "чтобы знала, как бабье плодить", никаких доводов о том, что пол ребенка зависит от мужчины, не

признавал. Напротив, так и говорил, что это мать виновата, а пьет он исключительно от тоски, что наследника нет.

Бред конечно. Что там после него наследовать то? Полуразвалившийся сарай, который по недоразумению оказался нашим домом или полный двор пустых бутылок? Последние папаша выкидывать категорически запретил — говорил, что по телевизору видел как из них, бутылок то есть, можно стену забора построить или даже и вовсе дом целый.

Мы с сёстрами в детстве даже верили, что так можно и представляли воздушный, хрустальный замок до небес для принцессы. Сейчас-то даже вспоминать об этом смешно, поскольку, только подрастая, мы стали понимать, какая это чушь несусветная.

Вот так и получилось, что там, где у других соседей грядки с помидорами, у нас ящики, мешки, а после и просто присыпанная землей и покрытая травой безобразная куча из разнообразных бутылок.

В общем, жизнь моя была точно не сахар. Вечно больную и словно ушедшую куда-то в себя мать, я не любила. Мне она запомнилась тихой, бледной, худой и как будто бесцветной, словно на черно-белой, выцветшей от времени фотографии. Последний год она даже работать почти не могла — так, ходила на четыре часа по вечерам тетя Марину подменять в магазине. Сама-то тетка работала с утра и до пяти, но потом всегда к семье торопилась, вот мать и выручала ее — сначала три часа за прилавком стояла, а потом еще и магазин драила, ну а взамен она продукты недорогие брала.

Всегда говорила, что деньгами брать, смысла нет. Все равно папаша отберет, а на разносолы она якобы не заработала. Вот и перебивались мы с макарон на кашу и обратно. Радовало, правда, что хлеб и молоко всегда были в стареньком, советского производства холодильнике, но нам-то хотелось большего! Вон, тетя Маринины мальчишки в карманах сколько угодно конфет таскали, да и хоть редко, но угощали нас тоже, а мы даже карамельки в большие праздники лишь и видели. Обидно.

Впрочем, ценить то как мы жили раньше я стала только после того как мать умерла. Старшие, Ленка и Сашка на тот момент уже в соседний город учиться уехали и даже комнату в общежитии выбили и вроде как подработку нашли, а вот Лизка, поняв, что спокойная жизнь закончилась, тут же к своему парню перебралась.

Вот тут-то я и взвыла по-настоящему. Мало того, что папаша вообще с катушек слетел, так он теперь уже меня вместо матери поколачивать начал и к тетке Марине на "заработки" отправил. Правда, продуктами брать запретил, а деньги отбирал тут же. Я, конечно, пробовала утаить немного, но тетка, выдра толстожопая, меня же и сдала при первом же удобном случае. Даром, что сестра мамина.

В общем, окончания девятого класса я ждал как манны небесной, представляя, как перееду жить в город, к сестрам, но и тут мечты мои тазом медным накрылись.

Во-первых, когда наконец-то загнулся с перепоя папаша, то до выпускного мне лишь три месяца не хватало. В принципе, я даже порадовалась, что хоть этого кормить не надо, но тут ко мне, грозя детским домом, прицепилась опека, чтобы они все там месяц икать не переставали.

Пряталась я почти месяц, даже в школу ходить перестала, но сдала меня опять же драгоценная тетка, которую я попросила опеку надо мной оформить. В общем, жизнь ко мне как стояла задом, так повернуться и не пожелала.

Сестры мои также участие в моей жизни принимать не захотели, им, видите ли, лишний рот кормить не на что, будто бы просила я. Всего-то и следовало, что бумаги оформить, но и

тут не срослось, поскольку как только я заикнулась, что государственное пособие на меня положенное буду сама забирать и жить отдельно, так меня восвоеси и выпроводили. Стервы!

Вот я и проторчала два года в так называемом детском доме, больше на тюрьму с особо опасными преступниками смаживающую.

Впрочем, учитывая мое везение, на большее я и не рассчитывала, но время провела с пользой — осталась доучиваться два последних года в школе и налегла на учебу уже серьезно, а потому поступила в институт и получила комнату в общежитии как раз через неделю после наступления восемнадцати. Жаль, правда проучиться всего год успела, да еще и подработки вечерние напрягали. В общем, богатого парня я искала долго и целенаправленно. И нашла, как мне казалось. Жаль, только воспользоваться трудами не успела, поскольку занесло меня непонятно куда, а как выживать в такой ситуации я и вовсе не знала.

****

Ольга с трудом вздохнула и тут же, зажав грудную клетку ладонью, чтобы меньше двигалась, закашлялась, сплевывая тягучую слюну с кровью. Некоторое время она еще дышала мелко и не глубоко, а потом вдруг пришло понимание, что ее время вышло, а помощи ждать неоткуда и заплакала тихо, практически беззвучно.

То, что ошибок она наделала много, Ольга сознавала отчетливо и теперь, лежа на все еще холодной после ночи земле жалела лишь об одном, то что поверив Виктору покинула поселение и оставила сына.

Она снова вздохнула, но не глубоко, поскольку отбитые ребра так и отдавали болью и с ненавистью вспомнила Игоря, решив, что это он своей навязчивой любовью довел ее до побега.

Да точно, это он во всем виноват!

Отчего-то думать, о том, что она малодушно сбежала от проблем и вечно ноющего ребёнка не хотелось, хотя мысль о том, что не будь Игоря она бы ушла все равно, в голове Ольги и металась. Нет, думать так не хотелось абсолютно, ведь тогда получалось, что виновата она сама, а это неприятно.

В общем, думать что, виноват во всем объявивший себя ее мужем ненавистный Игорь, у которого она без зазрения совести приняла помощь, а потом гордо ушла с «любимым», было намного приятнее. Ну, а что? Сам виноват! Знал же, что она, Ольга, не любит его, а прицепился как клещ по весне. Брр... бесит!

Впрочем, долго рассуждать ей не дали.

— Эй, что лежишь? Еда где?

Ольга с трудом приподняла голову и с ненавистью уставилась на огромного рыжего мужика, которому "подарил" ее Виктор.

Мужик, глядя на выражение ее лица хрюкнул довольно и, отведя ногу, со всей дури, пнул ее по многострадальным ребрам.

Чувствуя, острую боль, словно раскаленный прут внутрь воткнули и задохнувшись уже основательно, Ольга согнулась, захрипела, и снова закашлялась, сплевывая уже большее количество крови и пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха.

Мужик недовольно рыкнул, сплюнул рядом и, пнув для профилактики еще разок, направился восвоеси. Ни синюющих губ, ни вытаращенных глаз девушки задыхающейся от пробитого ребрами легкого он уже не видел.

Всё-таки хорошо, что сына с собой не взяла. Игорь его своим считает и точно

позаботится о мальчике.

Впереди, между хижин мелькнул смеющийся, чем то очень довольный Виктор.

— Подлец, будь ты проклят! Сдохни, тварь, — мелькнула последняя мысль неудачливой девчонки, а потом глаза ее закрылись, и мгновение спустя опустившаяся на сознание тьма прервала почти суточные мучения Ольги.

40.

Виктора похоронили у леса, рядом с уже имеющейся могилой темноволосого парня, погибшего от лап монстра больше года назад. Как и положено, прощание вышло слезливым и очень мрачным. А еще в связи с навалившимися делами и заботами скомканным.

Несмотря на то, что Виктор был среди нападающих, женщины поплакали, жалея "глупого мальчишку", а мужчины хмуро морщились отворачиваясь.

По официальной версии, озвученной для женской половины поселения, парень погиб от ран не совместимых с жизнью.

Маруся, правда, возмущалась, что ее к Виктору не позвали — может и успела бы помочь, вот и выжил бы балбес малахольный, но мужчины отмахнулись сердито.

— Мы тоже опоздали. Как нашли, так через десять минут и помер он. Мы бы тебя в этой круговерти даже найти не успели, — озвучил хмуро Андрей, стараясь не смотреть в сторону невозмутимого хмыкнувшего Марка.

Вообще, позицию Марка мужчины осознавали четко. Ясно было, что оставлять сошедшего с ума парня в поселении было нельзя, впрочем, как и отпускать на волю, поскольку тот и не скрывал, что новых союзников найдет и снова нападет.

А вот с другой стороны, то, что Марк так просто лишил жизни одного из них, попаданцев, было страшно. Кто знает, не живут ли они рядом с новым монстром. Не посчитает ли он и остальных жителей поселения опасными для себя?

Отчего то, сразу вспомнилось, что о себе парень говорил мало и неохотно. Даже тем вечером, когда они забродившей ягоды с медом напробовались и потом не слишком трезвые подробностями жизни да тайнами делились, тот лишь ухмылялся насмешливо, уверяя, что у него-то в жизни точно ничего интересного не было.

Поговорили с Марком тем же вечером после похорон, отослав женщин по домам и вот тут-то, новые проблемы и выплыли во всей красе.

— Ну, поймите, не мог я оставить его! — почти рыкнул парень и зачерпнув из миски горсть подсушенного мяса, сердито оглядел замерших в напряжении друзей.

Те хоть и не обвиняли его открыто, но глаза отводили, словно и самим им стыдно было. Вроде и понимали, что для безопасности поселения это сделано, а вот принять не могли. Вроде как нельзя так с цивилизованным человеком поступать, не правильно это.

Марк все эти терзания отлично видел и чисто по-человечески даже оправдывал, но обидно все же было. Сами-то они все понимали, но чистенькими остаться хотели, а потому решение о ликвидации угрозы, вынести боялись.

— Ладно, — буркнул он хмуро, с остервенением жуя ничем не повинные кусочки мяса, — что сделано, то не вернешь, да и не хотелось бы, но проблема в другом. Я, прежде чем свернуть шейку эту безголовую побеседовал с Витюшей и могу точно сказать — ничего еще не закончилось и "в заднице мы конкретной"!

Друзья все еще хмуро наблюдавшие за Марком, встрепенулись и уставились на него вопросительно.

Да, все оказалось не просто плохо, а... очень плохо.

— Ольга действительно погибла, — скрипнув зубами, сообщил Марк и пристально посмотрел в глаза еще больше побледневшего, итак выглядевшего больным Игоря.

Пощадив несчастного влюблённого, подробности парень сообщать не стал, ограничившись тем, что девчонку Витюня спихнул погибшему на данный момент вождю, получив привилегии для себя. Продал, попросту говоря, а там она по причине слабого здоровья и отсутствия минимальной помощи и умерла довольно скоро.

— Впрочем, не это даже главное!

Марк замылся на мгновение, а потом, посмотрев на друзей и вздохнув раздраженно, выдал на полном серьезе.

— Дикари не просто так пришли. Витюша навел. Рассказал им, что у нас тут вещей много ценных имеется, которыми поживиться можно, но это мелочи. Хуже всего, то, что он втюхал им теорию божественного происхождения всего живого, а потом придумал, что якобы у всех жителей поселения эти дары божественные имеются и поэтому если убить кого-то из нас, то самому эту силу и можно будет забрать. Вы понимаете, что это значит?

Марк окинул внимательным взглядом ошарашенных друзей и вздохнул горестно.

— В общем, шли они не просто грабить, а затем, чтобы реально убить всех и сильнее стать, а мы легенду придурка этого еще и подтвердить умудрились. Представляете, сколько их разбежалось теперь и какие сказки они придумают, да по племенам разнесут?

Марк скривился болезненно и, резко поднявшись, нервно заходил по поляне.

— Не знаю, что решите вы, но у меня семья есть теперь и дети скоро появятся, а потому, я считаю, что убираться нам отсюда надо. Дикари уже разбрелись по лесам и теория про то, что "божественную силу" можно отобрать однозначно ушла в массы. Всех отловить и прибить, как вы понимаете, не получится, а значит, желающих стать сильнее будет много.

Парень замолчал, давая обдумать информацию, а Алексей, поднявшийся со скамьи вслед за ним, выругался нецензурно.

— Твою же! Вот гаденыш! Получается, за нами теперь только ленивый охотиться не будет? Это надо же нагадить так напоследок! Мог бы, сам придуршил придурка ушастого!

Марк хмыкнул в ответ невесело и тут же перевел серьезный взгляд на мужчину.

— Поздно. Но я рад, что ты сам это понимаешь, — буркнул мрачно, а Алексей, не отводя глаз, фыркнул в ответ злобно.

Как то, после всех этих событий, установки цивилизации, за которые он продолжал цепляться по инерции, дали трещину в его душе. Неизвестно, смог бы он убить сам, просто так, не в бою, когда спасаешь жизнь свою и близких ему людей, но поступок Марка стал вдруг объясним. Мужчину больше не пугал парень, хоть и хотелось держаться от него подальше.

— Ладно, что будем делать и что женщинам расскажем? — Спросил он задумчиво, понимая, что жизнь снова сделала кульбит и возврата к прошлому уже не будет.

Друзья переглянулись растеряно, а потом загалдели, обсуждая новости и ища выход из положения, а Андрей прикрыл глаза устало.

— Ну? — поторопил он, спустя десять минут и, прикидывая, что лучше взять в дорогу сразу, а что и оставить. До лучших времен как говорится...

41.

Уходить было решено налегке.

— Большинство наших растений уже в трех поселениях прижились. В крайнем случае, порталом метнемся и семян наберём, — отмахнулся Алексей от причитаний Софьи с

Марусей, — берем только инструмент — он то нам всяко важней.

Те глянули на него злобно — все же оставлять результаты трудов обидно было до слез, но спорить не стали. Впрочем, чем могли, но рюкзак нужными именно им вещами, они набить успели, а когда после долгих споров начать путь решили с той сопки на которую попади изначально, то и вовсе открыли портал, да туда под одобрительные взгляды и помощь Егорыча все из импровизированной лаборатории перетаскали.

— Сделаем тайник и спрячем от греха подальше, — буркнула Софья на недоуменные взгляды друзей, — аборигены до химических опытов еще точно не доросли, а нам эти наработки и ингредиенты понадобятся потом.

Мужчины ухмыльнулись, особенно самогонному аппарату, и лезть в чужие дела не стали — своих забот хватало.

Так и получилось, что три дня спустя вся компания, включая жен-аборигенок и детей, стояла на холме и с любопытством осматривалась по сторонам. Изменилось за время их отсутствия немного. Чуть сильнее разрослись кусты, заросла колея, по которой машины спускали, да куда-то делись мамонты из низины.

Пришлось самым ловким лезть на дерево и оглядываться его с высоты, но решать, куда идти предоставили мужчинам. Те посоветовались, что ни в сторону погибшего поселения у моря, ни туда где в условно лояльном к ним племени живут их бывшие сородичи, соваться не стоит, а потому путь лежал в противоположную сторону, что выбрали они в момент попадания.

****

Дорога заняла неожиданно много времени. Почти три месяца компания петляла по переходящим один в другой, временами непроходимым холмам, перебиралась через довольно широкие реки и однажды даже пересекла не слишком большую, но обжигающе горячую и сухую пустыню.

Та тянулась всего на семь дней пути, но, даже учитывая, что каждый вечер компания порталом возвращалась к ближайшей реке и потому, находиться среди песков было не обязательно, вымотала всех безумно.

Особенно напрягали друзей длинные, золотисто-коричневые, извивающиеся тела тут и там мелькавшие вокруг. Были ли это змеи, ящеры или просто черви рассмотреть удалось не сразу, поскольку кроме причудливо изогнутой среди песков, неуловимой спины ничего видно не было, но вот когда они набрали на останки какого то очень крупного животного, то испугались по-настоящему. Тут уж даже ящеры, так и следовавшие за ними и шипевшие недовольно, кажется подвывать стали. Еще бы, начисто обглоданный остов больше похожий на вросший в песок двухэтажный дом полностью был заполнен шевелящейся, шелестевшей, словно чуть звеневшей массой из длинных тел.

Тут, глядя как распадается огромный клубок, и длинные тела устремляются в их сторону, компания даже без обычных совещаний в портал рванула, а потом отходила остаток вечера, словно после пробежки длительной.

В общем, путь продолжили лишь на следующий день, и начали, полдня не доходя до опасного места, а потом и вовсе обойдя его по большому кругу. Теперь, неприятные создания вызывали уже не просто брезгливую неприязнь и опасение, но и вполне осознанное напряжение и страх, а потому, когда к вечеру седьмого дня песок стал не таким сыпучим, а словно налет на чем-то плотном и золотистые тела перестали попадаться, вздохнули все с облегчением.

До нормального леса выбирались еще два дня. Теперь, хоть и было жарко и сухо, но идти было в разы легче, а местами даже стали появляться растения и пока еще чахлые кустарники, а спустя еще неделю, абсолютно измученная компания вышла к самым настоящим горам и решила задержаться для пополнения запасов, а также просто длительного отдыха.

Вообще, проблем с едой первое время у друзей не было.

Первый месяц они довольно часто переносились порталом в свой закрытый изнутри поселок, ночуя там, набирая овощей с несколько запущенных огородов и пользуясь запасами с так и закрытого единственным имеющимся замком склада. Но все хорошее когда-то заканчивается.

Уже через месяц, объявившись для очередного пополнения овощами, компания была неприятно удивлена. Оказалось, что пока они отсутствовали, запертые ворота умудрились вскрыть аборигены из ближайшего поселения. Те, кого они учили лепить горшки, делать стекло, строить дома и ковать железо просто пришли и заняли их жилища, разорив огороды и растащив все, что посчитали боле-менее ценным.

Это был удар самый настоящий. Отчего-то казалось, что благодарные дикари не должны пакостить и вести себя так подло, но вопреки предположениям, встретили их настороженно и даже агрессивно, хотя открыто кидаться и не осмелились.

В общем, так и получилось, что расстроенные друзья не обращая внимания на бывших учеников, набрали, что смогли в последний раз и, под недовольное ворчание захватчиков ушли уже по-настоящему. Отчего-то, вопрос — отстоять свое имущество и сражаться, что предполагало много крови и новые убийства, или отступить, даже не поднимался, хотя обида и злость жгла всех. И не важно, что по факту они сами все бросили и на поиски новой жизни направились, дома то они отдавать не собирались.

Впрочем, не все оказалось так уж и плохо. В отличие от взрослых, прибившиеся к ним в свое время дети аборигенов путь переносили хорошо, с любопытством оглядываясь по сторонам и пакостя в меру. Немного капризничал, правда, сын Игоря, но и он, на руках отца быстро привык, тем более, что опасности дорога практически не таила. Видимо ящеры Ашу и Аши с Греггом и выводком умудрялись одним лишь своим присутствием отогнать хищников.

А еще проснулась новая магия у Маруси. Появилась она оказывается, спонтанно, когда на поселение напали, но женщина до последнего не верила, что это именно ее рук дело. Пришлось Егорычу рассказывать, как в них с Игорем три копыя одновременно летели, а потом словно об невидимую преграду ударились и упали, несколько шагов не долетая.

Тут то Маруся краснея да заикаясь и призналась, что испугалась за мужчин и очень сильно пожелала защитить их.

Обрадованная компания тут же, на ходу, обсудила полезность нового навыка и быстро начала тренировать женщину, вспоминая все прочитанные книги о магии и даже Гарри Поттера приплели.

В общем, как бы то ни было, но небольшой купол, чтобы закрыть поляну на ночь, поверившая в свои силы Маруся, научилась делать уже к концу путешествия, чем и гордилась неимоверно.

42.

У гор компания задержалась надолго. Три дня путешественники отсыпались после тяжелого похода, сушили мясо, удачно добытое Андреем, и обследовали довольно высокие,

крутые горы.

— Все, я сдаюсь, ни ущелья, ни козьих троп, никаких других лазеек тут нет, — раздраженно фыркнул на утро четвёртого дня Марк.

Андрей с Алексеем переглянулись и вздохнули в унисон. Как и Марк все три дня помимо обновления запасов они искали хоть немного проходимый путь, но удача оказалась не на их стороне.

— Да? Ну, и что тогда делать думаете? — Егорыч оторвался от созерцания очередного камня изломанной, странно неправильной формы и с любопытством уставился на хмурых соратников.

Те нахмурились и в очередной раз переглянулись, словно в ожидании подсказки нужного решения, но поскольку той не последовало, промолчали.

Сзади раздались шаги и звук ветки хрустнувшей под ногами. Подошедшая со спины Софья строго оглядела мужчин и, недовольно поджав губы, придвинулась еще ближе к вяло совещающимся мужчинам.

— Имейте в виду, наверх мы не полезем! — хмуро сообщила она, положила руку на свой уже довольно ощутимый живот и с вызовом уставилась на Алексея.

Тот выдохнул рвано и резко поднявшись, обнял свою женщину за плечи.

— Конечно, не ползете! Зачем лезть, если мы сейчас посидим и придумаем что-нибудь, — торопливо зашептал он, успокаивающе поглаживая сердитую Софью.

Та дернулась недовольно, но вырваться не стала, а Марк, наблюдавший со стороны, скривился и выдохнул раздраженно. Вообще-то то, что преодолеть высоченные, крутые, полностью покрытые снегом горы, беременные женщины не смогут было понятно и так. Впрочем, что там женщины? Учитывая запредельную высоту, разряженный наверху воздух и мороз неизвестно насколько ниже нуля, он и в мужчинах то уверен не был.

— Эверест, блин! И откуда он только взялся! — чертыхнулся мужчина и, нервно дернув бровью, двинулся к общему костру, где под руководством Маруси, тихо переговариваясь, уже кашеварили всем довольные его жены- аборигенки.

Для обсуждения ситуации собрались сразу после завтрака.

— Вы как хотите, а нам с Марусей по лесам скакать уже тяжело! Пятый месяц как-никак заканчивается — животы уже вот-вот на нос полезут!

Софья, несколько не смягчившаяся после еды, все также недовольно посмотрела на мужчин, а потом, словно взяв себя в руки, присела на большой камень и вздохнула расстроено.

— Вроде далеко ушли уже. Нам бы остепениться теперь, запасами озаботиться, к родам подготовиться, а то совсем сил не осталось, — попросила она тихо, — тем более, что и девчонки тоже не на много от нас отстают, — кивнула она в сторону жен Марка.

Как и подозревалось, беременны, оказались они обе, хотя, судя по только намечавшимся животам, и отставали по срокам месяца на полтора максимум.

Мужчины даже виноватыми себя почувствовали. Как то до сих пор женщины в дороге не жаловались, хоть и принимали помощь с благодарностью. А еще, в ежедневной суете, находясь на виду постоянно, не так заметно было, что беременность за вторую половину срока перевалила. Вот и получилось, что словно другими глазами они своих подруг рассматривали и корили себя за невнимательность.

— Твою же! — Не выдержал Андрей и с подозрением ощупал взглядом и свою местную жену тоже.

Та улыбнулась, и мужчина, не заметив признаков беременности, выдохнул облегченно. Не то, чтобы он против ребенка был, хотя что-то и подсказывало, что после своевольных двойняшек ему еще не скоро маленького нянчить захочется, но понятно же, что не вовремя сейчас детей заводить! Этих, что уже имеются, да родиться должны поднять бы...

Дальше совещание прошло более спокойно. Поскольку возвращаться было уже некуда, а те места, где они прошли под строительство нового поселения не нравились или не годились, путь был лишь один: обойти горы и посмотреть что за ними.

Встал правда вопрос в какую сторону идти, но и тут, изучив местность, выбора большого не осталось. Получалось, что с одной стороны горы тянулись прямо, становясь то немного пологими, то переходя в отвесные скалы, а вот с другой стороны они извивались причудливо, переходя в возвышенности, заросшие огромными деревьями и наваленными, словно специально валунами.

В общем, долго думать не пришлось, а потому уже утром следующего дня, компания брела вдоль гор, собирая по пути грибы, ягоды и другие растения на которые указывали местные женщины.

43.

К воде вышли внезапно. Вообще, то, что дорога идет немного вверх, понято было даже не вооруженным глазом, но все равно оказаться на высоте нескольких сот метров, когда внизу плещется море, стало неожиданностью.

— Ну, и куда дальше? Мы что, зря четыре дня тащились сюда?

Уставшая Софья добрела до резко обрывающегося края и с опаской глянула вниз.

Отчего-то ей показалось, что прозрачная, бирюзовая вода, блестящая под двумя солнцами, значительно отличается от той мутной и зеленоватой где жило племя примкнувших к ним женщин.

— Может, там море было, а здесь океан, поэтому и цвет разный? — пробормотала она задумчиво.

Сзади фыркнула подобрававшаяся незаметно Маруся.

— Угу, или, наоборот, здесь море, а там океан, — обозначила она улыбку уголком губ и, обойдя подругу, с любопытством окинула водное пространство.

Спорить никто не стал. Только Андрей заметил, что неплохо бы вниз спуститься да воду на соль попробовать, на что Егорыч хмыкнул рассеяно и заверил, что соли тут больше чем достаточно. И не только в воде.

— А еще здесь есть камни прозрачные, но они в горе, — пристально всматриваясь в практически неприступные скалы, сообщил мужчина, — и руду вижу железную и уголь тоже, и еще что-то интересное, но для чего это надо ближе подойти и рассмотреть.

Все, кроме аборигенов и детей тут же заинтересовались.

— А дар то у тебя растет, — довольно хлопнул по плечу друга Алексей, — смотри, ты уже и на расстоянии ископаемые видишь.

Егорыч кивнул в ответ и улыбнулся рассеяно, но тут его атаковали женщины.

— Прозрачные камни, это минералы? Драгоценные, типа алмазов и изумрудов, что ли? — с любопытством спросила Маруся.

Егорыч оторвался от созерцания снежных вершин, а взгляд его из рассеянного стал насмешливым. Он фыркнул и пожал плечами неопределенно.

— Насчет "драгоценных" не знаю. — Заявил он задумчиво, — Это же от того насколько редко они в природе встречаются, зависит. У нас в мире может они и считались бы

дорогими, а здесь... — Мужчина снова фыркнул и развел руками озадачено. — Вполне возможно, что здесь такие в каждой горе имеются, а потому и ценности возможно не представляют.

Маруся скривилась разочарованно, а Софья, прислушивавшаяся к разговору, засмеялась довольно.

— Не, ну а что? — заявила она с придыханием, — Я прям, вижу как мы аборигенам алмазы, да изумруды на шкурки или кусок мяса меняем. Представляете, стоит такая чумазая мадама в облезлой шкуре посреди леса, а на шее у нее бриллиантовое кольцо переливается. Красотааа!

Маруся, представившая такую картину, хихикнула неуверенно, а потом встретилась глазами с Софьей и захохотала уже по-настоящему.

— Да уж, ну и фантазия у тебя, подруга, — утирая непрошеные слезы, покачала она головой некоторое время спустя.

Женщины почти успокоившиеся переглянулись, фыркнули и, несмотря на недоуменные взгляды остальных, захохотали еще громче, словно скидывая с плеч тяжесть трудного путешествия, обиды и усталость. Они будто возрождались под шквалом эмоций, выплескивая то, что накопилось в них за время попадания и обрушившихся неприятностей. Обиды и напряжённость вдруг ушли из их душ, заменяя их легкостью, принятием ситуации и интересом...

****

Лагерь разбили здесь же, на высоком берегу. Несколько дней мужчины осматривали территорию и даже нашли небольшое пресное озеро с водопадом. Вода, стекающая с гор, оказалась слишком холодной и для банных дел не пригодной, но зато вкусной, словно сладковатой.

Маруся даже похвасталась, что ягодный компот теперь можно без добавления дикого, меда варить.

Мед здесь отличался в лучшую сторону и был не похож на то, что друзья привыкли покупать в магазине или даже на рынке. Чуть горьковатый, с терпким запахом трав, он был почти черный на вид, очень ароматный, и тягучий как ириска.

Впрочем, с медом в настоящее время было также туго, как и с овощами, поскольку прошлогодний, собранный в лесу до холодов, они давно доели, а собирать новый было некогда. Даже по пути они лишь одно гнездо и успели разворошить, да и то, потому что ночевали неподалеку.

Осмотр территории занял два дня. Мужчины даже склонялись к тому, чтобы построить большой дом и остаться здесь на год, другой, чтобы женщины родить могли спокойно, но тут, на очередных вечерних посиделках, с инициативой выступил Марк.

Парень долго мялся, не говоря ни «да», ни «нет» на предложение и доводы друзей, а потом вдруг решил и выдал.

— Слушайте, вы, как хотите, а я остаюсь здесь. С семьей. Навсегда, — сказал он, с вызовом глядя на друзей.

Некоторое время у костра стояла тишина. Вообще, чем дольше друзья оставались здесь, тем больше им нравилось это место, но отчего-то мысль о том, чтобы остаться насовсем не посещала их.

— Кажется, мы так долго бродим по лесам, что совсем забыли о цели своего путешествия, — пришла в себя Софья и криво улыбнулась спутникам.

Все тут же засуетились, обсуждая плюсы и минусы конкретно этого места, а молчавшая до последнего Маруся хмыкнула, поднимаясь с места и привлекая внимание друзей.

— Знаете, а мне здесь нравится, — сказала она решительно, — с одной стороны горы непроходимые, с другой обрыв и море. Получается, что обезопасить нам только одну сторону со стороны леса надо. Правда я бы еще спуск к воде сделала и причал со временем соорудила, но сейчас это не важно. Вы как хотите, но я с Марком согласна. Место — сказка, чужаков мы не встретили, а значит глупо было-бы терять его.

Пару минут, размышляя над словами женщины, молчали все. Наконец Алексей не выдержал.

— Причал, пирс, корабль, — пробормотал он задумчиво, — а почему бы и нет? Идея то не плоха!

— Ага, только спуск это тоже потенциальная угроза, — фыркнул в ответ Марк, потом на секунду задумался, улыбнулся и хитро уставился на Марусю, — а хотя, у нас же защита теперь есть! Слушайте, это же замечательно! Даже у меня так далеко планы не заходили еще!

Женщина не понимая, что от нее хотят тут же смутилась и растеряно уставилась на парня.

— Какая защита? Вы про щит, что ли? Нет, я могу, конечно, установить его, но только временно, если нападут опять, например. А сидеть тут постоянно и контролировать его я точно не смогу, не до того мне сейчас, — повинулась виновато женщина.

— Да, уж... Действительно. Как то не подумал я! — Марк поморщился и снова задумался, но тут в разговор влезла Софья.

— Если читать книги про попаданцев, то у них всех вечно амулеты разные имеются, когда в вещь какую-нибудь или в камень драгоценный закачивается сила и они долго, потом помогают им. Ну, например, владельца защищают, или просто используют по-разному.

Женщина обвела вопросительным взглядом ошарашенных друзей, но не найдя понимания смутилась.

— Ну, я понимаю, что это сказки для взрослых, но попробовать то можно, — добавила она несмело, — главное материал подобрать.

Скепсис, разлитый в воздухе, казалось можно ложкой черпать, вселяя неуверенность и обиду.

Придурки, — буркнула Софья обиженно и отпихнув попытавшегося ее успокоить Алексея, отвернулась, — тогда сами думайте, а то толку с вас последнее время немного чего-то!

Тишина, разбавляемая только треском горящего костра, напрягала всех.

— Да, уж, — Марк, который, как и все не принял слова Софьи всерьез, ухмыльнулся, но побоявшись обидеть беременную женщину еще больше, спорить не решился.

— А ты что думаешь? — обернулся он к молчавшему как всегда Егорычу.

Мужчина поднял взгляд от миски с разваренным мясом, задумался на минуту и скупно улыбнулся друзьям.

— Камни, прозрачные, те, что в горе находятся, подойдут, — сказал он уверенно и, порывшись в мешке, который таскал с собой, выловил неровный, словно изломанный минерал с прозрачными вставками.

— Держите! — Бросил он в руки растерянного Марка, — камень, конечно, не обработан как надо, но функцию свою выполнять будет, — уверил шокированных друзей и,

улыбнувшись каким-то своим мыслям, снова принялся за еду.

44.

Следующие месяцы прошли под знаком — кто кого переспорит. Вообще-то, место для нового дома понравилось всем, но тут оказалось, что каждый видит этот самый дом по-разному.

— Замок в горах! Там, на плато идеальное место есть, и напасть на нас незаметно никто не сможет!

Марк, упрямо отстаивавший свое мнение, сжал губы и хмурым взглядом обвел задумавшихся друзей, а Маруся с Софьей, представлявшие в мечтах большую усадьбу из восемнадцатого века с колоннами, крылечками и террасами, скривились одновременно.

— Дурак, что ли? — не обратившая внимание на тяжелый взгляд парня, Маруся даже подскочила в негодовании, — это плато почти на тысячу метров наверху. Ты лазить туда, как собрался? А огород куда денем? Да и деревья плодовые не факт, что приживутся там. Нет, я не согласна! Я хочу дом у подножия, и чтобы все нужное под рукой было!

Софья кивнула в ответ и требовательно уставилась на Алексея. Тот стушевался, не зная кого поддержать — все же резон в словах Марка был, особенно в свете последних событий, но и женщину свою обижать не хотелось.

— Голосовать надо? — вопросительно уставился он на неопределенно дернувшего плечом Андрея, но ситуацию спас как всегда невозмутимый Егорыч.

Бросив беглый взгляд на кипевших от негодования подруг и, натянутых как стрела мужчин, он вдруг улыбнулся снисходительно.

— Да ладно вам, нашли о чем спорить, — отмахнулся небрежно и, достав из мешка очередной мутный камень, покрутил его перед глазами, — хотите замок, значит, построим, тем более, что и идея то хороша, но пока я бы посоветовал обычным жильём все же обзавестись. Замок, это не на один год строительство, а рожать нашим девочкам уже через пару месяцев придется. Надо решать проблемы по мере их поступления.

К словам самого благоразумного из компании мужчины пришлось прислушаться. Марк, правда, поворчал, что вот так, об затягивающий в свои сети быт, все мечты и рушатся, но помогал изо всех сил.

Домов решено было поставить четыре: для Марка с женами и будущими детьми, естественно, для Алексея с Софьей и парочки детей из погибшего племени, для Андрея с женой Даной, старухой Марой и близняшками, и для Маруси с Егорычем. С последними кстати, попросились жить двое оставшихся мальчишек, беловолосый Кир, которого забрали когда Дану с близняшками спасали, и вылеченный Марусей Рриг.

Работа снова закипела. Впрочем, в этот раз со строительством оказалось намного проще. Применяя магию, Андрей по воздуху стаскивал огромные камни, найденные неподалеку или отколотые с помощью молний Марка, и устанавливал их в нужном порядке. Тут то и удивил всех Егорыч. Глядя, как мучается друг, устанавливая не совсем подходящий по форме валун, он просто подошел и огладил его рукой, отсекая все лишнее и придавая камню ровную, правильную форму.

Теперь строительство пошло еще быстрее. Первым делом, правда пришлось сходить в старое поселение и разжиться всеми растениями и семенами, что уцелели после нашествия вандалов, но оно того стоило. Пока женщины высаживали все, что удалось достать и сушили мясо добытое Андреем, мужчины продолжали трудиться в поте лица. Вот и получилось, что Марк добывал камни, Егорыч придавал им форму, Андрей доставлял и устанавливал

получившиеся квадратные блоки ряд за рядом, а Алексей скреплял их огнем. В общем, заняты были все. Даже дети, запасавшиеся дровами и собиравшие грибы, некие травки и ягоды не ленились.

А еще переселенцам сказочно повезло. Оказалось что на высоте, на том самом плато, что Марк присмотрел для строительства замка, имеется горячий источник, выходящий на поверхность и метров через сто пропадающий в расщелине. Вода там правда была не слишком горячая, всего градусов сорок пять, видимо пока доходила да поверхности остывала частично, но это была победа.

Уже через месяц, когда два первых дома были возведены полностью, а остальные только наполовину, мужчины вычислили, куда уходит вода и с помощью Марка пробили узкий, диаметров на двадцать, длинный ход на уровне человеческого роста. Пришлось в месте выхода горячей воды строить небольшое помещение, выполняющее функции бани.

Счастливы были все.

Наконец-то вся компания вымылась не жалея горячей воды и используя найденные аборигенками растение с размочаленным корнем. Изначально правда эти листья принесла Дана показывая, что их надо положить в мясо, запекаемое на костре, но вкус его подругам не понравился и когда упрямая Дина все же сунула растение в похлебку, они ругались долго и со вкусом. Ага, до того момента пока пену в будущем супе не заметили.

В общем, долго экспериментировать не пришлось. В похлебке это странное растение с синеватыми листиками действительно давало некий странный привкус и приятную кислинку, но то, что оно мылится, оказалось ценнее и потому собиралось теперь бережно, обязательно с корнем и хранилось отдельно от продуктов.

****

Несколько месяцев пролетело незаметно. Первой, при помощи Маруси родила Софья. Крепкая, горластая девочка с чуть длинноватым носом, но безумно похожая на Алексея вызвала умиление у всех присутствующих. Компания даже устроила праздник по такому случаю, тем более и мамочку Маруся подлечила уже, а потому сидела она во главе стола и принимала поздравления и подарки с удовольствием.

С подарками, кстати, вышла проблема. С одной стороны, чтобы друзья не подарили, все в хозяйстве пригодится, а с другой, действительно важных вещей оказалось мало до слез. Пригодилась даже одежда оставшаяся от Дениски, но учитывая, что со дня на день должна родить Маруся, а потом и жены Марка, ткани не хватало катастрофически.

Неожиданно, самые интересные подарки преподнесли Андрей и Егорыч. Ну, почти подарки. Если первый очень искусно выделал с десятков шкурок, каких то мелких зверей, то второй высыпал перед новоиспеченной мамочкой с десятков прозрачных, очищенных от пустой породы, переливающихся в лучах двух солнц, камушков.

Софья, как и остальные, даже охнула от такой красоты, но порадоваться от души не успела — подарок с подвохом оказался.

— Слыш, Сонь, я тут выяснил, что минералы эти хоть и не алмазы, уж больно хрупкие они, но энергию только так проводят. Можешь их своей порталной магией напитать, а я оставлю тебе половину.

Ошарашенная Софья даже обидеться забыла, а потом глядя в улыбающиеся глаза Егорыча, рассмеялась от души.

— Да, уж, ну и жук же ты хитрый, — хмыкнула она и протянула руку к ближайшему из кристаллов.

45.

Маруся родила через десять дней после подруги. В отличие от Софьи, рожала она трудно и долго. Как, оказалось, помочь магически ни себе, ни ребенку, пока он не родился, она не могла, а потому прочувствовала все прелести становления мамой на собственной шкуре и приходила в себя целую неделю.

Ярослав или Ярик, как назвала сына Маруся, родился белобрысым, слабым и совершенно не похожим на родителей. Софья, в какой-то момент даже испугалась, что малыш не выживет, но пришедшая в себя Маруся быстро осмотрела и вроде как подлечила мальчика.

Оказалось, что после того как Славик родился и потерял связь с матерью, магия подействовала на него очень даже хорошо.

— В деда, ну, то есть, отца моего пошел, он тоже альбиносом был, жаль только умер рано, — прослезилась женщина, обнимая тихо попискивающий сверток и размазывая невольные слезы по лицу.

После рождения второго ребенка в поселении, все закрутилось еще быстрее. Мужчины, закончившие со строительством домов и минимальной мебели в них, взялись за строительство стены, отгораживаясь от леса, а еще вместе с Софьей сходили в поселение, где обосновались отделившиеся члены попаданцев. Вообще, порталные камни, что подсунул женщине Егорыч, действовали не плохо, хотя и хватало их всего на два-три перехода не зависимо от расстояния, но компания пока страховалась, боясь не вернуться, а потому на большие расстояния женщине приходилось сопровождать друзей.

Сходили они не зря. Как оказалось, Марго при помощи самых смышленных аборигенов умудрилась собрать допотопную чесалку, прялку и даже ткацкий станок, а потому заставив незамужних женщин собирать и обрабатывать нужную траву, уже успешно меняла ткани на нужные ей вещи.

В общем, торговались с Марго, не делающей скидок на давнее знакомство, долго и упорно. Пришлось даже отдать пару заряженных кристаллов и пообещать изготовить пару литров чистого самогона, чтобы раздобыть почти пятнадцать метров грубого, неровно вытканного полотна.

Не то чтобы это спасало положение, но на первое время и это радовало. Встретаться с Катериной и Семенычем Софья отказалась категорически, предпочла постоять в стороне пока мужчины узнавали все ли хорошо у земляков.

Вернулись они недовольные и хмурые. Оказалось, что Катерина встречаться не захотела, а Семеныч зазывал бывших друзей в дом, но выпытывал, куда те перебрались и что нового они могут предложить ему лично. В общем, корысть и жадность прослеживалась и даже не скрывалась, а потому, чтобы не рисковать, уходить пришлось поспешно и с тяжелым сердцем.

Следующий год оказался для поселенцев довольно тяжелым. Мало того что целых четыре ребенка появилось — жены Марка также разродились мальчиком Лёней или Леном, как с легкой руки Софьи его и переименовали и девочкой Викторией, Никой. Так еще пришлось восстанавливать огороды, что при каменистой почве было нелегко, а еще тренироваться в закачивании магии в камни, которыми бесперебойно обеспечивал всех Егорыч.

Возможно, после того как Маруся научилась закачивать охранную магию в камни и установила их по периметру поселения стена и не нужна была, но тут сработал

психологический фактор. Отчего-то, то, что видно и осязаемо, то и воспринимается по другому, вроде как уверенность внушает больше, чем прозрачная, не видимая глазу защита.

Пришлось, правда, постараться, чтобы на не имеющих магии членов поселения и животных, постоянно снующих туда и обратно защиту настроить, но тут как оказалось, требовалось желание самой Маруси и, прикосновение объекта которому предоставлялся допуск к кристаллу. В общем, допуск получили все, кроме маленьких детей.

Как ни торопил Марк, но до строительства замка руки так и не дошли. Мужчины, правда, подготовили плато, выравнивая его и даже выдолбили пару пещер в горе, на случай если скрываться там придется, ну и полученные при этом камни заодно для стройки подготовили.

Вообще, плато оказалось очень интересным и большим. Сама гора, у которой обосновались поселенцы, была огромной, частично неприступной и напоминала трёхъярусный торт, когда на блюдо устанавливается один корж, а потом сверху второй, но размером меньше и так далее.

Там, еще выше, была правда еще одна площадка чуть меньше, из середины которой неравномерно и уходил тройной остроконечный белый пик, но из-за того, что располагалась она слишком высоко и была частично заснежена, то температура воздуха для проживания была явно некомфортной.

Выбранное для будущего замка плато было вытянутой, неправильной формы, частично огибая вершину с одной стороны и обрываясь там, где плещется море. По расчетам мужчин, общая площадь его составляла меньше десяти — тринадцати квадратных километров, при том, что высота от воды, в месте обрыва достигала около полутора тысяч метров и около тысячи от подножия горы, где и обосновались путешественники.

46.

Строительство полноценного, неприступного замка заняло семь лет. Нетерпеливый Марк, правда, так долго ждать не стал и заселился в выстроенное крыло вместе с пополнившейся за это время еще на троих детей семьей уже через четыре года, но упорно продолжал увеличивать и улучшать внутреннее пространство внутри горы, а также внешнюю, лицевую часть снаружи.

Женщины лишь головой качали да посмеивались над таким фанатизмом парня. Они хотя и соглашались, что словно вросший в гору, больше похожий на готический стиль, замок с узкими высокими башнями и заостренными большими окнами, огромными арками, поддерживаемыми стройными рядами колонн смотрится величественно, но жить там не хотели.

Напротив, уверившись в безопасности охранного купола, они все же настояли на строительстве большой усадьбы у подножия и заселились туда уже на пятый год пребывания. Тем более, что и воду горячую из источника с помощью изготовленных Алексеем труб провести удалось и сад хоть и с не безвозмездной помощью Маргоши, но разбить успели. Тот получился ярусами и пускай с доставкой земли из леса они помучились, но глаз радовал безмерно.

Андрей же с женой и близняшками торопиться не стал. Его вполне комфортный дом, к которому он пристроил еще несколько комнат, вполне устраивал, а новых детей они так и не родили.

Вообще изменений за эти года случилось много. Во-первых, уж через год после появления дочерти, Софья родила сына, названного Матвеем, и тут же схватилась за голову

— предохраняться то нечем, а рожать каждый год это же даже при наличии лекарской магии никакого здоровья не хватит.

Впрочем, тут ей помогла Дана. Оказалось, что даже будучи не слишком умной аборигенкой, не беременела она не просто так, а потому, что старуха, прижившаяся в племени, регулярно поила ее каким-то противным, хоть и чуть сладковатым отваром.

Пришлось Софье поверить старой аборигенке на слово, глотая странный напиток в определенные дни цикла, но к счастью метод помог. Позже, с той же проблемой обратился к подругам и Марк, понявший, что много детей хоть и хорошо, но хлопотно безмерно, учитывая, что сами мамы смотрели за ними спустя рукава, не слишком то утруждаясь.

Подруги сначала решили, что дело в молодости девочек, но уже в скором времени выяснилось, что по-другому они и не умеют. Что-то вроде лотереи на выживание — выживут, значит хорошо, а нет, так недолго и другого ребенка родить.

В общем, время летело с такой скоростью, что только за голову хвататься приходилось. Вроде и обжились, и быт устроили, и даже обмен с несколькими племенами наладили, но дел каждый день было настолько много, что о себе и подумать некогда. То на сад странные насекомые нападут и будущий урожай обгрызут, то дети решат в скалолазов поиграть и, проигнорировав построенную, наконец-то, широкую лестницу с перилами ведущую на плато, на скалы полезут, да там же и застрянут, то аборигены, что взялись их поселение по кругу обживать, учудят чего, а им расхлебывать. За всем-то глаз и глаз нужен.

С последними, кстати, вышло вообще непредсказуемо. Вообще, селить чужих людей рядом с собой, друзья не планировали, но получилось, как получилось. Однажды вернувшись с охоты, Андрей привел с собой рыжую, молодую женщину с двумя маленькими, цепляющимися за нее как перепуганные обезьянки детьми. Оказалось, что молодая семья не смогла прижиться в племени мужа и решила перебраться в соседнее селение, туда, где проживал отец женщины.

Сколько они петляли в поисках ушедшего на новое место племени, не известно, но на днях наткнулись на целый выводок молодых собак, и подсадивший на дерево жену с детьми воин попытался увести за собой опасность.

— Я так понял, они второй день там сидели уже и измучились сильно. Ну, не мог я детей оставить, — повинулся Андрей, с интересом поглядывая на молодую мамочку.

Естественно, женщины тут же поступок мужчины одобрили и пристроили новичков в бывшем доме Марка.

Пару дней была тишина, пока Дана интерес мужа к рыжеволосой Ари не заметила, а потом случился скандал. Тут уж даже подруги предпочли спрятаться и не вмешиваться, пока женщина за мужем с палкой гонялась, да и потом, когда она рыдающую соперницу за волосы за ограду вытащить пыталась, мужчин на разборки отправили.

Впрочем, закончилось все хорошо. Уже на четвертый день к ним, в поисках пропавшей семьи, появился покусанный, весь в крови, но решительно настроенный всех спасти Орриг.

Мужчину тут же подлечили, разрешив пожить в поселении — все же и он с женой и дети выглядели измученными, но время шло, а уходить новоприбывшие не торопились.

Наверно их так и оставили бы внутри ограды, но еще через два месяца появился отец Ари. Осмотревшись, он пропал ненадолго, а потом явился с женой, двумя взрослыми сыновьями и еще десятком людей, а потом, не спрашивая разрешения, принялись строить дома за стеной.

Тут-то друзья за головы и схватились. С одной стороны понятно, что, всю жизнь в

изоляции не проживешь, а с другой... с другой стороны получалось, что от чего бежали к тому и вернулись.

Радовало только то, что внутрь поселения новоприбывшие не лезли, да и амулеты с защитой, что Маруся для всех изготовила, уверенность внушали.

Вот так и получилось, что к концу седьмого года, за оградой вырос целый поселок из друзей и родственников найденной в свое время Ари, а потом и просто, друзей и тех же сородичей уже новоприбывших. Пришлось их так же как в свое время покинутое племя обучать всему, что сами умели, чтобы завидовать нечему было, а магию, кроме охранной, скрывать по возможности.

В общем, проблем новые соседи не создавали, в отличие от той же Маргоши. Та, и раньше скромностью не отличавшаяся, за семь лет изменилась и вовсе неузнаваемо. Помогая расширить сад и вырастить новые деревья и растения, взамен она требовала все больше и больше амулетов с защитой себя у Маруси, порталов у Софьи, и даже уговорила закачать огненную и воздушную магию мужчин. Марк, правда, с молниями отказал ей, заявив, что слишком уж не предсказуемо применение их, но подругам показалось, что Марго он недолюбливает, а потому помогать ей не захотел.

Как выяснилось позднее, все эти амулеты женщина просила не зря. За семь лет она поспособствовала объединению всех ближайших племен, при котором очень подозрительно вовремя и непонятно погиб ее местный муж, а потом и вовсе объявила себя королевой при одном из аборигенов.

Мужик был откровенно некрасив, с тяжелой выступающей вперед челюстью, с жесткой гривой черных не слишком чистых волос и бородой, он был агрессивен, хитер и жесток. Впрочем, именно это ему и требовалось помимо силы и ума, чтобы сдерживать всех, кто хотел и не хотел объединяться в одно племя и даже стать во главе.

Выяснить, как Марго удалось повернуть всю эту аферу, друзья не стали, хотя многое и так было очевидно, но в то, что женщина помимо дара выращивать растения обладает еще и неким даром очарования заподозрили. Иначе как объяснить, что злобный и жестокий вождь нового племени, только что не с рук у самопровозглашенной королевы ест, да еще и прихоти ее выполняет?

47.

Еще десять лет пролетело спокойно. Поселение под горой, благодаря развитию в ремеслах и обмену, разрослось до небольшого города, а при усилении подруг радовало взоры ровными улицами и миленькими каменными и бревенчатыми домиками. Хижины, конечно, строились тоже, но только на самых окраинах, чтобы дым от костров остальным не мешал, да и пожаров друзья опасались, а потому регламент по строительству, они установили жесткий.

Как ни странно, но схватывающие на лету идеи по улучшению жизни, аборигены оказались упертыми во многих важных вопросах. Труднее всего, оказалось, запретить отдавать совсем молоденьких девочек в чужие дома женами и заставить население строить туалеты. Отчего-то все и мужчины и женщины не понимали, почему они не могут сделать дела под ближайшим деревом и для чего стоит строить дом с большой ямой, если жить там никто не будет.

Намучались подруги до безобразия. Доходило даже до того, что Софья отказывалась приходить в «вонючее» поселение для того, чтобы учить их изготавливать посуду или другие вещи, но здравый смысл все же победил. Постепенно аборигены привыкали к новым

правилам, установленным «хозяевами земли» и хотя во внутренние дела те не лезли, и даже одобрили кандидатуру нового вождя в лице Крыма, отца Ари, но влияние имели огромное.

Впрочем, гладко шло не все. Как и в любом обществе, при скоплении большого количества людей, ссоры, скандалы и просто подлые поступки были неизбежны. Обожглась второй раз и Маруся. Уже через три года после родов, она встретила мужчину, которого решила, если не назвать мужем, но внутрь охранного контура и свой дом принять. Закончилось все глупо, пошло и обидно, поскольку уже через несколько месяцев освоившийся абориген потребовал принять в дом его многочисленных родственников и вторую жену в придачу, которую он присмотрел на поляне, где обменивались разными изготовленными вещами.

Скандал вышел громкий и некрасивый. Маруся тут же замкнулась в себе, а друзья быстро выкинули обнаглевшего нахала за охранный периметр. В себя женщина приходила долго, и только выяснив, что снова беременна, ожила.

В этот раз женщина родила дочь, названную в честь матери Маруси Соней, но на том история не закончилась.

Неизвестно откуда узнал Вар, бывший сожитель Маруси о дочери, но однажды, когда той исполнилось тринадцать лет, то просто выкрал беспечную девчонку, привычно сбежавшую на торги в поселение для поиска подарка для мамы.

Поиски длились три дня и только случайно выяснив в какую сторону удрал похититель, друзья успели в последний момент. Как оказалось, перебравшийся в свое время в соседнее племя мужик решил выменять несколько шкур и не нашел ничего умнее, чем предложить за них дочь. Впрочем, вреда девочке: ни ударить при сопротивлении, ни изнасиловать не смогли — не зря же Маруся снабдила амулетами всех, но вот психологическую травму и мать и дочь получили немаленькую. Не помогло даже то, что похитителя высекли прилюдно, в назидание другим, и отправили порталом подальше.

С тех пор изменилось многое. Контакты с аборигенами стали еще реже, а Маруся потребовала домик на втором плато, том, что выше замка и где при температуре около минус пять — десять градусов по Цельсию, постоянно лежит снег.

Впрочем, проблему с холодом решили еще лет через пять. Когда добротный бревенчатый дом без излишних украшений, но большой и уютный, был закончен, Маруся умудрилась вплести свой охранный купол в огненные кристаллы Алексея и получила вполне комфортную температуру на плато.

Были, правда, проблемы, когда таять стал весь снег на горе и большими оползнями спускаться вниз, но тут помог второй купол по периметру первого. Он словно давал прослойку прохладного воздуха и не давал распространиться теплу за очерченные пределы, так что комфортные восемнадцать или двадцать градусов тепла Маруся все же получила и даже минимальный огород с несколькими плодовыми деревьями и кустами по старой памяти устроила.

Время снова полетело с сумасшедшей скоростью.

Игорь, все время державшийся Марка, так и не взявший себе женщину и проживавший все это время вместе с сыном в замке, ушел в племя или точнее королевство, как назвала свое новое поселение Марго, вслед за Даном. Оказалось, на очередном обмене товарами, или ярмарке, повзрослевший парень встретил девушку и решил перебраться к ней поближе. Сам парень, как и его отец, занимался вполне успешно пошивом обуви и, будучи талантливым мастером, прокормить семью мог без проблем.

Удерживать, как и уговаривать, ставшего со временем совсем нелюдимого Игоря, друзья не стали, хотя то, что теряют двух высококлассных специалистов, жалели очень даже сильно.

К слову сказать, сложилось у парня с его зазубой хоть и не сразу, но хорошо. Изначально, родители девушки остереглись отдавать ее незнакомцу, но как только Марго забрала отца с сыном в свой недавно отстроенный трехэтажный дворец, больше напоминавший усадьбу буквой «п», то сомнения их развеялись. Впрочем, а может просто жадность обуяла — вещей то на выкуп они немало затребовали.

Сама же Марго за прошедшие годы похорошела и... разбогатела еще больше. Помимо того, что производство ткани из травы расширилось и улучшилось — стала тоньше и мягче, она нашла где-то и приручила каких-то больших животных. Те были странными и больше напоминали свиней с рогами, но шерсть, которую стригли трижды в год, оказалась выше всех похвал. А еще, она завела каких-то пауков, которых скрывала ото всех и лишь дважды в год моталась за кусками паутины, которую потом отстирывали от клейковины, распускали и ткали уже настоящие шелковые ткани от чисто белого, до ярко голубого оттенка.

Как ни выпрашивали друзья, но тайну происхождения ткани и пауков, Марго так и не открыла, сказала, что сама случайно наткнулась, а поскольку было ее мало, то просто так не продавала, а с бывших друзей за нее плату брала лишь кристаллами заряженными.

Значительно поредевшая с момента попадания в этот мир компания только головами качала в удивлении — что ни говори, а Марго благодаря этому выверту судьбы только выиграла. Мало того, что из рано постаревшей кокетки в такую красотку превратилась, так еще и мужей похлеще Катерины меняет.

Девушка кстати в объединённом «королевстве» Марго не прижилась. Как ни удивительно, но у нее открылась способность к применению оружия и дрессировки животных, а потому, за последние годы она превратилась в настоящую валькирию и теперь в сопровождении очередного «мужа» путешествовала постоянно.

Семеныч же разочаровал всех абсолютно. Оказалось, что жены отказались от него уже через пару лет после «замужества» и даже выгнали из дому, поскольку кроме ловли рыбы, да строительства на подхвате, он так ничему и не научился. Даже охотиться, как остальные мужчины отказался.

Мужчина некоторое время помыкался по чужим женским хижинам, но нигде не осел, а пытался устроиться под крылышком так взлетевшей по карьерной лестнице Марго. В общем, когда та отшила его, то решил попроситься в замок к Марку и даже вспомнил, что сын у него имеется, но тут на неудачника коршуном кинулась Маруся. Как ни скулил мужик, давя на то, якобы не виноват, что у него дар такой слабый и потому он жизнь свою устроить не может, но друзья выводы сделали и на хлебника привечать отказались. Пришлось Семенычу занимать брошенную кем-то хижину и начинать о себе самому заботиться. Впрочем, охранный амулет Маруся ему все же выделила. Не то, чтобы жалко своего бывшего стало, но и грех надушу брать не хотелось.

48.

То, что с ними творится что-то странное, друзья осознали примерно через сто лет после попадания.

Вообще, то, что продолжительность жизни у аборигенов около двухсот лет они уже знали, но когда их дети стали выглядеть старше их самих, то не просто задумались, а вдруг испугались.

— Думаете, это магия во всем виновата? Поэтому мы не стареем?

Так и оставшаяся молоденькой, выглядевшей лет на двадцать Софья, родившая за это время троих детей и имевшая восемь внуков и огромное количество правнуков, беспокойно бегала по столовой замка, где и собрались для разговора друзья, и нервно поглядывала на остальных.

Как ни приглядывались они в свое время к детям и внукам, но обнаружить хотя бы зачатки дара так и не смогли, что само по себе расстраивало безумно, а теперь еще и новая напасть приключилась.

Некоторое время друзья молчали, не зная, что сказать, наконец, Марк, у которого детей было уже семнадцать голов, а жены выглядели хуже, чем его друзья на момент попадания вздохнул.

— Не знаю, но думаю, что дело действительно в магии и жить мы, видимо, будем дольше, чем... — Марк запнулся, бросил беспокойный взгляд, на подобравшихся друзей и нахмурился, — остальные люди этого мира, — добавил тихо.

Вообще, он хотел сказать, что дольше, чем дети, но глянул на выражение ужаса на лицах женщин и даже язык прикусил от досады.

Впрочем, это не помогло. Те послали парня, подтверждающий собственные опасения и так поняли, а потому замерли в панике.

— В чем мы провинились? Пережить своих детей, такого и врагу не пожелаешь, — всхлипнула Маруся и беспомощно посмотрела на друзей.

Детей у нее так и осталось двое, хотя внуков было четверо, а правнук недавно родился десятый по счету, но жил, как и большинство остальных довольно далеко. Сама же Маруся постоянного мужчину за эти годы так и не завела, хотя, как подозревала Софья, ходила периодически в "королевство" не только внуков проведать, но и здоровье женское поправить. Впрочем, обсуждать этого женщина не желала и жить предпочитала одна на том самом плато, что почти сотню лет назад оккупировала.

Не зная, что сказать и как утешить женщин, все мрачно промолчали — самим жутко не по себе было, а потом, в кои то веки, так и не придумав ничего путного тихо разошлись....

За сто лет изменилось многое. Друзья все также продолжали жить под улучшенным охранным куполом, сохранявшим одинаковую температуру везде вне зависимости от сезона, но теперь он охватывал всю огромную гору, часть соседней и даже уходил на пару километров в море, накрывая пирс и пару самых простых, но настоящих кораблей построенных друзьями.

Сделано за это время было много.

Небольшое спонтанное поселение выросшее когда то у подножия горы, за куполом, разрослось до огромного раскинувшегося на многие километры торгового города и имея двух, трех и даже четырех этажные дома, вмещало в себя чуть меньше полумиллиона человек. Город, аборигены назвали просто — Белая Гора, а вот позже, с легкой руки Софьи переименовали Белгородом. Вроде женщина и пошутила не задумываясь да без всякого подтекста, но название внезапно прижилось, вызывая грустные улыбки и шутки попутанцев.

Друзья даже мостовые помогли аборигенам выстроить и сточные каналы установить, а потому передвигалось население пешком, верхом или на запряженных в телеги и даже простенькие коляски ящерах.

Как ни странно, но найти лошадей в этом мире друзьям не удалось, а приручить диких ящеров не получилось никому. Им повезло, что старые знакомые Аши и Ашу, оказавшиеся

самочками были очень плодовиты. Каждый сезон после холодов они сбегали во все дальше отодвигающийся лес, принося потом по три, четыре яйца в год. С них то, с малышкой все и пошло. Взрослых ящеров запрягать так никто и не пытался, а вот привыкши с детства малышки, с удовольствием таскали странную конструкцию седла, а после и тележки с грузом.

Вообще, заводить новых ящеров друзья не хотели, но после ажиотажа и долгих просьб местного населения, все отпрыски Аши и Ашу перекочевали в своеобразный питомник, откуда наиболее зажиточные граждане их и выкупали.

К сожалению век ящеров, как и Грея, оказался невелик. Уже через тридцать лет не стало ни тех, ни другого, но зато, когда на пятидесятилетие попадания Марго преподнесла им пару котят, были в шоке.

Откуда те появились, женщина и сама не знала, но когда недавно, около старого поселения появилась несколько потрепанная кошка с выводком, тут же сориентировалась и убивать загадочных зверей запретила.

Друзья долго гадали, являются ли эти звери потомками сбежавшей в свое время кошки или такой зверь водился изначально, но потом махнули рукой и предпочли просто любить меховую парочку. Тем более и урчали они очень даже уютно, по земному, можно сказать, по домашнему.

Королевство Марго, кстати, процветало не хуже. Бывшее племя так же разрослось в большой город и стало центром торговли с остальными, все еще державшимися обособленно поселениями. К слову сказать, развернулась женщина знатно. Мало того, что взяла под контроль все хоть что то значимые производства, распределив их между пятью детьми, что успела родить, так еще умудрилась денежную единицу ввести. Вот тут, то по настоящему богатые люди и появились. Это же одно дело еду и шкуры пока ты сильный и в состоянии работать менять, а совсем другое, когда монеты, которые не портятся и не гниют по сундукам на будущее откладывать.

Друзья только диву давались глядя на энергичную молодую женщину. За сто лет она сменила больше десятка мужей (после пятого они и запоминать перестали), но каждый из них обязательно был или в скором времени, с легкой руки Марго становился "королем", а потому внедряла она свои новаторства быстро и без проблем.

49.

Двухсотлетие со дня попадания в этот мир, друзья праздновать не стали.

Как ни хорохорились они, как ни надеялись, но дети, рожденные ими, старели наравне с остальными аборигенами и умирали когда их время пришло.

Меньше всех, приняв факт скоротечности жизни как данность, реагировал на это Марк. Не привыкший к семейным отношениям в детстве, бывший детдомовец свалил их воспитание на матерей и близко к себе не подпускал. Нет, он заботился об отпрысках, учил их всему, чему знал сам, давал профессию и помогал обустроиться на первое время, но спокойно выпускал во взрослую жизнь, как только те вырастали, интересуясь их делами лишь походя.

Труднее всех было смириться, а потому переживали больше остальных, Маруся с Софьей, но отреагировали по-разному. Маруся после того как проводила детей в последний путь тут же вернулась в свой дом на плато и усилив защитный купол отказалась общаться с кем бы то ни было.

Софья же, пережив детей, еще некоторое время следила за внуками издали, боясь приблизить их к себе и прикипеть душой, но, в конце концов, также перестала выходить в

город.

Некоторое время она еще жила с Алексеем по инерции, но как оказалось беда не всегда сближает людей. Отчего то, чувства и эмоции у обоих сошли «на нет» и они тихо, без скандалов и упреков разошлись в разные стороны.

Как потом оказалось, Алексей перебрался в королевство к Марго и через некоторое время умудрился даже взять в дом женщину.

Много позже, когда поседевшая Маруся чуть отошла и начала выходить из своего затворничества, Софья призналась, что видеть Алексея не могла из-за болезненных воспоминаний, что вызывало одно лишь присутствие мужчины.

В общем, так и получилось, что на двухсотлетие покаяния, встречаться виновники торжества не захотели. Марк к тому времени взял двух новых жен, которые также родили по несколько детей и как только стали выглядеть вдвое, а то и трое старше его, отправил их в специально выделенную женскую половину, он снова подыскивал себе женщин.

Как ни странно, к нему в замок вернулся оставшийся один Игорь. Жену он так и не завел, хотя несколько теперь уже взрослых детей имел, но видеть, как они стареют, не захотел.

Время несло как сумасшедшее, безжалостно собирая свою жатву.

Марго, также осталась молодой, красивой и энергичной. Как и Марк, она оказалась не слишком чадолубивой, а потому продолжительность жизни отпрысков воспринимала как данность. Женщина лишь отслеживала, чтобы все богатства, нажитые ею и детьми, доставались именно кровным отпрыском, но в остальное лезть не желала.

Получалось, что Марго, как и Марк, оказалась наиболее приспособившейся к реальностям нового мира, а потому более счастливы.

Как и говорилось, Алексей создал свою семью, получив из рук действующей королевы какой-то очень престижный титул, что ввела женщина в обиход, и даже отстроив что-то среднее между замком и большой резиденцией. Зарабатывал он просто — организовал большую кузню, где продолжал экспериментировать и ковать вошедшие в моду мечи, боевую школу, где учил владению холодным оружием, в чем поднаторел за прошедшее время, и заряжал небольшие кристаллы магией. Как признавался сам мужчина, занимаясь тем, что ему по-настоящему нравится, он был счастлив.

Андрей ушел из-под купола еще раньше. Его Дана состарилась быстро, но до последнего не подпускала к мужу других женщин. Умерла она родами лет через десять после празднования столетия покаяния, когда вопреки возрасту и воле мужа решила подарить тому сына.

К сожалению, Маруся на тот момент отсутствовала, и помочь ей не смогли, а то ли обиженный, то ли просто убитый горем мужчина, забрал детей, включая двойняшек с семьями, и ушел туда, где, по словам очевидцев, обосновалась Катерина.

Позже, лет через пятьдесят, новый город, расположенный на двух с лишним десятках почти примыкающих друг к другу островах, чем-то неуловимо напоминающий Венецию, прославится невероятно. Именно там появятся свои корабли от небольших плоскодонных судов, баркасов, до галер и огромных галеонов, что поспособствует появлению моряков-исследователей, ученых, путешественников и наемных воинов. Также, город прозванный Островом из-за расположения в двухнедельном пути на корабле, усиленно начнет торговать и, наравне с необычными морскими деликатесами, специями и тропическими фруктами, представит на суд белый, черный, розовый и даже золотистый жемчуг.

Как говорили, правило городом двое, но почти сто лет он был закрыт для чужаков охранным барьером и, пропуская только свои суда, защищался частыми штормами и гуляющими вихрями.

Маруся, конечно, могла бы попасть туда, поскольку магия была созвучна, а точнее той самой, что закачивалась в амулеты, но поскольку ее не звали, навязываться не стала, зато вплотную взялась за заброшенное когда-то садоводство и с помощью редко вырывающейся к ней Марго создавала все новые и новые сорта растений и плодовых деревьев. В этом, как ни странно помогал ей Егорыч.

Сам мужчина так и остался жить в своем доме у горы. Он помогал местному населению в разработке шахт и добыче полезных ископаемых, которые с развитием ремесел стали вдруг очень востребованы. Естественно, саму гору, где жили друзья, трогать никто не позволил бы, тем более, что там так и оставались огромные залежи кристаллов для амулетов, которые расходовались теперь очень аккуратно, а продавались очень дорого, но вся остальная гряда была в полном распоряжении местного населения. За двести лет Егорыч, точнее Егор Валентинович, так и не женился, хотя женщин в свой дом приводил, но ни одна из них так и не задержалась надолго и не родила ему.

Следующая встреча попаданцев произошла на трехсотлетие от начала календаря, что утвердили в свое время друзья.

Семеныч к тому времени пропал бесследно. Поговаривали, что обиженный на всех, он жил на окраине королевства, но либо ушел, либо попал в лапы зверей при попытке поохотиться, что при наличии защитного амулета было сомнительно. Как бы то ни было, но несколько лет хижина стояла пустой, а потом ее разобрали и построили дом для новой семьи.

50.

— Ну, со свиданьем!

Осматриваясь, Марк вальяжно прошелся по огромному залу с арочными, расписными потолками и небрежным жестом руки отослал стоявших по периметру воинов. Те нахмурились, но подчинившись еле заметному, подтверждающему кивку Марго, все же вышли в сливающуюся со стеной дверь.

Три группы людей, состоящие из бывших друзей, а теперь просто знакомых незнакомцев стояла в центре тронного зала королевства Тамия (видимо от своей фамилии Тамилина Марго его назвала) и с настороженным любопытством рассматривали друг друга.

— Далеко вы забрались. Посреди моря! Надо же! И не добраться до вас теперь. — Марго доброжелательно кивнула Андрею и одетой в кожу, увешанной всевозможным оружием Катерине.

Проигнорировав стоящий чуть в стороне трон, она походкой от бедра продефилировала к ближайшей стене и, устроившись на диванчике располагавшимся в нише между окон, улыбнулась.

Рассаживались так же, как и пришли. Марго приглашающе похлопала по сиденью Алексею, а правители Острова и Белой Горы расположились на соседних диванах, по краям.

Некоторое время все молчали, продолжая с интересом и неприкрытым любопытством рассматривать друг друга.

Да, изменились за эти нелегкие годы все, но по-разному, поскольку если Марк и Марго стали более раскрепощенными и уверенными в себе, то в глазах тех же подруг отражалась тоска, некое равнодушие и усталость. Больше всех время пощадило все такого же

молчаливого Игоря и внимательно наблюдающего за всеми Егорыча.

Даже ставшая более грубоватой и резкой Катерина и мрачный Андрей смотрели на мир и бывших соратников хмуро и недоверчиво.

В общем, несмотря на потуги Марго, как хозяйки мероприятия и дворца, праздничный обед оказался долгим, тягостным и молчаливым. Под конец даже уставшая придумывать темы для разговора Марго рукой махнула и, потеряв аппетит, вяло ковыряла в своей тарелке.

Первой не выдержала Катерина. Дождавшись десерта из небольших бисквитных пирожных политых медом и украшенных местной ягодой, она решительно отодвинула тарелку и внимательно уставилась на хозяйку банкета.

— Ну, хватит уже расшаркиваний этих, достало. Говори, зачем звала? — спросила она как всегда решительно и прямолинейно.

Как ни рассчитывала Марго, весёлого празднования так и не получилось.

— Я смотрю, ты совсем не меняешься, такая же солдафонка, — фыркнула женщина, но поймав такие же откровенно заинтересованные в ответе взгляды остальных, вздохнула досадливо, — ладно, если все сыты, то пошлите в кабинет, там все, что я показать хочу.

Роскошная комната, которую Марго гордо именовала "кабинетом" была огромной, несколько захлавленной переизбытком вещей и мебели и абсолютно женской. Если бы не большой письменный стол у окна и несколько стеллажей по углам, то ее вполне можно было принять за будуар знатной дамы века этак семнадцатого.

— Проходите! Чего столпились? Не кусаюсь я.

Хозяйка придержала дверь, когда туда протиснулась девушка с кувшином, грубоватыми, хотя и стеклянными бокалами и тарелочками на подносе, а потом жестом руки небрежно отпустила ее.

— Вы правы, памятная дата это хорошо, но я позвала вас не только за этим — начала она, когда дверь за служанкой захлопнулась.

Собираясь с мыслями, немного растерянная женщина разлила молодое вино по бокалам больше напоминающие стаканы, внимательно оглядела гостей и, пока те осматривались, пристроилась, на больше напоминающем королевский трон стуле. Как ни обидно было хозяйке дворца постаравшейся принять бывших друзей с размахом и даже уславшей на охоту очередного, не пойми, какого по счету мужа, официального короля, но то, что заговорить и очаровать их не получится, стало ясно сразу. Это было неприятно, но предпологаемо, и поскольку справиться самой было не реально, выход оставался лишь один — предложить нечто такое, что заинтересует и заставит действовать конкурентов именно по ее плану. Марго вздохнула, не уверенная в правильности принятого решения, но тут же отмахнулась от сомнений.

— В общем, это карта земель, что мы успели изучить и присоединить к королевству.

Будучи как никогда серьезной, женщина отперла верхний ящик стола и бережно развернула несколько склеенных между собой листов вполне приличной, хоть и желтоватой бумаги.

Гости тут же заинтересовались, встали с облюбованных мест и, столпившись у стола, уставились в нарисованную от руки карту.

Марго удовлетворенно улыбнулась и, порывшись, вытащила еще одну.

— Это, — пояснила она, разворачивая ее поверх имеющейся, — карта земель Белгорода от пустыни до города и на несколько недель пути по побережью.

Женщина дернула уголок губ и кивнула замершим от удивления подругам.

— Да, времени я зря не теряла, — похвасталась она, но тут же стала серьезной, нахмурилась и провела пальцем по линии берега вдоль гор, сместилась левее и обвела скопление островов нарисованных посреди океана.

По масштабу карты, включающей в себя примерно день пути на два сантиметра рисунка, местность выглядела необычно и даже сказочно.

— Всего у меня шесть карт, но всю эту планету они, конечно же, не перекрывают. Пока, к сожалению. — Марго внимательно осмотрела присутствующих здесь людей, потом достала еще несколько листов, но разворачивать их не торопилась.

Заинтригованные друзья с любопытством уставились на многозначительно замолчавшую женщину, но с расспросами лезть не торопились.

— Ну? Карты это круто, конечно, а дальше то что? — буркнула, наконец, Катерина и, настороженно переглянувшись с Андреем, бросила цепкий взгляд на аккуратно очерченные Острова, — ты же не зря собрала всех здесь. От нас-то ты чего хочешь?

Вопрос прозвучал все также грубо, но Марго улыбнулась снисходительно и, развернув остальные карты, пристроила их на столе.

— Вот теперь и поговорить можно, — серьезно посмотрела она на гостей.

Оказалось, что времени Марго действительно зря не теряла. Мало того, что женщина помимо объединения племен внедряла свои новаторства, вводила примитивную денежную систему она еще и обследованием территории занялась.

— Жаль, что дороги так себе пока, а боле менее приличные не скоро еще появятся, но я работаю над этим, — похвасталась она, — а еще очень помогли ваши ящеры из питомника и те большие рогатые бараны. Ездить на них, конечно, себя не уважать, но телеги с товаром они тащат, даже очень замечательно.

Друзья фыркнули в ответ, но с характеристикой медлительных, покрытыми клочками сероватой шерсти, небольших флегматичных животных согласились. Тем более, что и в городе подруг те хоть не часто, но использовались.

В общем, получилось, что материк, на который они попали, оказался не очень большим, окруженным водой и в девяноста процентах недоступный из-за скал.

— Там где вы пришвартовались самое удобное место и есть, впрочем, вы же и сами знаете об этом, — недовольно кивнула Марго Катерине с Андреем. — Есть еще три берега правда, но там не так удобно, да и до королевства по суше добираться долго, а там где пещерные люди жили и вовсе в рифах подводных все. Я лет сто назад корабли там пыталась строить, но какие то они хлипкие получились, а потом еще выйти в море не смогли. И это я еще не говорю о агрессивных чудовищах которые чуть не сожрали всех.

Марго замолчала, поджав недовольно и так тонкие губы, а потом вздохнула раздраженно.

— В общем, то, что мы если и не бессмертные, то очень долго живущие, объяснить вам не надо, думаю и сами заметили, — фыркнула она самодовольно, — я считаю, что мы не просто маги, а еще и высшая раса, которая должна править аборигенами. Предлагаю объединиться, исследовать этот мир полностью и поделить его, а для этого нам нужны самые лучшие корабли, — закончил женщина с триумфом.

51.

Дискуссия вышла эмоциональной, агрессивной и какой-то выматывающей.

— Да с какой стати я вообще должен помогать тебе?

Андрей упрямо выпятил челюсть и злобно смотрел на негодующую Марго.

— Мы не завоеватели, а та земля, что за нашими островами и вовсе под нашей с Катериной рукой. Мы не вмешиваемся в их дела, но и ты их не получишь. Хочешь резвиться с королевством — флаг тебе в руки и пирожок за пазуху. Мы не зря отделились и закрылись, у нас все равны, не хочу, чтобы ты и там свою гнилую политику королевства внедряла! Думаешь, не понимаю, что ты все под свою руку загребущую захватить хочешь? Так вот, ошибочка вышла — хрен тебе, а не моих подданных!

Андрей выдохся и замолчал, пытаясь отдышаться — видимо не привык такие длинные речи произносить, а Марго фыркнула, но больше растеряно, чем злобно.

— Нужны вы мне! — буркнула она хмуро, пытаясь отойти от негатива и быстро соображая, что теперь делать. Почему-то, такого яростного отпора она не ожидала — максимум поторговаться планировала и теперь, появившийся в мире сахар, специи, каучук и другие "плюшки" поставляемые Островом, обидно уплывали у нее из од носа. Хотя..., женщина встрепенулась и помотала головой, разгоняя не дающую думать трезво злость. Земля, что за островами — это очень интересно! Так вот значит, откуда новшества появились!

Попыхтев еще немного, Марго не то чтобы успокоилась окончательно, но способность рассуждать логически себе вернула.

— Ну, нет, так нет, — сказала она как можно безразличней, — та земля не единственная же в мире. Кто первый успел, тот и съел, не спору. Хотя, как бы ты не противился, людская жадность все равно верх возьмет. Не бывает идеального общества, а коммунизм это вообще сказки для идиотов. Все равно не сегодня, так завтра к рыночным отношениям вернетесь, тем более торговать вы уже начали, а когда людям надоест иметь все общее и захочется чуть больше чем у остальных, это лишь вопрос времени. Я не гордая, могу и подождать.

Не обращая внимания на ненависть в глазах оппонента, Марго прошла к столу и под жадными взглядами гостей свернула карты, про которые все забыли в пылу спора, и снова устроилась на стуле.

— Ну, ладно, делиться информацией не хотите, давайте хоть договора торговые заключим, — буркнула она хмуро, — это я думаю не только мне, но и вам выгодно будет. Ткани, железо, древесина, что еще вас интересует? Не зря же вы за сто лет первый раз из норы своей нос высунули.

Подруги выдохнули с облегчением — все же конфликтовать им не хотелось, итак их мало осталось, но настороженность не потеряли. Как бы то не было, но то, что Марго отступит так легко не верилось. Не тот у нее характер, чтобы понравившиеся вещи из рук выпускать, а загорелась идеей расширения королевства женщина однозначно, иначе, откуда у нее тот упрямый огонек в глазах взялся. Неужели, раз по-хорошему пробраться на Остров не получилось, задумала что-то?

Впрочем, судя по обменявшимся многозначительным взглядам и поджатым недовольно губам, Андрей с Катериной сделали те же выводы. Отойдя в сторону и посоветовавшись пару минут, парочка вернулась к столу и выловив чистый лист, молча начала рисовать.

Сгрудившиеся вокруг попаданцы с удивлением рассматривали как без всяких масштабов и чертежных инструментов, Андрей начертил два круга, почти как в школьном атласе и быстро обозначил большой кусок суши на одной половине и два чуть меньше размером на другой половине.

— Вот! Как выяснили мои люди, в этом мире существует всего три материка, — отойдя

от стола, он потер испачканные угольком руки и серьезно посмотрел на собравшихся полукругом людей.

Выдавать секреты, что за сто лет его корабли, да и он сам успел обследовать планету полностью, не хотелось, но тут сыграла свою роль Марго. То, что эта злобная баба вполне может пойти войной он понимал, тем более, что племя, в котором она прижилась так и оставалось довольно воинственным — не конфетами же они остальных присоединиться заставили, да и про отсутствие приличных кораблей она соврала. Никто не знал, но еще уходя с материка, Андрей оставил здесь пару тройку вполне хороших знакомых, а потому, про чудную бухту закрытую скалами и имеющую выход лишь по ночам, во время прилива знал уже давно.

Нет, сравниться с его боевыми и маневренными судами эти посудины, конечно, не могли, но был тут один нюанс, который не нравился ему абсолютно — не зря эта ведьма собирала все эти годы амулеты от Маруси. Корабли женщины может и уступали тем, что строились на Острове, но против физической силы неуязвимы были однозначно, а терять своих людей в безобразной дележке ресурсов мужчина не хотел.

Андрей даже пожалел, что так бездумно прекратил общение с Белгородом и теперь судорожно прикидывал, чего бы такого предложить Марусе за защиту. Кристаллов требовалось не просто много, а очень много, а ведь еще надо подпитать те, которые за защиту Острова отвечали и на все нужно время. Получится ли отвлечь возмнившую себя королевой тварь новыми территориями? Чтобы не выдать растерянности, он сжал зубы и как можно безразличней окинул взглядом бывших друзей.

Как и ожидалось, Марго рассматривая схему, улыбалась довольно, а вот выражение лица Софьи и Маруси удивили его.

Почувствовав взгляд, они оторвались от рисунка почти синхронно и улыбнулись ободряюще.

— Поможем, не переживай, — словно прочитав его страхи, прошептала Маруся одними губами, — ты все правильно сделал. Рассчитывай на нас.

Андрей выдохнул, словно груз с плеч скинул и тут же поймал насмешливый взгляд Алексея. Видимо переговоры, происходящие над головами склонившихся над картой людей тайной для приближенного Марго не стали.

Правильно думаешь, откупиться сейчас самый верный вариант, но на большую отсрочку я бы не рассчитывал. Аппетит приходит во время еды, а у Маргоши он ого-го какой, — громко и язвительно прокомментировал мужчина свое видение ситуации.

52.

Переговоры затянулись до самой ночи. Марго похмыкала на выпад Алексея, но комментировать и оправдываться не стала. Только рукой махнула небрежно, словно говоря — да, ладно, все же свои, договоримся, как-нибудь.

Естественно, в такое добродушие и уступчивость со стороны женщины не поверил никто. У подруг даже мелькнула мысль, что возможно стоит объединиться с Островом, да поставить на место зарвавшуюся королеву, но понимая, что тогда войны и жертв однозначно избежать не получится, сдулись. Все же не политики они, да и жертвовать жизнями простых людей не готовы оказались. Город-то у них в отличие от королевства Марго мирный, так, ремесленники, да торговцы в основном.

Размышления прервал спокойный голос Андрея.

— Как вы видите, — ткнул он пальцем в схему одного из нарисованного материка, —

земля, где находимся мы сейчас, является средней по размеру и, должен признать, не самой богатой по количеству ресурсов.

Мужчина сделал паузу, бросив испытывающий взгляд на заинтересованно приподнявшую бровь Марго, и вздохнул обреченно.

— Материк, что мы с Катериной взяли под свое покровительство является самым маленьким из трех имеющихся и тоже не является слишком щедрым на ресурсы, — начал он свой рассказ. — Из знакомых понятий, я назвал бы эту землю тропиками, ну или субтропиками, если вспомнить школу, поскольку летом там жарко и сыро, а в то время, что мы назвали зимой, просто жарко и сухо. Только самые северные и самые южные окраины континента имеют средиземноморский, более сырой климат. Люди там более темнокожие, чем здесь, но на афроамериканцев не похожи. Они не сидят на одном месте, большинство предпочитают путешествовать из одного племени в другое, но есть и те, кто ведет оседлый образ жизни. Объединяются они, чаще всего по принципу родства, строят целые деревни на деревьях или делают насыпные дома, где-нибудь на возвышенности.

Андрей снова замолчал, раздумывая, чтобы еще сказать, а о чем стоит умолчать, но поймав предостерегающий взгляд соратницы, махнул рукой, добавил, что о поставляемых с этой земли товарах они и так все знают и быстро перевел взгляд на вторую половину импровизированного атласа.

— Как видите, этот материк самый большой из всех и я назвал бы его самым интересным из трех, но поскольку находится он почти в двух месяцах морского пути от нас, то заниматься им вплотную мы с Катериной не захотели.

Мужчина поднял голову и, получив в ответ серьезный кивок от девушки, улыбнулся. Марго, же внимательно слушая и наблюдая за парочкой, как коршун за добычей, нахмурилась.

Врет Андрей, пытаюсь выгородить себя и не отдать лакомую территорию или нет? — задумалась она на полном серьезе, — впрочем, есть же еще одна земля.

— Ну, и чем же богат третий материк? — уточнила женщина заинтересовано.

Андрей снова вздохнул, отрываясь от переглядывания с Катериной, хлебнул из так и стоявшего наполненного вином бокала и усмехнулся загадочно.

— Там много чего интересного, — хмыкнул он уже веселее, — начать можно с богатой флоры, фауны и полезных ископаемых. По крайней мере, с тех, что мы за недолгое пребывание обнаружили.

Мужчина бросил внимательный взгляд на заинтересовавшегося его словами Егорыча и улыбнулся, отметив в который раз, что зря он с Белгородом так резко связи разорвал. Но, что сделано, то сделано...

— В общем, там много чего интересного, — вздохнул он рассеяно, — люди там другие. Их жизненный уклад, развитие и даже жизненные ценности очень отличаются от тех, к которым мы привыкли. Как-то даже не знаю с чего начать, так, что спрашивайте, я отвечу, что смогу, — кивнул мужчина насмешливо.

То, что бывшие друзья заинтересовались, заметно было сразу. Впрочем, интерес у всех был разный. Алексей тут же спросил про железную руду и остался доволен положительным результатом, Егорыч кивнул, что поговорит позже, более обстоятельно, а вот подруг, как и Марго в первую очередь заинтересовали люди.

Оказалось, что люди и правда, отличались от их материка.

— Краснокожие, чем-то похожие на индейцев, но мелкие — не больше полутора

метров, с узкими глазами и четырехпалые люди называют себя ялами, по имени какой-то своей богини, и чаще всего строят целые поселения на огромных, во много обхватов рук деревьях, — начал размеренный рассказ Андрей.

Всего, как оказалось, разновидностей людей было пять и если ялы предпочитали жить в центре материка, ограничивая контакты с остальными и выбирая пары из соседних «семей — гнезд», то следующие четыре вида очень даже неплохо контактировали между собой, меняясь женщинами и даже мужчинами время от времени.

О людях и племенах Андрей рассказывал долго и красочно. Казалось даже, что он совсем забыл о том, что не хотел делиться информацией до последнего.

— Нетрадиционные семьи — это гарем, что ли? Ну и что необычного? У нас тоже некоторые по две, три жены до сих пор содержат, — зацепилась за интересующую ее информацию Марго.

— Ага! Гарем да не тот! — Андрей хитро улыбнулся и подмигнул скривившимся подругам.

Те сделали вид, что их это все не касается, но ушки наострили. Очень уж вид у мужчины загадочный — интересно же.

Оказалось, что несколько жен могут брать себе не только мужчины, но и женщинам завести несколько супругов не возбраняется и именно такие союзы и создают, чтобы усилить или организовать новый клан.

— Самое большое, что мне встречалось, это три жены и четыре мужа в одной семье, — хмыкнул Андрей, глядя на ошарашенные лица собеседников, — впрочем, это скорее исключение из правил, чем норма. Чаще всего мужчина забирает себе несколько жен, чаще сестер, или братья идут в семью к одной женщине. Союзы эти, как правило, не освящаются первые три сезона и только если по истечении срока никто уйти не хочет, то вся компания идет на священную гору и дает обеты богине. Только после этого новая семья или клан считается состоявшимся и неделимым.

Андрей снова замолчал, наслаждаясь шоковой тишиной и, хмыкнул понимающе.

— Вообще, разорвать брак заключенный после обряда очень сложно, — пояснил он ситуацию, — свободным человек будет лишь в том случае, если снова вернется к горе, найдет и заберет то, что преподносилось в дар для богини от него лично, а поскольку сделать это практически не возможно то...

Он замолчал, разведя руками, усмехнулся шкодливо.

— В общем, интересный народ живет на материке Яррай и главное продвинутый очень, как мы не учили их дома строить, немногие согласились. Предпочитают простор и свободу, особенно народность хралами себя называемая, а вообще я их монголами зову. Лошадей у них нет, конечно, но каких-то коров, с которых и молоко и кисломолочные продукты и мясо со шкурами получают, приручить они смогли. А еще эти кланы, в зависимости от сезона, жить в основном около пустыни или в степях предпочитают. Такая вот арифметика.

Андрей откинулся на спинку диванчика и с любопытством рассматривал хмурую Марго. Та рассеяно крутила в руках бокал, но пока, кроме того, что материк в несколько раз больше ее нового королевства, плюсов не видела. Даже упоминание о предположительном наличии нефти, которую так искали в свое время мужчины, ее не задело. Позже, возможно, это и станет актуальным, а пока...

Глупую, необдуманную фразу, как ни странно бросила Софья.

— Да ладно тебе, зато гарем из мужиков есть шанс собрать, — хмыкнула она

насмешливо, — ни этим ли ты сейчас занимаешься? А тут даже ждать пока один другого сменит не надо.

Неожиданно Марго вскинулась, зашипела как потревоженная змея на солнцепеке и с ненавистью уставилась на женщину.

— Да, у меня-то шанс есть, а ты как была клушей, так ею и осталась! Ты! Вы с Маруськой обе никому не нужны ни в том мире, ни в этом, даже Лешка и тот сбежал от тебя.

Софья побелела, замерла и бросила произвольный взгляд на застывшего от злых слов Алексея, а стоявшая рядом Маруся всхлипнула горестно и тут же дернулась от обнявших ее за плечи рук Егорыча.

Тишина стояла оглушающая.

Первым не выдержал Марк.

Оглядев замерших в напряженной позе оппонентов, он хмыкнул, помотал головой, словно неприятные мысли отгоняя и дернув Софью за руку, довольно громко скомандовал: — Уходим, больше нам тут делать нечего.

— Не могу сказать, что было приятно повидаться, — отвесил он шутливый поклон растерянной хозяйке.

Как ни странно, но послушались парня все. Минута и, все жители Белой горы вместе с хозяевами Острова рванули к выходу из поместья.

Последним же негостеприимный дом покинул Алексей.

— Зря ты так, — покачал он головой неодобрительно, — сама же знаешь, что не по своей воле я ушел.

Марго дернулась вслед уходившим, но в последний момент остановилась — вот еще, не хватало ей, признанной хозяйке королевства бегать за всякими.

Впрочем, о своей горячности и злых словах она пожалела почти сразу — а вдруг обидится Андрей и не покажет путь к новому материку. Голова тут же заработала как калькулятор. А ведь и с Софьей ей ссориться было не резон, где еще ей теперь кристаллы переноса доставать? Не на корабле же целых два месяца до новой земли добираться! А защитные амулеты? Захочет ли Маруся делать их для нее?

Чертыхнувшись, Марго сжала зубы до скрипа и поморщилась брезгливо. Придется видимо извиняться перед клушами и снова добрососедские отношения налаживать. Мало, слишком мало она кристаллов в тайнике пока припасла, ну а месть... успеется ещё. Не думали же они, что она, Марго, все свои обиды из прошлой жизни забыла? Ну, уж нет! Аукнется им их пренебрежение, время придет и всем аукнется.

53

Следующие несколько лет выдались относительно спокойными. Марго все же извинилась перед подругами и, хотя в искренность те не поверили, но затевать скандал не захотели, решили, что плохой мир всё же лучше чем хорошая свара. Так и поддерживали хрупкий мир — сами в дела «королевишны» не лезли и в свои не пускали.

К счастью Марго было не до душевных терзаний Софьи с Марусей. Сама она вплотную занялась освоением нового материка и увлеклась неимоверно. Злилась, конечно, что на свои земли ее Андрей с Катериной не пустили, но и там, куда порталом провел ее мужчина, тоже понравилось.

Весь первый год Марго осматривалась, делала пометки, знакомилась с племенами и составляла план развития. Город она решила основать на побережье, чтобы порт построить,

а вот замок километров в тридцати от моря, на возвышенности, чтобы вроде и рядом все было, но и защиту выставить можно было.

Не всем племенам такое вторжение, кстати, понравилось, но амулеты и кристаллы силы, что пока еще имелись у женщины, помогали подавить сопротивление.

По старой памяти Марго даже сунулась за пополнением кристаллов в Белый город, но тут-то ее поджидала неприятность. Пожав плечами, подруги сообщили, что все имеющиеся амулеты выкупил Андрей для защиты кораблей и Острова, а когда появятся новые неизвестно.

— А еще ведь нам и самим пора защиту менять, да и свои жители Белгорода тоже кристаллы от нас ждут, — улыбнулась одними лишь губами Софья, — нет, прости, но продавать на сторону мы не можем, а то, как в той поговорке про сапожника без сапог останемся. Не дай бог война или конфликт какой, а жители без защиты. Нет, нет, даже не проси... ты потом, лет через десять обращайся.

Разъяренная Марго даже на Егорыча, как на самого слабовольного по ее мнению и неконфликтного надавить попыталась, но и тут оказалось все не просто.

Мало того, что, вот уж неожиданность, мужчина вдруг сошелся с Марусей, так теперь, поддерживая решение супруги, проверять новые земли на наличие ископаемых отказался наотрез.

— Потом, как-нибудь, если время будет, — отмахнулся он раздраженно, — у нас с Марусей свои планы на ближайшее время. Не хочу ее одну оставлять.

Закрывшись в кабинете, женщина только, что не выла от вселенской подставы. Тут ведь земли новые, опасностей куча, муж местный на девочек молоденьких заглядываться начал, а сокровищница как на дрожжах тает.

Марго снова рыкнула, закрыла лицо руками и всхлипнула горестно. Как бы она ни ругалась, но делать вид, что все в ее жизни хорошо было все труднее и труднее. Не объяснишь ведь убогим, что дар обольщения у нее с характером — мало того, что действует лишь выборочно (на тех, кто уже влюблен, так уж точно не реагирует), так еще и выбранный объект к воздействию постепенно привыкать начинает. Вот и получается, что не просто так ей мужей менять приходится, а потому, что слушаться те переставали, да ее идеи развития тормозили, олухи первобытные. А ведь где бы они были то сейчас? Если бы не она со своим прогрессом, то так и сидели бы в хижинах своих, да шкурами обменивались.

Развить мысль о том, как недооценили «чертовы дикари» ее вклад в развитие мира, Марго не успела. За стеной послышался рык вернувшегося с охоты благоверного и тихий смех служанки.

— Мда, что-то рано в этот раз действие дара закончилось, лет семь всего прошло, — прикинула женщина, — уж не влюбился ли ты, милый?

«Милый» естественно не ответил, зато за стеной послышалась возня, шорох скидываемой одежды, тихий стон и характерное похрюкивание супруга, когда он сексом занимался.

Марго скривилась брезгливо. Не то, чтобы она любила этого мужа, но то, как ее бесцеремонно предали и даже не посчитали нужным скрываться, было обидно.

— Что же, видимо, пришло и твое время в небытие свалить, — прошептала она злобно, — ты же не думал, что можешь отправить меня в дом для брошенных жен и пользоваться всем, что я создала?

Женщина прошла к столу, выдвинула нижний ящик и, отодвинув доску, скрывающую

второе дно, достала маленький кривой флакончик с запечатанным воском горлышком.

— Что же, может так и лучше даже будет, — хмыкнула она тихо, — а кем тебя заменить я точно придумаю.

Отточенным движением Марго, расковыряла воск и вылила содержимое флакона в кувшин. Потом добавила вина и, положив руку, пошептала, усиливая действие экстракта растения.

— А вот это тоже мой маленький секрет, — улыбнулась она и, подозвав служанку из новеньких, приказала поставить питье на столе у кровати.

— Сейчас отнеси, — буркнула она сквозь зубы, — король очень любит выпить после утех.

Служанка умчалась, а расслабившаяся Марго потерла руки в предвкушении. Новые земли, новая жизнь, новые мужчины и возможности. Черт с ними, с этими дурами, Сонькой и Марусей. Подругами они никогда не были и не будут, вот и пусть киснут в своем болоте, а ее Марго, ждет новая судьба.

Пыхтение за стеной, наконец, закончилось. Женщина прижалась к стене всем телом и прислушалась. Несколько минут возня еще продолжалась, наконец, звякнул стакан.

— Да! — выждав еще десять минут, Марго счастливо улыбнулась и, откинув ненужный флакон, уже не скрываясь, прошла в спальню.

54.

— Убииилии, короля убилии!

Наслаждавшаяся последними конвульсиями бывшего мужа и его новой пассии Марго резко вздрогнула и отшатнулась от непонятно откуда появившейся и разоравшейся как раненый бизон служанки.

— Заткнись, дура! Тебя не звали, так что пошла вон отсюда! — фыркнула она раздраженно.

Впрочем, всегда послушная и безропотно выполнявшая все ее указания девчонка приказ словно и не услышала.

— Убииилии! Стража! Лекарь! Помогииите! — упав на колени, продолжала надрываться идиотка.

Марго зашипела недовольно и даже решила вытолкать нахалку, но тут дверь отлетела, словно от пинка, и в комнату влетело около десятка мужчин, включая стражу, приближенных короля и советника, близкого друга ее теперь уже почти почившего супруга.

— Кто? Что случилось?

Маррус, советник, которого женщина прочила себе в мужья, но на которого ее дар так и не подействовал (и угораздило же ему жениться по любви), подскочил к пускающему изо рта пену другу и перевернул того на спину.

— Яд! Кто посмел? Всех задержать! — скомандовал он, тормоша короля и пытаясь влить в него, что то протянутое неизвестно откуда появившимся лекарем.

Марго даже позлорадствовала мысленно — после того как она усилила вытяжку из растений магией ее муженьку точно ничего не поможет, но насладиться триумфом не успела.

— Она! Она дала вино и сказала королю отнести, — завывала, чертова служанка, тыкая пальцем в Марго, — я не знала, а король выпил и упал сразу. Она отравила!

Марго даже попятилась в недоумении — как-то она привыкла, что все шалости с рук ей сходят, а тут подстава такая. И откуда только эта идиотка такая умная взялась?

— Я не давала ничего, — прошипела она не очень убедительно, — врет эта дура, сама она короля отравила.

Девка снова завыла как белуга и поползла на коленях к советнику.

— Король жениться обещал. Хотел нас с Аррой в жены взять, а она отравила, — пожаловалась всхлипывая.

Маррус напрягся и бросил быстрый взгляд на стражу.

— Взять, обоих, — коротко скомандовал он, отворачиваясь к почти переставшему дышать королю.

Марго даже не сразу поняла, что приказ об аресте и ее тоже касается, а когда сообразила, то чуть не задохнулась от возмущения.

— Как же так? Ведь все, что имеется: все новшества, дворец, да и вообще, весь строй и королевство моими руками построено. Арестовать? Меня? Да вы совсем, что ли обезумели? Да без меня же развалится здесь все!

Ей никто не ответил, а Марго вдруг поняла, где ошиблась. Нет, в том что она отправила зарвавшегося муженька к праотцам женщина не жалела, но вот, то, что привыкла считать аборигенов тупыми дикарями, не заметила как они умнеют и не посчитала важным хоть как то прикрыть поступок, оказалось ошибкой. Нервно фыркнув, она еще попыталась найти выход из положения, но злые глаза Марруса пригвоздили Марго к месту. Словно прочитав в чужом все видящем и понимающем взгляде уже вынесенный ей приговор, женщина вдруг испугалась.

— Да пошли вы все! Подавитесь! Я на новой земле, без вас еще лучше проживу! Сами еще приползете, милости просить, — зашипела она злобно и, увернувшись от протянутой руки охранника, сжала имеющийся на шее порталный камень.

55.

**** Где-то очень, очень далеко...

Широкоплечий брюнет с чуть удлиненными черными глазами и непослушной челкой прихваченной незаметной заколкой сбоку сидел перед зеркалом миров и жадно вглядывался в изображение.

Белобрысый появился незаметно.

— Ну, чего там Шан? ОООО! — прокомментировал он выглядывая из-за плеча, — мь же сдали мир. Что там может быть еще интересного? — стукнул он друга по спине и бесцеремонно подвинув, устроился рядом на резном диванчике.

Шан, он же Шаонитаниус, бог среднего крыла, обучающийся в божественной академии и являющийся одним из самых перспективных студентов за последний виток из ста стандартных оборотов, дернул плечом и раздраженно посмотрел на альбиноса.

— Чего тебе Илаалиус? Не помню, чтобы звал тебя, — сердито фыркнул он, и быстро перевел изображение на новый, практически пустой мир.

Илаалиус хмыкнул в ответ и тут же вернул картинку, где на краю плато стоит тоненькая светловолосая девушка и, морща маленький носик, смотрит куда-то вдаль.

— Миленькая, — прокомментировал он увиденное и внимательно посмотрел на друга, — Софья, если не ошибаюсь. Одна из тех, что мы в мир предназначенный для дипломной работы забросили?

Шан промолчал в ответ, а белобрысый уловив напряжение в замершем как статуя друге, перестал улыбаться и нахмурился.

— Только не говори, что ты решил встретиться с ней! — еще шуткой, не веря в

серьезность выдвинутого предположения, хмыкнул он и, не уловив ноты протеста, замер как кролик перед удавом.

Шан все также не ответил, продолжая сверлить расфокусированным взглядом потухший экран с доступными ему мирами. Илаалиус даже вспотел, забыв о своем божественном происхождении.

Неее, — протянул он растеряно, — она же смертная! Ты знаешь, чем это опасно — запечалишься и тогда тебя точно из божественного пантеона выкинут. Нееет, даже не думай, — зашипел он, выпуская еле сдерживаемую сущность, — божественный совет ее точно не примет.

Илаалиус выдохся, помолчал, но опровержения своей догадки не дождался и уже более осмысленно посмотрел на друга.

Шан пожал плечами, вернул изображение и, проследив как Софья скрылась в большом доме, отключил экран уже полностью.

— Что поделаться, предназначение видимо у меня такое, — пожал он плечами наигранно равнодушно, — ты же знаешь, что мой отец был лишен божественной искры по решению совета?

Илаалиус кивнул растерянно, а Шан вздохнул горестно.

— Мало кто знает, но это моя мать настояла, чтобы его не просто из божественного пантеона выгнали, но и дары ограничили. Очень уж она обиделась, когда он отказался от нее в пользу смертной девушки.

Белобрысый даже вздохнуть боялся от таких внезапных откровений друга. Вроде и знакомы почти тысячу витков, а вот вдаваться в перипетии чужих семейных тайн и отношений он как то не додумался, да и не стремился если честно. Мало ли почему отца нет, у них, богов, постоянные пары вообще редко формируются.

— И что? Он запечатлелся и теперь смертным стал? — выдохнул он в ужасе.

Шан усмехнулся криво и дернул плечом в раздражении.

— Не то, чтобы он совсем смертным стал, сущность то никуда не делась, но остатки божественной силы на поддержание жизни своей женщины тратит постоянно, — признался он тихо, — боюсь, что выбора то и нет у него, еще пара сотен лет и стареть они оба будут. Сам понимаешь, по отдельности они после запечатления жить точно не смогут, а сущность без божественной подпитки не долго протянет.

Илаалиус в ужасе прижал ладонь ко рту, хотел что-то сказать, но не выдержал и всхлипнул совсем по-детски.

— Как же? Как же так? — прошипел он, покрываясь чешуйками от волнения, — он же смертным тогда станет! А ты? Ты же друг. Не хочу, чтобы и тебя из пантеона выгнали. Ты же знаешь, что кроме тебя, да Лена у меня и не осталось никого, — прошептал он, намекая на прошедшую тысячу витковую войну между богами, где он потерял не только божественных родителей, но и статус в иерархии полностью.

Не глядя на друга, альбинос подскочил с дивана и нервно заметался по комнате.

— Нет, ты не можешь со мной так поступить, — ткнул он пальцем с отросшими когтями в Шана, — зачем она тебе? Ну, что тебе божественных дур мало, что ли? А? ну хочешь, в соседний пантеон смотаемся? Там через пять витков выпуск и распределение по мирам начнется, заодно и для этого, — кивнул он на экран, подберем кого — все равно же заниматься некогда самим.

Илаалиус с надеждой посмотрел на друга, но заметив снисходительную усмешку,

выдохнул горестно.

— Ладно, давай, рассказывай, что ты там задумал, — прошипел он хмуро, — не за что же не поверю, что ты себе путей отхода не подготовил. Помогу чем смогу.

****

Странный парень появился на плато словно ниоткуда.

Еще минуту назад Софья любовалась бушующей стихией за границей защитного купола, а уже через мгновение темноволосый, широкоплечий парень с раскосыми и черными как ночь глазами стоит рядом и смущает ее искушающей белозубой улыбкой.

Как ни странно, но страха не было совсем. Даже вопрос о том, как он сюда попал и миновал защитные контуры, не возник. Словно что-то родное, но давно забытое в душе шевельнулось.

— Чаю? — спросила она просто, чтобы не молчать.

Парень кивнул и улыбнулся еще шире.

56. Десять лет спустя

— Все же уходишь?

Растерянная Маруся с обнимающим ее за плечи Егорычем, стояла на плато, и жалостливо смотрела на подругу.

— А как же мы? Как же я без тебя? — всхлипнула она, не сдержавшись.

Шан, изгнанный из пантеона бог среднего звена, нахмурился и вопросительно посмотрел на не менее расстроенную расставанием с друзьями Софью.

Вообще, его задумка создать сильный магический мир, который питал бы своих создателей, удалась с блеском. К счастью, создавать с нуля ему не пришлось, поскольку его драгоценные друзья тут же включились в процесс и даже нашли один брошенный, умирающий мир из тех, что потерял хозяина во время войны божественных пантеонов.

Восстанавливали мир не слишком долго. Пока Шан напитывал его своей энергией, Лен, не пожелавший оставаться в стороне, натащил туда очень много растений из других миров, а Илаалиус вполне удачно восстанавливал пропавшие виды животных и даже поделился сущностью с немногочисленным населением.

— Прости, мягкие и пушистые сущности это не ко мне, — развел он руками весело, — во мне, спасибо родителям, только рогатые и хвостатые уживаются.

Шан выругался хмуро, глядя на подобие нагов и небольших ящероподобных монстров, а потом выпустил клыки и нехотя добавил своей сущности.

— Воот! Другое дело! Дальше мир сам разберется, кому и что больше подойдет, — засуетился друг радостно, — зато магические существа будут божественную энергию в мире удерживать, подпитывать его не придется.

Шан, который второй облик для местного населения давать не собирался, только вздохнул раздраженно — как то теперь Софья на такой специфический мир отреагирует. А вдруг он ей совсем не понравится? Вдруг мир ее сущностью Илаалиуса наградит, а она расстроится?

Парень снова вздохнул и сердито посмотрел на друга и соратника. Впрочем, того злые взгляды словно и не касались.

— Лен, может, и ты чуть добавишь? — попросил он третьего участника, ты то в отличие от нас точно пушистый!

Мир, на взгляд парня создан был идеально. Шан даже представил его как экзаменационный при получении средней степени божественности, получил официальное

право управления им, а потом озадачил Совет о запечатлении со смертной женщиной.

Скандал вышел знатный.

Будучи уже довольно взрослым парень прекрасно помнил как лишали божественности и выгоняли его отца и теперь, стоя на том же месте, наблюдал как меняется в ярости лицо матери. Как быстро из молоденькой девочки, Богиня ужаса превращается в страшную старуху с шипящими и шевелящимися волосами на голове.

— Кто? Не позволю! Уничтожу! — шипела она, вызывая неприятие даже у бывалых, знающих о ее сущности богов.

Совет был единогласен. Не помогло даже предложение его матери об уничтожении смертной и оставлении сына в пантеоне.

— Право выбора есть у всех, а твой сын свободен, — строго заметил Бог Справедливости, возвращая щелчком пальцев, привычный вид его матери, — Ты точно готов потерять божественную искру как твой отец и уйти? — обратился он продолжавшему стоять посреди огромного зала Шану.

Парень судорожно сглотнул, все же выпущенная непроизвольно энергия стольких Богов давила на него, но кивнул уверенно.

Бог, привычно носивший личину доброго старика, полоснул по нему острым взглядом и задумчиво вздохнул. Отчего-то, Шану, обмануть которого внешним видом было невозможно, даже жутко стало. Мало кто знает, но Бог справедливости это не только добрый дядюшка, что по голове потреплет, да пожурит беззлобно. Уж ему-то Шану, видеть истинное обличие карающего бога не один раз приходилось. Благо, что не на него та карающая длань была направлена, да и то, что молить о прощении того бесполезно, тоже знал не понаслышке.

Некоторое время Совет еще совещался, а потом Бог Справедливости встал.

— Теонариус говорил, ты умирающий мир где-то на задворках восстанавливать начал? — не столько спрашивая, сколько утверждая, уточнил он.

Растерянный парень кивнул настороженно.

— Ну, вот и замечательно, вот и славно, — покивал головой Старейшина, — значит, его для жизни ты получишь. Будешь хранить его, да присматривать, а потому божественную искру мы полностью гасить не будем.

Шан, собиравшийся переселиться в новый дом тихо, и боявшийся, что если о нем узнают, то придется отстаивать право на собственность, нахмурился. И это все? Так просто? Его отпустят?

В панике он бросил взгляд на руководителя проекта, но чуть дрогнувшие в улыбке губы Теонариуса лишь добавили вопросов.

— В общем, в пантеон тебе путь закрыт, но те миры, что ты создавал, посещать можешь, — кивал между тем старик.

В какой-то момент он замолчал, а потом подмигнул Шану и улыбнулся открыто.

— Ну, на том совещание предлагаю считать закрытым, а тебе, — повернулся он к кипящей от злости богине Ужаса, — а тебе, дорогая, пора бы уж и о новом муже новом позаботиться — сама понимаешь, детей у нас слишком мало, а тут еще и отроки бегут от нас.

От воспоминаний парня отвлекла прижавшаяся к нему Софья.

— Может с нами всеже? Шан говорит, что там очень хороший магический мир и мы даже выделятьс не будем, сможем как обычные люди жить, — попыталась уговорить подругу женщина.

Парень хмыкнул мысленно — уж он то знал, что обычными они и там не будут, но

спорить не стал, Зачем, если она и сама все поймет потом.

Маруся же в ответ вздохнула расстроено.

Не могу, втяжести я. Страшно мне в неизвестность перебираться.

Шан только глаза закатил ожидая пока подруги наплачутся и наобнимаются. Пришлось даже пообещать, что посетят подругу Софьи к родам, да и посто в гости забегать, тем более это единственный мир коборый он как создатель помимо их будущего дома, посещать может.

57. Еще год спустя

— Что, правда, Богиня Ужаса? Сама пришла?

Маруся прижала к себе сверток с несколько месяцев назад рожденной дочкой и диким любопытством уставилась на подругу.

— Угу, — скривилась непроизвольно Софья, — только я-то не знала, что это мать Шана. Смотрю, стоит какая-то страшная тетка в черном балахоне, а из под капюшона волосы змеями извиваются. Ну, я естественно, сначала про смерть подумала, ну как на картинках у нас ее рисовали, даже косу искать стала, а потом когда волосы зашевелились, подумала, что Горгона какая-нибудь, как в мифологии, вот и испугалась немного.

Женщина фыркнула раздраженно, а Маруся, представив такую картину даже ребенка к себе сильнее прижала.

— Ну, и что дальше то было? Познокомились вы? — поторопила она настойчиво.

Софья вздохнула и укоризненно посмотрела на подругу.

— А дальше все просто, — улыбнулась она задорно, — мало того, что от страха чуть не описалась, так вспомнила, что мир не наш, да и вообще Горгоны это выдумка и здесь не должны водиться. Короче, подумала, что из соседей кто-то шутить изволит. В общем, как мне в руки та палка попала и как я это чудище по хребтине вытянула, помню смутно, словно пелена перед глазами стояла. Вроде раз, и Горгона передо мной, а потом смотрю, а в моей любимой клумбе девчонка младше меня по возрасту сидит и таращится изумленно.

Маруся снова ахнула, прижимая закряхтевшую от крепких объятий дочку, а Софья хмыкнула невесело.

— Перепугалась я очень сильно, — призналась она неохотно, — думала с головой не в порядке что-то, а девчонка еще и заплакала вдруг и такая тоска меня охватила. Думала еще мгновение и руки на себя наложу.

Маруся даже рот ладошкой прикрыла, чтобы не закричать в негодовании, а Софья вдруг улыбнулась успокоившись.

— В общем, чувства странные я кое-как подавила, а девчонке, что воздействовала на меня, оплеуху отвесила, из клумбы выловила, да в порядок привела. Она даже сопротивляться от такой наглости не сразу стала, ну а потом мы проорались, выпили немного, тут то и выяснилось, что свекровь это моя. В общем, оказалось, что не такая уж и стерва она. У нее, Элеолианы, муж к смертной женщине ушёл, а теперь еще и сын по той же стезе пошел, вот и озверела она.

Маруся хрюкнула, толи от смеха, толи от переживаний и выдохнула уже облегченно.

— Ну, ты даешь! — покачала она головой в восхищении, — саму Богиню и так отделала! Не затаила она на тебя зло, как ты думаешь?

Софья пожалала плечами неопределенно и, перетянув на руки свою крестную дочь, улыбнулась рассеяно.

— Нет, вроде, договорились мы не лезть друг к другу, — сказала тихонько, — а еще она

яблок каких-то странных принесла, чтобы ребенок, что растет во мне, искру божественную не терял.

Пару секунд Маруся осознала, в чем призналась Софья, а потом кинулась на нее с объятиями и поздравлениями.

— Слушай, так это же замечательно! Шан то знает уже?

Софья улыбнулась, но как-то неуверенно, вымученно.

— Знает, все теперь знают, потому и отпускать никуда не хотели. Еле Шана уговорила сходить к тебе, а тут отец его с мачехой, да свекровью добавилась, все в один голос шипят, чтобы дома сидела, а не по мирам разгуливала. У них всех знаешь сущность какая? По сравнению с этими монстрами чешуйчатыми, даже Богиня Ужаса в карающем образе красавицей покажется.

Подруги переглянулись, фыркнули, а после и вовсе захохотали как сумасшедшие.

— А ты, ты-то какую сущность получила? — сквозь слезы поинтересовалась Маруся, — тоже ящерица непонятная?

Софья замерла, ухмыльнулась и покачала головой отрицательно.

— Нееее, со мной сущностью Лен поделился, друг Шана, я теперь зайчик! — призналась она хитро.

— Да? — подруга даже рот открыла от удивления, — что правда? Настоящий? Пушистый? С ушками?

— Ага, — активно покивала головой Софья, — зайчик! Двухметровый, правда, с клыками, да когтями как у тигра и синий, но зайчик однозначно.

Разбирали своих жен Шан с Егорычем уже поздней ночью.

— Поговори с женой, — кивнул напоследок отверженный бог своему собеседнику, — дело тебе у нас точно найдется, да и детям в моем мире лучше будет, сущности раз в пять жизненный цикл продлят, да и мать моя обещала толику божественности подкинуть, так что вообще замечательно будет.

Егорыч бросил взгляд на прощающихся женщин, посмотрел на сверток с дочкой в руках и кивнул задумчиво.

— Поговорю, — пообещал он твердо, — главное, чтобы девочки мои счастливы были, а меня здесь точно ничего не держит.

58. Пятьсот лет после попадания

За большим круглым столом трапезничали шестеро.

Заматеревший, чуть раздобревший Андрей с удовольствием наблюдал, как две беременные женщины тягают с огромного подноса морепродукты, выбирая кусочки повкуснее и с урчанием поглощают их.

— Лопните! Соня, Маруся, нельзя же столько белка за раз есть, вам же плохо будет, — забеспокоился он и даже попытался отодвинуть лакомство.

Софья зашипела, выпуская довольно длинные когти и поспешно выхватив целого, огромного краба, шлепнула его себе на тарелку.

— Твои люди там рыбачат? — уточнила она, отламывая ногу и вскрывая ее когтем по всей длине, — ты нам с собой дать обещал, не забудь.

Андрей хмыкнул и покачал головой неодобрительно.

— Раз обещал, значит, будет, — согласился он покладисто и перевел взгляд на загадочно улыбающегося Шана.

Первой, поглаживая уже немаленький живот, от стола отвалилась Маруся.

— Все не могу больше, — пожаловалась она жалостливо, — глазами бы ела еще и ела, а в организм не лезет больше.

Егорыч, сидевший рядом и с удовольствием намазывающий зеленоватую, зернистую икру на горбушку хлеба фыркнул и ободряюще погладил жену по голове.

— Не переживай, мы же не уходим пока, к вечеру проголодаешься и еще поешь, — попытался утешить он.

Маруся тяжело вздохнула.

— Угу, — согласилась и с интересом уставилась на бутерброд мужа.

Обед закончился не скоро. Наконец, когда компания расселась в гостиной и потягивала местный фруктовый чай, Софья поторопила.

— Ну, рассказывайте уже, рассказывайте, что нового то у вас? Маргоша, я так понимаю, на встречу не захотела прийти, что же, ожидаемо! А Марк с Игорем? Они то где?

Андрей улыбнулся в ответ, а Катерина, оставшаяся все такой же молодой и стройной, несмотря на рождение детей, фыркнула презрительно.

— Марк занят, у него очередной отбор жен, из местных красоток, — хмыкнула она насмешливо, — покааа он всех пересмотрит, да перепробует...

— Да? И что, совсем не придет? Не мог попозже его устроить, — расстроилась женщина, проигнорировав не совсем добрый сарказм, исходивший от хозяйки дома.

Катерина дернула плечом неопределенно, но тут в разговор вклинился Андрей.

— У него там завершающий этап сейчас. Обещал закончить быстрее, значит, завтра уже здесь будет, — успокоил он подруг, — а вообще, отменить мероприятие Марк точно не мог. Отбор это теперь официальный праздник, что то вроде конкурса красоты, который проходит раз в пятьдесят лет, длится две недели и на который съезжаются девушки со всех имеющихся материков. Ха, попробовал бы он его отменить. Да там такая толпа собралась, что смели бы не только замок, но и всю гору и никакой защитный барьер бы не помог.

Друзья рассмеялись, подставив себе эту картину, но быстро сдулись.

— И что, настолько все серьезно? — полюбопытствовала Софья с интересом.

Андрей с Катериной переглянулись и фыркнули одновременно.

— Еще как, — вздохнул, наконец, мужчина, — Марк же после того как Маргошу выгнали производства все курирует, следит, чтобы ничего вредного для природы и опасного, типа бомб не изобрели, вот и хотят местные олигархи с "богом" породниться и свои интересы соблюсти. Наивные, все надеются, что какая-нибудь дура влиять на него сможет.

Подруги покивали понимающе, помня, каким жестким и несговорчивым Марк может быть, если считает, что интересы его не соблюдены, а Андрей вздохнул, покачал головой и улыбнулся уже грустно.

— На самом деле не все там стервы меркантильные, есть и просто не слишком умные, да наивные — как раз такие, как Марк любит, — признался он раздраженно.

Мужчина снова помолчал, словно эмоции подавлял, а потом скривился зло.

— Даже у нас с Острова девушки участвовать идут и не удержат их. Все-то до них дур романтически настроенных не доходит, что он лишь попользуется ими пока молодые, а к следующему отбору, как только они в тираж выйдут и свежесть потеряют, избавится не задумываясь. Вот кому они потом такие нужны будут? Вроде и жалко балбесок безмозглых, а что делать, как образумить их ума не приложу, — развел он руками растеряно.

Подруги вздохнули, переглянулись, но осуждать друга не решились — хочет он двух жен иметь и каждые пятьдесят лет менять, так его проблемы. Не им же в этих женских дрызгах

участвовать. А впрочем, придет и сам все расскажет.

— Ну, а королевшна наша что? У нее то, как дела? — перевела разговор на интересующий ее вопрос Софья.

То что эта лиса хитрая попыталась лет двадцать назад завоевать материк прилегающий к островам они знали. Кроме того, даже помогли отбить атаку кораблей и улучшили защиту, растянув купола по всему побережью, за что Андрей с Катериной не потерявшие ни одно судно были очень благодарны подругам. Они даже устроили карантинную зону, куда прибывали торговцы с других материков, но откуда выйти на сушу без особого разрешения не могли, что уменьшило риски нападения в будущем.

Улыбнувшись, хозяин Острова расслабился и хмыкнул насмешливо.

— А что Марго? Эта нигде не пропадет. Она, правда, к императору в жены не лезет больше, всё-таки потомки они ее, но свой гарем, как и место бессменного главного советника имеет. Пару лет назад даже дорогу железную построила и усовершенствовала. Теперь паровозы через весь материк как электрички, чуть ли не каждые полчаса ходят. А еще она плавучие земли построить задумала и самолетами заняться загорелась. Приходится притормаживать ее правда, пока она до атомной бомбы не додумалась, но в принципе тетка молодец. Ее строители, кстати, мосты между нашими островами и ставили. А еще несколько насыпных островов мы добавили. Не то, чтобы большие очень, но на пару административных районов и сотню пяти-девятиэтажек места хватает. Даже курортную зону большую выделили за куполом и теперь к нам отдыхать со всех материков едут, — похвастал он напоследок.

Андрей замолчал, а подруги улыбнулись довольно. Все же развитие мира шло быстро. Только за тысячу лет от сотворения, а точнее их попадания сюда, население от дикарей доросло до вполне цивилизованного современного человека, научившегося строить многоэтажные дома, разнообразную технику, дороги и автомобили.

К ужину, вопреки прогнозам, появился Марк.

— Ух, вы и красавицы, — обнял он подруг и покрутил из вокруг оси, — совсем не меняетесь. Если-бы не были замужем, я бы вас точно себе забрал.

Подруги хмыкнули в унисон и захохотали как сумасшедшие. Уж кто-кто, но любвеобильный Марк на них как на женщин точно не смотрел никогда. Скорее уж как боевых подруг воспринимал.

Впрочем, мужчину это не смутило.

— Да шучу, я шучу, — поднял он руки, словно сдаваясь, — вы скажите там своим мужчинам, что у меня есть уже жены, а то кажется, меня бить собрались.

Софья тут же обернулась и успокаивающе похлопала мужа по руке.

— Шутит он, — подтвердила она с улыбкой, — мы слишком хорошо и долго знаем друг друга, так, что взаимная любовь нам точно не грозит.

Дальше знакомство вышло скомканным. Две новые жены Марка вздернули аккуратные носики и с презрением оглядели слишком просто одетых подруг.

— Лана и Лина, — представил одинаково красивых и обвешанных побрякушками жен Марк.

Софья, припомнив, что так же звали предыдущих женщин, даже бровь приподняла в удивлении, а мужчина, догадавшись, о чем речь, улыбнулся по мальчишески и завил, что... одно из условий на отборе это смена имени девушки.

— Чтобы не путаться каждые пятьдесят лет и не запоминать всех этих Аллиан и Эманнэлей, воти придумал фишку, — отмахнулся небрежно, — кому не нравится, тот из

отбора сразу выбывает.

Подруги хихикнули в ответ, но поймав злобные взгляды жен Марка, ситуацию комментировать не стали.

Посиделки затянулись надолго. Отправив висевших на нем ревнивых жен в выделенную ему комнату, Марк вздохнул свободнее и пристроился поближе к подругам.

— Ситуация такая, — сказал он серьезно, — этап развития человечества подошел к тому, что даже не смотря на запрет, люди то и дело пытаются создать оружие. Я уже наказал публично некоторых товарищей и даже демонстративно сменил Совет вместе с королем, но это не слишком помогло, только подстегнуло затаиться идиотов безмозглых.

Мужчина развел руками и скривился.

— Ума не приложу, что делать дальше, — признался он растеряно, — представляете, что будет, если эти придурки бомбу изобретут или еще чего опасного? Они же все здесь разнесут! Не хочу повторения того, что в нашем мире было.

Задумались все. Софья даже на мужа посмотрела вопросительно, но тот, пожал плечами, признался, что процесс уничтожения одной цивилизации и появление новой, является естественным для мироздания и мешать ему глупо.

— Плохо, конечно, что так быстро они перешли к уничтожению себе подобных — обычно-то от пяти до ста тысяч лет процесс идет, но с другой стороны тут и наша вина есть, — признался он равнодушно, — в конце-то концов, именно я с друзьями развитие ускорил, так, что все нормально.

Друзей даже передернуло от такой спокойной рассудительности.

— И что, ничего нельзя сделать? — тонула ногой Софья, — мы что так и будем смотреть, как мир в который мы вложили душу и столько усилий рушится?

ШАн вздохнул и виновато посмотрел на жену.

— Успокойся, все не погибнут, — вздохнул он устало, — той разрушительной силы, о которой ты думаешь, создать они не смогут, да и купола никуда не денутся. Тут мы с Леном позаботились, а вот то, что первоначальное поколение людей будет уходить в прошлое, помешать не сможем. Это естественный процесс, когда выживает сильнейший, умнейший и тому подобное. Рано или поздно, погибнут те, кто не имеет ген с божьей благодатью, но зато оставшиеся вполне смогут основать новое, более сильное поколение.

Мужчина с нежностью посмотрел на жену и, придвинув к себе, пересадил ее на колени.

— Те, кто были изначально все равно уйдут, — признался он тихо, — останутся сильнейшие, ваши потомки, а имея ген божественной благодати, позже, создавая семьи и усиливая его, они вполне смогут стать магами, как вы их называете.

С Открытыми от шока ртами сидели все.

— То есть, объединяясь, два носителя божественного гена вполне могут родить волшебника? — первой сориентировалась Софья.

ШАн кивнул и чмокнул жену в макушку.

— Я же говорю, все меняется, — пожал он плечами, — сейчас процент союзов носитель плюс носитель практически равен нулю, но даже я видел, что несколько волшебников уже появилось, так, что после естественного отбора, когда останутся лишь избранные, маги будут рождаться намного чаще, а значит и развитие пойдет совсем по другому пути.

Мужчина осмотрел застывшие лица друзей и вздохнул, — я не говорю, что проблем не будет совсем, но мир будет меняться однозначно, с этим ни я, ни вы ничего поделать не сможете, а потому, то, что кажется важным сегодня, однозначно уйдет на второй план, —

попытался приободрить он.

Некоторое время, пытаясь осознать ситуацию, молчали все.

— И что, значит, вмешиваться мне смысла нет? — отмер, наконец, растерянный Марк.

Шан улыбнулся ободряюще и пожал плечами неопределенно.

— Если тебя это развлекает, то, вмешивайся, — согласился спокойно, — отсрочишь катастрофу на пару сотен лет, тогда местное население без войн и насильственных смертей, в процессе эволюции само уйдет, а ты пока детей еще с божественным геном наделать успеешь. Сколько их, кстати, было то у тебя?

Марк растеряно посмотрел на собеседника, задумался, а потом фыркнул насмешливо.

— А кто их считал-то? — признался он весело, — Первые сто лет две жены, потом лет тридцать еще две, ну а потом я каждые пятьдесят лет новых заводил, это еще о случайных связях не говоря. Вот и считай, сколько, если каждая официальная супруга мне по семь, десять за период замужества приносила. Я, честно говоря, их всех то уже и не помню толком, а про детей от детей, внуков то есть, да правнуков и вовсе молчу.

Марк замолчал, а женщины, потерявшие детей и хоть смирившееся с потерей со временем, но помнившие о них, нахмурились неодобрительно.

Впрочем, ситуацию спас Егорыч. Обняв Марусю, он напомнил, что много детей родилось и у Алексея. На встречу он обещал быть, но отчего-то задержался и у Марго.

— Эта вообще на обоих континентах отметиться успела, так, что все наиболее богатые дома это ее потомки, — усмехнулся он, — Впрочем, как и Алексей, он тоже в свое время всех детей на теплые места пристроить пытался.

Марк на эту шпильку хмыкнул и усмехнулся насмешливо.

— Слабаки, — сказал он небрежно, — зато мои все сами пробивались в жизни, а не ждали подачек от родителей, не зря же все военные и торговцы путешественники приставку "Марк ов" к имени имеют.

59. Еще сколько то времени спустя

Чуть сиреневое утреннее светило заглянуло в окно и окрасило светом просторную комнату.

Софья зажмурилась, мысленно ругнувшись, что так и не задернула шторы вечером, лениво перекатилась с боку на спину и потянулась. К ее сожалению, Шан уже покинул постель, а это значило, что тяжелый для всех день вступил в свои права, а потому следовало вставать и помочь мужу по возможности. Вставать так рано, учитывая полуночные забавы, не хотелось. Решив подремать еще минутку, женщина зарылась в одеяло и даже расслабилась, но из сонной неги ее вырвал голос дочери.

— Мама, ну где ты! Скоро гости прибывать начнут, а ты даже собраться не успеешь!

Алексия, ее средняя дочь, выросшая очаровательной девушкой всего пятидесяти лет от роду и унаследовавшая ее пушистую сущность, ворвалась в спальню и бесцеремонно плюхнулась на кровать.

— Мам, ну ты чего? Там бабушка в образе богини ужаса уже всех слуг запугала. Останови ее, а то они из комнат выйти бояться и нам за столом прислуживать опять некому будет.

Поняв, что поспать больше не удастся, Софья только вздохнула расстроено. Обняв дочь, она наскоро чмокнула ее в макушку и, не слушая причитаний, рванула в ванную комнату.

За столом семья собралась через час. Обиженная свекровь, которую отчитала невестка,

в образе девочки с надутыми губками бантиком, сердито сверкала глазками и косилась на обходящих ее по кругу слуг.

— Подумаешь, сами виноваты. Двигались бы пошустрее, и не пришлось бы подгонять их, — недовольно буркнула она и тут же переключила тему на более насущную. — Гости, как и жених, я так понимаю, через три часа уже появятся. Ну, с чего начнем?

Софья кивнула согласно и, встав из за стола, порывисто обняла появившихся Марусю с Егорычем.

— Вот и помощники наши подошли. А начать я думаю, стоит с невесты, — улыбнулась она спокойно.

Свадьба Алексии с Валом, сыном Илаалиуса и смертной женщины, прошла красиво, под благословением трех действующих богов и двух изгнанников пантеона, а потому была многолюдной, зрелищной и очень эмоциональной. Софья с Марусей даже поплакали традиционно, но быстро взяли себя в руки и поздравили молодых.

Отправив молодоженов на Острова, где Андрей с Катериной подготовили шикарное жилье, подарок для новобрачных, компания собралась вместе и под бокальчик божественного вина расслабилась.

Как и говорил Шан мир, в котором жили Маруся с Софьей изменился. Не спасло его даже то, что никаких бомб и другого оружия массового поражения изобрести Марк так и не дал, жёстко, даже где-то жестоко подавляя любые начинания.

— Понимаете, словно сам мир встал против меня, — вздохнул парень виновато, — сначала появился вирус, который выкашивал целые поселения, потом оставшиеся в живых аборигены рожать почти перестали, в результате чего появлялось все больше бездетных пар, ну а потом их жизненный цикл закончился, а поскольку детей почти не было, то поколение это ушло.

Марк нахмурился недовольно, припоминая, что людей стало мало катастрофически, и как жутко выглядят покинутые дома и целые города, когда оставшиеся в живых люди бросали все и уходили кто куда, а потом вдруг расслабился.

— Плюс лишь один — как и говорил Шан стали появляться маги. Не все, конечно даром стали обладать, но каждый третий, а где то и второй ребенок сияет при рождении, так, что жизнь вроде налаживается.

Подруги улынулись понимающе и похлопали по плечу расстроенного мужчину.

— Ничего, все хорошо будет, — прошептала Маруся, — ты только скажи, с магами то, что делать думаешь, их же учить теперь надо!

Обсуждения длились долго. Оказалось, что Игорь умер от старости, прожив около полутора тысяч лет и оставив после себя за все время почти три десятка детей. Признать он их впрочем, так и не сподобился, хотя помогал по мере возможности.

— А Марго стареть начала, — поделилась новостью Катерина и улыбнулась довольной, — говорят, сейчас она на половину жизненного цикла выглядит, лет на сто по местному исчислению или лет на сорок по земному. Я слышала, что гарем ее разбежаться начал, а сама она по поручениям императорским ездить перестала, так, что турнут ее с должности скоро.

Катерина снова усмехнулась злорадно, видимо ненависть и обида к высокомерной «королевише» за последние сотни лет так и осталась в ней, а потом переключилась на дела повседневные.

Оказалось, что объявился пропавший в свое время Семеныч. Впрочем, было ему на вид

уже лет под пятьдесят по земному исчислению, и прожил он не долго.

— Говорит, что в женском племени, в горах где-то жил неприступных. Вроде как глубоко под землей ходы и пещеры большие имеются. Надо бы попросить Егорыча посмотреть что там, а то удивительно, что мы весь материк изучили, а там пропустили.

К Слову сказать, целый город — лабиринт под горами, как и племя странных женщин, нашли года через три. И, нет, учитывая, что многими благами цивилизации те все же пользовались ни дикими, ни отшельницами назвать их не получалось. Скорее секта непонятно кому поклонявшаяся.

— Эти амазонки доморощенные мальчиков рожденных сразу вырезали, а девочек как воинов и охотников воспитывали, — шипел в ярости Марк, которого такое отношение и что его тоже чуть не прибили, задело невероятно.

Оказалось, что и Семеныч-то продержался лишь из-за охранного амулета, что ему подруги в свое время подарили — сначала прирезать не смогли, а после сообразили, что у женщин от него только девочки рождаются вот и оставили в качестве самца производителя, пока он стареть не начал.

Подруги даже посмеялись невесело, что нашел-таки Семеныч свое призвание, а потом как узнали, что там несколько тысяч женщин с его генами и вовсе обалдели. Впрочем, неволить и забирать насильно никого не стали, хотя помощь и жилье (благо, что его теперь много было) предоставить пообещали. Как и ожидалось, покидали общину неохотно, в основном молодые женщины, но, постепенно не обращая внимания на проклятия верхушки из пожилых теток выходить стали и остальные.

А еще через несколько лет рождение магов увеличилось втрое. Видимо женщины все же нашли свое счастье и теперь с большим удовольствием дарили своим мужьям долгожданное потомство.

60. Заключительная

Еще несколько лет прошло спокойно. Как и обещали, Софья с Марусей взялись преподавать в первом открытом на Острове университете магии. Занятия распределили три дня в неделю, отчего подругам пришлось жить на два мира: четыре дня у себя и три дня в отдельном доме при учебном заведении, но они надеялись, что как только оставят себе замену, то сразу дела и передадут.

Шан, в отличие от сопровождающего Марусю и также преподающего спокойного Егорыча морщился, но заниматься любимым делом не запрещал, хотя на наглых студентов поглядывал раздраженно.

Как ни удивительно, но прогнозы Шана, что маги будут рождаться все чаще и сильнее, сбылись. Пришлось даже открывать дополнительные школы на всех имеющихся материках и отправлять туда выпускников Остова.

Почти десять лет подруги преподавали, передавая накопленный опыт по использованию даров, письмо, математические науки и азы разнообразных профессий, что было актуально, поскольку учителей осталось совсем мало, а позволить себе домашнее обучение могли немногие, и только убедившись, что дело передано в надёжные руки вернулись в ставший родным мир окончательно.

К сожалению, как ни уговаривали они, Андрей с Катериной перебираться к ним отказались.

— Ну, чего ты? Это наш дом, мы отвечаем за этих людей, — повторили они слово в слово, — вы лучше сами приходите, когда желание будет.

Софья с Марусей лишь вздохнули расстроено.

Ожидаемо, Марк также отказался покидать свой замок.

— С ума сошли? Я же не одно столетие строил его, улучшал, под себя подгонял и все бросить? Неее, девочки, так не пойдет. Да и за потомками присмотреть надо, чтобы не натворили чего по глупости. Папаша я, конечно, не самый лучший, но и совсем на произвол судьбы бросать свою кровь жалко, — признался он виновато.

Подруги покивали понятиливо, повздыхали, и настаивать не решились.

Марго, кстати, поправившуюся за эти годы и действительно постаревшую, женщины звать не стали, помня, как любит она доминировать, и в управление лезть. Не хватало еще, чтобы эта стерва и их мир под себя перекраивать начала.

Оставался, правда, еще Алексей, но и он, взяв управление магической школой в свои руки, даже раздумывать не стал.

— Здесь моя жизнь, и дело любимое, и дети и вообще дел куча. Спасибо, конечно, что не забыли обо мне и позвали, но я тоже остаюсь, — сказал он решительно.

Софья кивнула согласно, и уговаривать бывшего мужа не стала, а мужчина поймал ее за руку и, прижав к щеке, улыбнулся виновато.

— Ты прости меня за все. Знаю, что не прав был тогда, в самый тяжелый момент тебя бросил. Закопался я в своем горе и переживаниях, а о том какого тогда тебе было, так и не подумал, — признался он тоскливо, — прости меня, Сонь...

Та грустно улыбнулась в ответ — все же мужем он был хорошим и заботливым, хоть и недолго и, выдернув руку, погладила бывшего мужа по плечу.

— Оба виноваты, но думаю, что и к лучшему, что расстались, а я-то тебя точно простила давно, — призналась она тихо.

Софья кивнула мужчине ободряюще и, махнув на прощание, покинула школу уже навсегда, словно дверь в прошлую жизнь захлопнула.

Почти месяц подруги отдыхали от трудов праведных, встречались со взрослыми детьми, готовили много вкусного, обновили местный гардероб, а потом вдруг загрустили.

— Ну и чем теперь заняться? — спросила в очередной раз Маруся, ковыряясь в пирожном с нежными, чуть розоватыми сливками, — как то привыкла я, что вечно от нас кому-то что-то требуется, постоянно успеть куда-то надо, а тут тишина, гладь, да благодать, аж подташнивать начинает. Не привыкла я так долго бездельничать.

Софья хмыкнула неопределенно, но учитывая, что домашними делами она заниматься не очень то и любила, а других дел не предвиделось, над словами подруги задумалась.

— Честно говоря, я и сама не знаю, — призналась она рассеяно, — была у меня мысль новшества кое какие ввести из нашего мира, но что-то в голову мало чего приходит, да и соревноваться с магическими штучками нам трудно будет.

Маруся, которая при словах о новшествах встрепенулась, тут же скуксилась.

— Это да, — согласилась она, — электричество здесь нафиг никому не нужно, да и не знаю я как оно работать должно, вместо холодильников и стиральных машин артефакты имеются.... Слушай, а может ну его выдумывать? Давай просто модный дом для женщин откроем и все? Ну, а что? Мода, она как вечный двигатель, никогда не стоит на месте, постоянно меняется, а моделей одежды из нашего мира мы быстро придумаем! А еще штучки разные можно внедрить: шарфики, там разные, подвязочки, корсеты, шляпки...

Софья оторвалась от остывшего уже чая и с любопытством уставилась на подругу.

— А, что, идея не плоха, а то замучалась я уже белье себе шить, да и по джинсам

соскучилась безумно, — согласилась она задумчиво, — надо бы с Шаном посоветоваться, может он чего дельного с учетом местного менталитета и законодательства подскажет?

Вечером разговор вышел эмоциональный. Уточнив, что именно хотят организовать подруги, мужчина хмыкнул многозначительно и предложил отправить их... в местную магическую академию.

Женщины даже рты открыли в удивлении.

— Зачем? — нахмурилась недовольно Маруся, — преподавать я больше не хочу, не мое это, — буркнула она раздраженно, — да и магия тут странная какая-то, не понимаю я в ней ничего.

ШАН засмеялся и, перетащив жену на колени, с любопытством посмотрел на женщину.

— Рад, что вы понимаете это, — сказал он насмешливо, — магия здесь действительно другая и ограничений по дарам не имеет, так, что если научитесь, то многое сможете, чего в том, старом мире не подвластно было, да и в деле новом подспорье вам немаленькое будет.

Подруги переглянулись и задумались.

— И что, я кроме порталов и другими видами магии управлять смогу, ну, там огнем или водой? — заинтересовалась Софья, сползая с колен мужа и, требовательно уставилась ему в лицо.

Тот улыбнулся и, глядя на подруг как на детей несмышленных, кивнул снисходительно.

— Да? Ты же не шутишь? Что, правда, и огнем смогу управлять, и ветром? — не отставала от него потрясенная до глубины души супруга.

— Ага, и всем чем захочешь! Сможешь даже светильники сама заряжать, и даже бытовые вопросы решать по желанию, — подтвердил он насмешливо.

Подруги снова переглянулись озадаченно.

— Ну, не знаю, — протянула Маруся недоверчиво, — а вдруг не получится? У нас-то магия изначально другая была, — засомневалась она, — опозоримся же.

ШАН хмыкнул и улыбнулся уже по-доброму.

— А сущности ваши на что? Какая бы магия не была там, но здесь все на вашем внутреннем звере завязано, не зря же мир наделил вас им, — сказал он серьезно.

Ещё пару минут подруги молчали, переглядываясь, а потом Софья не выдержала.

— Да, — вскинула она горящие предвкушением глаза, — стать настоящими магами это же вообще замечательно! Как же мы раньше-то не додумались? Все, решено, Маруся, со следующего года мы идем учиться!

Все еще сомневающаяся Маруся вздохнула и кивнула нерешительно.

— Ладно, так уж и быть, пойдём, не бросать же тебя, — согласилась неохотно, — но учти, модный дом все равно построить нужно, от этого ты точно не отвертишься, — прошипела она в спину повисшей на шее мужа подруги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net